

«Родные всё места»

Тамара Мельникова, директор музея-заповедника «Тарханы», – человек практический. У неё огромное хозяйство, которым она управляет с завидной рачительностью. Но хозяйственные заботы никогда не затмевали для неё главного – Лермонтова, духу которого в Тарханах подчинено всё. Через три месяца здесь пройдёт юбилейный Лермонтовский праздник поэзии.

СТР. 4

Из Нижнего Новгорода, города Горького,

приехал на заседание «Клуба-206» давний друг «ЛГ» губернатор Нижегородской области Валерий Шанцев. Мы услышали мнение опытного управленца о проблемах общества, экономики, культуры.

СТР. 9

История с Постскриптомом

Нина Пушкова опубликовала «Роман с Постскриптомом». Книга – автобиографическая, о прожитой жизни, о счастье и разочарованиях, о людях, которых любила и любит.

СТР. 10

Страна Наири

Что мы знаем сегодня о современной армянской литературе? И хорошо ли помним её классиков? Новый проект «Страна Наири», который, мы надеемся, будет иметь продолжение, откроет нашим читателям сокровищницу армянской культуры.

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 32983 человека. Заходите!

«Край ты русского народа!»

В коллаже использован фрагмент картины Аркадия Пластова «Витя-подпасок»

Тихая моя родина! Ивы, река, соловьи... Мать моя здесь похоронена В детские годы мои...

Как объяснить печаль и тревогу, с которыми уже давно говорим мы о той России, которую принято называть коренной?

Коренной потому, что именно здесь возникло государство Российское. На этой земле из века в век наши предки отстаивали свою свободу. Здесь складывались наша вера, культура, язык, наши нравы, обычаи, предрассудки. Здесь зародилась промышленность России. Отсюда русские люди бесстрашно уходили в дальние земли, раселялись по всей огромной стране...

Почему же печаль и тревога так пронзительно звучат в стихах Николая Рубцова?

Да потому, что великие победы даются безмерными трудами, стоят громадных жертв, оборачиваются тяжёлым упадком, если не увидать вовремя необратимого перенапряжения сил, которые у самого стойкого народа небеспредельны.

Вот этого и не видели власти страны ни до революции, ни в советскую эпоху. Чудовищное убежде-

ние, что «бабы ещё нарожают», было для них руководством. А силы иссякали в великих войнах и переворотах. Один из таких примеров – малоподготовленный бросок на целину 60 лет назад, когда сотни тысяч, а в общей сложности миллионы молодых людей сорвали с родных мест, разорённых войной, и отправили в дальние степи, хотя как нужны они были на родине, надорвавшейся в войну.

Сегодня уже с самых высоких трибун можно услышать верные слова. Так министр регионального развития России Игорь Слюняев на памятном заседании Совета по межнациональным отношениям в Уфе сказал: «Градус общественных настроений в стране напрямую зависит от самочувствия русского народа. Мы справедливо уделяем много внимания Северному Кавказу, Дальнему Востоку, коренным малочисленным народам Севера, однако тема русского народа в наших программных документах и целевых установках присутствует недостаточно. Пришло время подумать о программах развития Центральной России, Поволжья, зоны Нечерноземья».

Время пришло давным-давно. Нужно только действительно думать, а не просто выделять средства в надежде, что кто-то их освоит. Нужно

понять наконец, что уничтожение сельских школ и больниц может привести только к вымиранию целых районов. Нужно понять, что малые города, иные с многовековой историей, не устоят сами по себе в условиях дикого рынка и засилья китайского ширпотреба. Им нужно помогать, проявляя государственное мышление. Иначе коренная Россия превратится в пустынные пространства, на которых сохранятся лишь огромные города, окружённые дачами и дачниками.

И сегодня, когда ощущается подъём национального духа после возвращения на родину доведённого до отчаяния двадцатилетней украинской руины Крыма, когда надежды на его возрождение столь сильны и реальны, хочется, чтобы и коренная Россия не осталась, как это бывало прежде, в стороне. Чтобы и в ней возрождалась, билась здоровая и красивая жизнь. Она того достойна. Так хочется, чтобы уже только с прошлым связывались строки Фёдора Тютчева: «Край родной долготерпенья, край ты русского народа!»

В этом номере «ЛГ» читатели ждут материалы о сегодняшней жизни Центральной России.

РЕПЛИКА

Лишаясь разума

Все слышали о демарше российской делегации, не явившейся на обсуждение ПАСЕ вопроса о пересмотре полномочий РФ и заявившей, что «в этом политическом фарсе участвовать бессмысленно». Но, кроме политики, на ассамблее неожиданно случился и почти литературный скандал. Представитель украинской делегации в ПАСЕ А. Шевченко, депутат Верховной рады от ультралиберальной партии «Свобода», выразил возмущение в связи с тем, что представители российской делегации не присутствуют в зале ассамблеи и подкрепил свои чувства якобы цитатой из В. Астафьева: «Ты не гляди, что я русский! Русский – добрый, он тебя чаем напоит, пригreet, но он же тебя и прирежет». По мнению делегата, эта фраза ярко характеризует русский народ. Передёргивание цитат – приём не новый и не только для политики, а для любого оппонента, в общем-то, обычный. Депутат Шевченко недаром однофамилец Кобзаря. Он всегда отличался речистостью, а также непоколебимым нацистским правдолюбием. Например, утверждал, что у украинцев преобладает II группа крови, а

у русских – III и IV, и на этом основании украинцы – арийский народ, а русские – жалкие потомки угро-финнов и одновременно татаро-монголов (!).

Вернёмся, однако, к Виктору Петровичу Астафьеву. Фраза в воспоминаниях о писателе полностью звучит так: «Ты не гляди, что я русский! Русский – добрый, он тебя чаем напоит, пригreet, но он же тебя и прирежет, если ты, сука, будешь ложечку тырить!» Понятно теперь, почему представитель страны, годами подтыривающей российский газ, опустил конец. Не будем доказывать, что сказано это было в шутку: если человек юмора не воспринимает, это, увы, не лечится. Хотя украинцы всегда отличались отменным чувством юмора. И, судя по всему, депутатов выбирали смеху ради. Но заметим, что у крупного писателя – особенно русского – отношения с Родиною простыми не бывают, и счёт они друг другу предъявляют, как правило, тоже крупный. Родину русские отождествляют с матерью, а Блок и вовсе назвал женой. Чего между близкими не случается?

Но мы по-семейному умеем и прощать друг друга, и забывать все недоразумения. Лермонтов (или не Лермонтов) написал «Прошай, немытая Россия». Что ж теперь – из-за этой полумальчишеской обиды отменить 200-летие величайшего поэта? Солженицын призывал бросить атомную бомбу на Советский Союз (кстати, осознанно или нет, но его призыв фактически процитировала недавно Ю. Тимошенко). А мы чтим его память, отмечаем юбилей «Ивана Денисовича», улицу в Москве именем Солженицына назвали. Мы отходчивы. И украинцам, без сомнения, простим и забудем всё, что сегодня, теряя страну, они бросают в лицо русским. И газовую трубу не перекроем, чтобы украинские дети не замёрзли.

Депутат, тем более националистической ориентации, конечно, не литературовед. Но и ему невредно знать, что писателя далеко не всегда надо понимать буквально. Тонкое это дело – литература. Вот Шевченко, который Тарас, например, написал:

В селе пожар как бы случился,
А люд наш разума лишился...

Но мы же не ставим диагноз всему народу Украины.

Василий ДОЛГОПРУДЕНКО

АГИТПРОП

Виборна компанія

Кандидат в президенты Украины М. Добкин после встречи с киевским электоратом

Компания по выборам президента Украины, которую всячески поддерживает Запад и отечественные либералы, проходит в весьма специфической атмосфере и с использованием необычной наглядной агитации. Хорошо бы обошлось без жертв. Но гарантировать это не может ни нынешняя киевская власть, ни её западные наставники.

● С.В. Максимов.
По Русской земле / Предисловие, примечания А.Д. Каплина / Отв. ред. О.А. Платонов.
– М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 960 с. – Тираж не указан.

В книгу выдающегося русского писателя-народоведа С.В. Максимова (1831–1901) включены лучшие произведения из книг «Год на Севере», «Бродячая Русь Христа ради», а также самые известные его сочинения «Куль хлеба и его похождения», «Крылатые слова» и «Нечистая, неведомая и крестная сила».

В многочисленных этнографических экспедициях Максимов записывал песни, сказки, легенды, обряды, пословицы и поговорки, которые вошли в золотой фонд русского народного творчества. Фольклор воссоздаёт внутреннюю жизнь народа, этнография – внешнюю, и вместе они, как душа и тело русских.

Работая над книгой «Крылатые слова», Максимов расширил само это понятие. «От живого слова, на просторе выбора всевозможных эпитетов, – писал он, – немудрено дойти и до крылатого, свободно, как птица, летающего окрылённым по белому свету». В них он развясил слова и обороты обиходной речи, первоначальный смысл которых утратился или известен только специалистам.

А вот как оценил творчество Максимова М.Е. Салтыков-Щедрин: «Драгоценнейшее свойство г. Максимова заключается в его близком знакомстве с народом, его материальной, духовной обстановкою. В этом смысле рассказы его должны быть настольной книгой для всех исследователей русской народности наравне с трудами Даля, Мельникова, Якушкина и других».

На одном из своих юбилеев Максимов сказал: «Я в самом деле странствовал долго, забирался далеко, видел много и написал много. В деревню я унёс свою любовь к жизни». Максимов был не только наблюдателем жизни народа, он слился с ним, сроднился с русской природой и русской жизнью, глубоко понимая быт крестьянина, склад его ума, речь русского человека и народное мироощущение.

Современник и биограф Максимова П.В. Быков заметил: «Этот удивительно скромный человек далеко не оценён на своей родине, где его имя очень популярно, но не гремит, как гремело бы за границей, если бы Сергей Васильевич... был писателем иностранным... Но такова уж судьба русского писателя за очень немногими исключениями».

СТИХИ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

АНАТОЛИЙ ПШЕНИЧНЫЙ

Не наше

Нерусский хлеб, чужое молоко,
И мытая картошка не из «Раши»...
Кругом «мэйд ин...»
И слишком глубоко
Зашёл процесс с названием: «Не наше».
Вы где, Данила-мастер, хлебороб?
Ваши серп и молот – лишь над монументом.
Кто вычистил страну, что даже поп
Порой всалмы в церквях поёт с акцентом?
Что взяли мы из этих лет лихих,
Где междоусебье вышло нам увечьем?
Быть может, «наше» – всё давно уж их,
Или с хитринкой – «общечеловечье»?
Но в нашем небе – наши облака,
А в наших песнях – наши переборы,
И не пока, а наши – на века –
Леса и горы, недра и просторы!
...Ты, новый век, не очень-то спеши
Наш русский дух развеять в злую полночь,
Не рвен час – все наши
«калаши»

Со всей Земли придут к нам на помощь!

С пылу с жару

«Литературная газета» начинает серию встреч с читателями в магазине «Библио-Глобус». Мы будем еженедельно (по средам) знакомить вас с новыми номерами газеты, презентовать книги наших постоянных авторов, приглашать известных писателей. Также в «Библио-Глобусе» можно будет осуществить подписку на газету. Первую встречу с читателями проведёт главный редактор «ЛГ» Юрий Поляков.
Ждём вас 16 апреля в 17.00 в зале презентаций на минус первом уровне.

ОЧЕВИДЕЦ

Вернулся я на родину

В перестроечные времена, когда принято было язвить и насмешничать, я сочинил довольно ехидную заметку. Приём был по тем временам уважаемый: сидят за нищенским столом мужики, пьют палёную водку неизвестного происхождения, закусывают частиком в томате и рассуждают о величии нашего отечества.

В общем, ирония была вполне справедлива. Великие категории имеют свойство соотноситься с практикой «низкой жизни». И даже как бы проверяется ею.

Так что стыдиться старой заметки вроде бы не приходится. Тем более что продрёгивала она, как выразились некогда, записных демагогов, которые каждой вопиющей проблеме затыкали рот именно с помощью высокопарных тирад об исторических заслугах нашей Родины перед всем прогрессивным человечеством. Подобная логика навсегда увековечена бардом: «Зато мы делаем ракеты...»

И всё же, размышляя сегодня над своей былой насмешкой, испытываю некое с трудом выразимое неудобство. Всё как будто бы справедливо, но... Вдруг приходит в голову мысль, что бедность и скудость на самом деле ничуть не мешают скромно и некрикливо гордиться своей страной, особенно если причина для гордости не столько громкие победы, сколько всё то, что ради этих побед страна вынесла и пережила. По поводу иконостаса наград на груди какого-нибудь официального лица ещё можно скептически фыркнуть, но попробуй фыркнуть по поводу ран и увечий.

Это, как говорится, с одной стороны. А с другой, явное благополучие, безмятежная сытость сами по себе не всегда способствуют благородным чувствам и мыслям, нередко их компрометируют. За тем же изобильным пирушественным столом высокие разговоры о смысле жизни как-то не приживаются, там уместнее интеллектуальный кутёж в стиле нынешних кулинарных шоу.

Питерский коллега Александр Мелихов высказал однажды соображение, достойное самой широкой популяризации. Любуй народ, размышляю он, согласится с мнением, что история обошлась с ним несправедливо и грубо, что обстоятельства и соседи достались ему не самые благоприятные, но ни один народ не смирился с утверждением, что все его земные труды и духовные поиски были напрасны.

Повторяю, ни один народ, самый малочисленный и неприметный. А что же тогда говорить о народе великом, создавшем колоссальную державу, претерпевшем на своём веку неслыханные страдания, причём не только ради собственной выгоды, но единого бравшем на себя ответственность за судьбу мира... Разве можно лишать его чувства своей особой на земле миссии, тем более что особость эту он давно уже никому не навязывает и даже сформулировать её суть внятно не умеет. Он её просто органически ощущает, злится на неё, ею мается и ею же гордится – и когда пьёт, и когда матерится, и когда действительно занят большим созидательным делом.

А вот наша свободолобивая общественность этого праведного народного чувства не уловила и совершила не просто высокомерную глупость, но колоссальную ошибку, разведя его с идеалами демократии. Почему-то нашим либералам показалось (и до сих кажется), что одно с другим решительно несовместимо. Они боролись с тоталитаризмом и поставили под сомнение роль государства вообще, они проклинают шовинизм и шельмуют при этом ничуть не хвастливый, не заносчивый, не агрессивный, а самый совестливый и сокровенный патриотизм, не отличающийся счастьем от несчастья, а поражением от победы.

Помню, как в первые дни распада СССР, когда сознание ещё не смирилось с фактом, что Крым – это, оказывается, зарграница, чужая земля, один весёлый приятель принял меня успокаивать: «Ну что тебе Севастополь! Это же не вклад в сберкассу!» И я, дитя войны, с пяти лет знавший песню «Шёл матрос, прощаясь с бастионами, с мёртвой Корабельной, стороной...», не нашёлся тогда, что ответить.

Теперь бы я сказал, что существуют исторические явления, назовите их хоть мифами, хоть нравственными устоями, без которых народ перестаёт быть самим собой. И Севастополь вместе с памятником погибшим кораблям, с той же Корабельной стороной, с сотнями стихов и песен – из их числа. «Жене передай мой последний привет, а сыну отдай бескозырку...»

Увы, сложилась общность вполне интеллигентных людей, для которых все эти доводы сплошная сентиментальная чушь. Повод для насмешек и ёрничества.

Я не уверен, что отцы нашей нынешней демократии действительно вынашивали идею разделить Россию на сорок удельных княжеств, то есть республик. Но то, что они желали бы привить русскому народу благовоспитанную, благоразумную психологию чехов или, скажем, датчан, для меня несомненно. Ничего не имею против этих замечательных народов, у них и впрямь стоит поучиться умению возделывать свой сад, и вообще ни один народ другого не лучше, однако русские никогда, ни при каких обстоятельствах не смогут превратиться ни в чехов, ни в датчан, как бы кому-либо этого ни хотелось.

И как бы кого-либо не раздражали их «некультурная» чрезмерность, непредсказуемая стихийность и упрямая вера в свою отдельную планиду, напоминающие о себе порой в областях совершенно неожиданных и вовсе без желания кого-нибудь обидеть. Чешский писатель Милан Кундера, давно живущий в Париже, приравнивал манеру Достоевского к танкам за её трагический надрызг и мучительную душевную раздвоенность. Благонравному европейцу не слышком политкорректно ответил Иосиф Бродский: не вам судить о великих потрясениях и страданиях из-за крохотного столика парижского кафе. Этот совет можно было бы адресовать и современному российским «европейцам», которые вечно российское томление духа и естественное желание сохранить свою природу заносят по ведомству «имперских амбиций».

Не так давно я побывал в зале Чайковского на очень любопытном концерте Вивальди-оркестра. Знаменитые шлягеры русской эмиграции чередовались по замыслу постановщиков с популярными тогда же песнями советских авторов. Честно говоря, я был уверен, что наибольшим успехом будут пользоваться праные хиты Александра Вертинского и Петра Лещенко. Так вот вообразите, самым неистовым шквалом аплодисментов сопровождалась, казалось бы, забытая песня ранних 50-х «Вернулся я на родину».

АНАТОЛИЙ МАКАРОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

В День космонавтики в Брянске на бульваре Юрия Гагарина открыли памятник первому космонавту Земли.

С приветственным словом к брянцам обратился легендарный космонавт Алексей Леонов: «В прошлом году мы собрались на этом месте и решили поставить здесь памятник Юрию Гагарину. И сегодня мы словно перенеслись в прошлое, в далёкий 1966 год, когда молодой космонавт шагнул по этой улице».

Во всех храмах и соборах страны прошли праздничные литургии и освящение вербы. Так, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в храме Христа Спасителя в Москве, а митрополит Владивостокский и Приморский Вениамин – в Покровском кафедральном соборе Владивостока.

ИТАР-ТАСС

РИА-Новости

Около 300 произведений живописи и графики великого русского художника, писателя, мыслителя, археолога и общественного деятеля Николая Рериха демонстрируется в Русском музее в Санкт-Петербурге. Для создания экспозиции, посвящённой 140-летию художника, были отобраны работы из Русского музея, Третьяковской галереи, ГМЗ «Петергоф» и Научно-исследовательского музея РАХ.

ЗЛОБА ДНЯ

Нет веры пролившим кровь

Станислав МИНАКОВ, писатель.

— Силовики по приказу незаконной киевской власти весь март планомерно проводили жёсткую зачистку вождей народного сопротивления, арестовывали почти всех, кто возглавлял протесты. Но наступило 7 апреля, когда православный русский народ отмечал день Богоявления Пресвятой Богородицы – один из 12 главных (двунадесятых) праздников в православном календаре. И в канун его юго-восточные регионы Украины будто прорвало. Можно внятно назвать эти события «Благовещенским восстанием юго-востока против нацистской хунты».

Граждане устали ждать, что их услышат. «Смазав карту будней», перешли от речювок на площади к действиям. Захваты зданий госучреждений были осуществлены городскими ополчениями в Харькове, Донецке, Луганске, Николаеве. Громко выступили Одесса, Мариуполь, Херсон. Были спущены флаги Украины и водружены триколоры России. В Донецке и Харькове дошло до провозглашения независимых народных республик. Наивно, спонтанно, тшечто? Да, в Харькове к утру 8 апреля наёмники из американской военизированной компании Greystone, переодетые «министром внутренних дел» Аваковым в форму винницкого спецподразделения «Ягуар», арестовали 64 безоружных ополченца (в суде выяснилось, что задержанных гораздо больше!). Однако

в Донецке народ уже 8-го провёл назначение правительства новой республики, обратился в ООН, принялся за разработку Конституции. Эти события, каким бы ни было их дальнейшее развитие, уже сами по себе войдут в историю светлой страницы сопротивления насилию и унижениям.

Территории Харьковско-Одесской дуги, условно называемые здесь Новороссией (а протестующие граждане теперь объединительно и принципиально называют себя новороссами), открыто просят у России помощи. Но, как становится понятно, Россия, скорее всего, ограничится лишь моральной поддержкой и дипломатическими усилиями, если хунта сама не спровоцирует боевые действия. Монстры хунты пока что чувствуют полную безнаказанность, а поэтому жителей юго-востока ожидают нелёгкие испытания.

Якобы примирительные увещевания «прозревшего» пана Яценюка в Донецке и Днепрпетровске не стоят, по мнению новороссов, ни гривны, ни цента. Как можно доверять тем, кто пришёл к власти путём вооружённого переворота на крови соотечественников? И тут никто не забывает о сценарии, который хунтой же был и озвучен: обещать базисные перспективы и возможности, а по прошествии времени – расправиться с инакомыслящими.

В общеполитическом понимании самым страшным в событиях на Украине становится то, что институциональное признание получает нацистская идеология, а вслед за этим и её право на суще-

ствование как базовой доктрины Евросоюза и США.

В последние дни, на фоне обострившихся событий в Донбассе, хунта пошла ещё дальше: вместо диалога с юго-востоком приняла решение о широкомасштабной спецоперации с привлечением Вооружённых сил Украины. То есть хунта своему народу объявила войну. Это решение было принято после прилёта в Киев главы ЦРУ, что ещё раз подтверждает марионеточность «киевской власти» и указывает на намерения США: обострение конфликта и усиление хаоса. Это всё – действия против России. Помним, кто и правосек Ярош на майдане говорил, что воюет не с Януковичем, а с Кремлём.

Никакой Турчинов не вспомнил меж тем, что статья 17 Конституции Украины гласит: Вооружённые силы Украины и иные воинские формирования никем не могут быть использованы для ограничения прав и свобод граждан или с целью свержения конституционного строя, смещения органов власти или препятствования их деятельности.

Всё это ведёт к резкому снижению шансов мирного сценария – не только на Украине. А легитимный президент Украины В. Янукович ограничивается заявлениями из Ростова-на-Дону, хотя и острими.

Но юго-восток и все антинацистские силы Украины верят: 9 Мая станет двойным праздником – Днём Великой Победы и Днём Победы над неонацизмом.

ХАРЬКОВ

«Вся власть олигархам!»

Лидер компартии Украины Пётр СИМОНЕНКО один из немногих, кто позволил себе выступить в Верховной раде с резкой критикой в адрес нынешней власти, за что был изгнан с трибуны. Офис партии в Киеве затем сожгли. Вот его взгляд на сегодняшнюю ситуацию на Украине.

Наша партия сегодня предлагает мир, а олигархи – войну. Это они не жалели людей, убивали их на майдане – ради должности президента. И сегодня та же война продолжается в социальном, информационном направлениях. Это всё та же война за собственные интересы крупного капитала, за использование власти для личного обогащения.

На майдане всем обещали: не будет больше произвола и беззакония. Но и произвол, и беззаконие продолжают!

Люди не чувствуют себя защищёнными, когда парализована система правоохранительных органов, когда украинский народ заставляет расплачиваться с преступными группировками, использованными на майдане.

На майдане говорили о том, что надо отстранить олигархов от власти. Но олигархи снова захватывают высшие посты! То, чего требовали на майдане, сегодня уже отброшено!

Именно то, что власть не слышит собственный народ, и привело к кризису в Луганской, Донецкой и Харьковской областях. Потеря Крыма – это результат неумелой и безответственной политики киевской власти с первых шагов после майдана. Не услышали, что просили граждане

Украины, которые проживали на полуострове.

Главное среди прочих мер стабилизации ситуации – возвращение права нашему народу реально влиять на эту политику путём проведения референдумов. Мы рассматриваем федерализацию как залог единства государства, фундамента территориальной целостности.

Мы год назад предупреждали: давайте проведём референдум, иначе будет война, прольётся кровь. Кто инициировал запрет на проведение референдума? Те, кто сегодня при власти. Все, кто на публике кричал «банду геть», опять вместе с этой бандой совместно работают.

Уже сегодня мощные украинские предприятия остались без заказов из России, а ведь более 60% продукции нашего машиностроения продается в страны Таможенного союза. Тысячные коллективы заводов переводятся на сокращённую рабочую неделю, уменьшается количество рабочих мест. Говорят, необходимо остановить военное сотрудничество с Москвой. А куда мы будем реализовывать продукцию своих оборонных заводов? Что будет с сотрудниками этих предприятий?

Еженедельник «2000», КИЕВ

От редакции

Правда по-украински

Наша бы обратились к коллеге, живущему на юго-востоке Украины. Просили подготовить несколько мнений о ситуации в этих регионах. Планировали выявить объективную картину, дать срез мнений. Просили пригласить к обсуждению людей различных политических взглядов и профессий. Никаких условий и ограничений не ставили.

Более того, объяснили: не нужно, чтобы все опрошенные были пророссийскими. Разброс оценок в этих частях Украины широк – не как в Крыму. Кто-то

может в чём-то сомневаться, кто-то боится, кому-то просто тяжело жить в условиях, когда пытаются рассорить народы, кто-то полагает, что украинцам надо самим, без всякого вмешательства с разных сторон, договориться, как и в какой стране жить, и т.д. Всё это и просили отразить. Объяснили, что газету не смутят и мнения тех, кто причисляет себя к западным, бандеровцам. Короче, пусть украинские граждане говорят, что думают.

Коллега согласился, взялся за дело, и буквально на следующий день мы получили первые отклики. А потом вдруг

пришло резкое письмо, в котором сообщалось, что «картинка в российских СМИ о событиях на Украине искажена до предела и ничего общего с журналистскими стандартами не имеет... Украина суверенная страна, надо уважать её суверенитет и границы».

Понимая, что обстановка на Украине непростая, мы ещё раз уточнили: ничего не навязываем, пусть люди высказываются, «как думают».

В ответ получили новую отповедь: «Не надо всех называть бандеровцами! Я не встречал на Украине ни одного из них, и поэтому даже не знаю, о ком речь. А вот скинхеды в Москве – это страшная реальность, пишите лучше о них...»

Мало того, наша просьба представить срез разных мнений теперь уже была названа «провокацией, унижительной и абсолютно неприемлемой».

Было впечатление, что украинский коллега пишет сию отповедь не для нас, а для кого-то третьего и именно ему пытается продемонстрировать собственную лояльность нынешней украинской власти. Что же случилось за день? Кто он, этот третий? Не будем гадать. Не станем и спорить с коллегой и даже называть его имя и город, в котором он живёт. Вероятно, ему не оставили иного выбора.

Положение на Украине тяжёлое, на информационных фронтах особенно. Украинские СМИ сегодня не информируют, а сражаются, не выбирая средств, ничем не брезгуя, не зная жалости. Тут не до журналистики. В этой накалённой ситуации, под чудовищным давлением даже для того, чтобы написать просто правду, нужно немалое мужество. Кому-то это удаётся, кому-то нет.

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор ЮРИЙ ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алесь Кожедуб, Леонид Коляков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p>	<p>ОТДЕЛЫ:</p> <p>«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов</p> <p>«Литература и библиография» тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасева</p> <p>«Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абросимова, Алена Башкирова, Анна Кузнецова</p> <p>«ТелеЕдинение» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пуханцев</p> <p>«Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Владимир Поляков</p> <p>«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p>	<p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов</p> <p>Специальности и приложения Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова, Арсений Замостянов, Татьяна Гаверловская</p> <p>Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бильд-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов</p> <p>Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com</p> <p>Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов</p> <p>Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Кагул), Юрий Великов (Перь), Жан Миндубаев (Улановская область, Татарстан),</p>	<p>Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Юрий Щербakov (Австралия и Калифорния), Лия Иванов (Армения), Бахытжан Каналыянов (Республика Казахстан), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Элвард Асланян (Кипр)</p> <p>Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты» Александр Перевощников</p> <p>Московский тираж – 61 252 экз. Федеральный тираж – 36 008 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронежске, Новосибирске) Тираж в Крыму – 2500 экз. Тираж в Европе и США – 6100 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле – 22 050 экз. Тираж в Великобритании – 9000 экз. Тираж в Греции – 3000 экз.</p>	<p>Общий тираж 139 910 экз.</p> <p>Цена договорная по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.</p> <p>Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028</p> <p>тел. 8-499-788-02-52</p> <p>Автоматизатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10</p> <p>Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.</p> <p>Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)</p> <p>Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 начальник отдела Анна Феклина</p>	<p>Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.</p> <p>Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028</p> <p>тел. 8-499-788-02-52</p> <p>Автоматизатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10</p> <p>Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.</p> <p>Ведущий редактор номера Алесь КОЖЕДУБ</p>
---	--	--	---	---	--

Центр тяжести

Чиновники и политики, обращаясь к проблемам регионов, обычно вспоминают республики Северного Кавказа и Поволжья, иногда – Дальний Восток. Гораздо реже они затрагивают проблемы Владимирской, Ивановской, Псковской, Костромской, Ярославской, Воронежской, Тверской, Тульской и других областей Центральной и Северо-Западной России. Хотя именно эта, коренная Россия (назовём её так), на протяжении столетий являлась главной поставщицей людских и материальных ресурсов. Её проблемы и перспективы мы обсудили с директором Института социологии РАН, академиком РАН Михаилом ГОРШКОВЫМ.

– Михаил Константинович, о каких проблемах в начале XXI века чаще всего говорят социологам жители областей коренной – Центральной и Северо-Западной – России?

– Сравнив данные по общероссийской выборке с результатами опросов коренной России, я пришёл к выводу: между позициями двух групп россиян нет глубоких принципиальных расхождений и разломов. Хотя некоторые различия в оценках всё-таки встречаются. Скорее всего, они определяются социокультурными корнями и особенностями людей, проживающих в границах коренного российского населения.

Иногда в наших исследованиях мы позволяем себе некоторую социологическую свободу, изучая вопросы, выходящие за пределы повседневности, в которой люди живут и думают. Так, в одном из опросов мы попытались понять, как сказочные и песенные образы живут в самосознании нашего народа. Выяснилось, что жители коренной России – от Великого Новгорода до Владимира и несколько дальше – чаще вспоминают те сказочные персонажи и песенные образы, в которых воспевается принцип социальной справедливости, русская воля и удал. Это – интересный акцент, имеющий, безусловно, социально-психологический характер.

– Он навеян социально-экономическими реалиями или чем-то ещё?

– Здесь целый комплекс причин – история, традиции, обряды, привычки, книги. Где чаще всего отмечается Масленица? На Красной площади можно увидеть представительный спектакль Масленицы. А по-настоящему её отмечают в деревнях коренной России. Интересно и то, что жители этой части страны чаще вспоминают князя Владимира Красное Солнышко, с которым связано Крещение Руси, Сергея Радонежского, Серафима Саровского и т.д.

Само понятие «коренная Россия» не вписывается в какие-то точные географические параметры. На мой взгляд, оно вообще находится в социокультурном измерении. Это тот «внутренний материк» нашей страны, который существует не столько в определённом ареале на карте, сколько в самой сердцевине российской цивилизации. Это – центр её тяжести, ядро её духовного «тела». Речь идёт о фундаментальной духовной основе исторического бытия народа, которая закодирована в его ценностях и целях, в его архетипах.

– Какое место в сознании жителей коренной России занимает государство?

– Наша история сложилась так, что государство стало для нас высшей ценностью. Без него России давно бы уже не было на политической карте мира. У россиян вообще доминирует особая модель взаимоотношений личности и государства, в качестве отправной точки в которой выступает общность, а не личность. Однако такая архаичная модель не означает тяги к тоталитарному обществу. Легитимно для россиянина будет только такое государство, которое соблюдает интересы наро-

да. Обязанность заботиться о своих гражданах не является следствием иждивенческих установок россиян. Для нас государство всегда было высшим гарантом выживания.

Сегодня почти 60% респондентов убеждены в том, что государство должно всегда отстаивать интересы народа перед интересами отдельной личности. Не согласны с этим 19% россиян, а остальные не могут чётко определить свою позицию. Примечательно, что ещё в 2001 году соотношение было 6:1, а не 3:1, как сейчас. Доля первых за это время возросла с 52% до 59%. Но и доля вторых увеличилась в два с лишним раза. Сократилось же число тех, кто не определился в своей позиции.

Вместе с тем право человека отстаивать своё мнение даже в том случае, если большинство придерживается иных взглядов, выступает нормой в глазах подавляющего числа россиян. Но это для них означает, скорее, право «быть услышанными», а не необходимость для государства безоговорочно руководствоваться интересами личности в противовес интересам общества.

– Какие сдвиги в самосознании жителей коренной России наблюдаются в последние годы?

– Замечен сдвиг в сторону оценки важности прав человека, демократии и свободы самовыражения личности. Читателей «Литературной газеты» может удивить то, что акцент на эти составляющие в коренной России в целом выражен заметно сильнее – на 12–15 пунктов, чем в мегаполисах и крупных городах.

– Как это объясняют социологи?

– Вероятно, у населения более русских по историческим меркам регионов есть ощущение, что оно недополучает того, что связывает с обликом будущей России. Здесь есть о чём серьёзно подумать. Ведь если люди делают акцент на самовыражении личности, значит, условия для самореализации человека в коренной России оставляют желать лучшего.

Наши последние опросы показали, что россияне сильно озабочены проблемой социального неравенства. О ней говорят даже представители достаточно обеспеченных слоёв населения. Конечно, неравенство между людьми было, есть и будет в любом обществе. Например, физические неравенства от рождения. От этого не уйти. Но россияне говорят не о нём, а о неравенстве искусственном, избыточном и ничем не обоснованном. Мириться с таким неравенством люди не хотят.

Большинство населения понимает, что эта проблема тянет страну назад. Жителями коренной России она воспринимается особенно остро. Людей раздражает огромный разрыв в доходах разных слоёв населения. В Швейцарии, Норвегии, Дании, Финляндии разрыв в доходах между 10 процентами самых обеспеченных и 10 процентами самых бедных граждан колеблется от 4 до 6 раз, во Франции и Великобритании – от 8 до 10 раз, в США – от 12 до 14 раз. В Великобритании, если разрыв в доходах достигает 10

раз, собирается чрезвычайная сессия парламента. В России, по данным Росстата, – разрыв в 16,7 раз. По результатам социологических замеров он почти в два раза боль-

ше. Однако никаких чрезвычайных сессий Законодательного собрания Российской Федерации! Такой вопрос у нас даже не ставится!

– В областях коренной России давно и остро стоит жилищная проблема. Часто ли она упоминается в опросах?

– Часто. Что и неудивительно: именно в этом регионе страны сохранилось очень много домов с удобствами на «лужайке». По данным социологических опросов, 80% таких жилищ находится на территории коренной России. По-прежнему много и не газифицированных домов. Я согласен с академиком РАН Виктором Ивантером, который на первое место по эффективности государственных капиталовложений поставил жилищный сектор. Решение жилищной проблемы поможет решить огромное количество других вопросов.

– На что ещё жалуются жители коренной России?

– Говоря о социальном неравенстве, люди часто жалуются на то, что сегодня правовой статус человека очень сильно зависит от денег: кто богаче, тот и прав. Отсюда проистекает неверие граждан в справедливость российского суда. Показательно, что на просьбу назвать приоритеты в модернизации страны наши респонденты на первый план ставят проблему обеспечения равенства людей перед законом. А ведь, казалось бы, модернизация предполагает разговор прежде всего об изменениях в экономике, науке, технике.

– Власти стоило бы обратить на этот вывод социологов самое пристальное внимание.

– Безусловно. Поскольку он имеет фундаментальное значение для

общества и страны. К сожалению, у нас нет возможности часто задавать такого рода вопросы. Ведь на полевые исследования денег нам не дают. Хотя Институт социологии РАН в состоянии подготовить серьёзный аналитический доклад по итогам общенационального исследования всего за 3–4 месяца. Сегодня уже никого не удивляет словосочетание «макроэкономические показатели»: ВВП, приток капитала, инвестиции и т.д. Макроэкономические показатели постоянно отслеживаются и изучаются. А кто озаботится макро-социальными показателями? Мы

т.д. Каково состояние «человеческого капитала» в коренной России?

– Как и в целом по стране, оно оставляет желать лучшего.

– Почему бы тогда государству не вкладывать средства в развитие человеческого капитала?

– Сегодня у государства деньги есть. Вопрос в их умении эффективно потратить. Экономические инвестиции считать легко, и результат очевиден. Результат вложения в человеческий капитал увидеть гораздо сложнее. Но это не значит, что такие затраты напрасны и они не оправдываются.

номического роста. Он предложил несколько таких локомотивов, которые могут дать сильный толчок и вывести страну на 6–8 процентов экономического роста в год. А ведь один из предложенных Минэкономразвития вариантов ограничивает экономический рост 2,5 процентами. Это называется «бег на месте».

– Интересно, а как соотносятся сегодня ценности коренной России с теми западными ценностями, которые либералы объявляют условием успешной модернизации страны?

– Вопрос ответа я просто приведу параллельные ценностные пары. Совесть – нажива как главный моральный императив. Сострадание к людям – безразличие к другому человеку. Бескорыстие – меркантилизм. Доброта – агрессия. Сила в правде – сила в деньгах. Коллективизм – индивидуализм. «Всё во мне и я во всём» – «Я выше всего и всё ниже меня». «Один за всех, все за одного» – «Каждый за себя, все против всех».

На основании множества опросов можно сказать, что ключевыми ценностями для граждан России являются справедливость, равенство всех перед законом, равенство не доходов, а стартовых шансов и возможностей, сильное государство, способное заботиться о гражданах страны.

– В оценке перспектив как коренной России, так и всей остальной вы оптимист или пессимист?

– Я – реалист.

– Реалист-оптимист или реалист-пессимист?

– Реалист-оптимист. Есть народная поговорка: «Против лома нет приёма». С влиянием глобальных процессов нельзя не считаться. Нам надо думать над тем, какую пользу из глобальных процессов мы можем для себя извлечь. Необходимо не только перенимать технологии, но и учиться культуре управления и культуре производства. Вместе с тем любые инновации надо уметь сочетать с традиционалистской базой. Японцы и китайцы смогли соединить традиционное и инновационное в единую связку. Там традиции работают на будущее страны. Почему же у нас должно быть иначе? Не надо противопоставлять традиции и инновации. Время альтернативного мышления прошло.

Мы раз в год задаём вопрос: «Какую модель экономической системы вы поддерживаете?» Крайние оценки за «свободный рынок» и за «плановое хозяйство» получают всё меньше поддержки. Они колеблются от 12% до 18%. А две трети населения России выступают за смешанную экономику, за развитие «капитализма с человеческим лицом» и под контролем государства. Замечу, что в тех государствах Западной Европы, где модель «капитализма с человеческим лицом» является наиболее устойчивой и эффективной (Германия, Швеция, Швейцария, Нидерланды), приоритет имеют общественные, а не частные интересы.

Подлинным богатством страны там считают квалифицированных работников.

– Сегодня Россия движется в правильном направлении?

– Большинство населения полагает, что основной вектор развития страны выбран правильный. Напрягает и даже раздражает другое – то, что иногда к очевидным вещам мы идём слишком долго.

Беседовал
ОЛЕГ НАЗАРОВ

ЕВРОРЕМОНТ

Поворот направо

Сегодня Евросоюз как надгосударственное образование вызывает протестные чувства не только у тех, кто обеспокоен его непродуманной экспансией на восток. Миллионы «коренных европейцев» негодуют потому, что их не устраивает обратная экспансия – когда шумные толпы свежеевропейских народов лавиной устремятся к еврозаставе. И чувства эти порой материализуются во вполне конкретные действия.

Так, например, в Швейцарии совсем недавно был проведён референдум по иммиграционным квотам. Альпийские старожилы высказались за ограничение потока чужаков в свою страну. Затевавший процесс была Швейцарская народная партия. По итогам референдума большинство голосов было отдано за введение квот на всякую иммиграцию – в том числе и из других европейских стран.

Пример Швейцарии оказался заразителен: теперь и её соседи требуют проведения у себя аналогичных референдумов. Большинство недовольно заволом беспоконных гастарбайтеров и вообще наплывом инородных этносов, хотя бы и живущих теперь в том же «общеевропейском доме».

У Швейцарии ситуация в этом смысле попроще – она не является членом ЕС, хотя и подписала Шенгенские соглашения о свободе передвижения. Теперь же она, судя по всему, настроена от них отказаться.

Швейцарцам аплодирует и Национальный фронт французки Мари Ле Пен. Она инициирует такой же референдум во Франции. Не отстаёт и правая голландская Партия свободы во главе с контр-

ламистом Гертом Вилдерсом. Такую идею активно поддерживает и себя на родине и Найджел Фэридж, лидер Партии независимости Великобритании. Этот и вовсе стремится к полному выводу своей страны из Евросоюза. А рядом Норвегия с её Партией прогресса, присутствующей в правительстве, тоже требует прямого народного волеизъявления по запретам на миграцию... А есть ещё и Демократическая партия Швеции, Австрийская партия свободы, Датская народная партия и т.д.

Миграция – это боль современной Европы, не только головная – но и душевная. «Коренную Европу» не радует прибытие «большой оравы безработных славян», не сумевших организовать нормальное житьё и порядок в собственном доме. Первое, что делает швед, как только поймёт, что вам можно довериться, сообщит о том, что подавляющая часть преступности в стране происходит от арабов и прочих приезжих. А также о том, как он устал от всего этого.

Можно не сомневаться, что все эти процессы неминуемо отразятся на предстоящих в конце весны выборах в Европарламент. И заметно снизят миссионерский потенциал сей организации. Электораль-

У Мари Ле Пен всё больше сторонников...

ный запал этнонационализма в современной Европе весьма высок. Усиленный недоверием к тем, кто стимулирует вовлечение новых членов, он может резонировать на старых дрожжах еврокритицизма и ослабить тенденции к «дрангам нах Остен», опасным для России.

Разумеется, не стоит преувеличивать и следует отдавать отчёт, что канцлер Меркель и другие евролидеры настроены не допускать опасных прецедентов в виде референдумов – и тем более референдумов о членстве в Евросоюзе.

У традиционалистов и националистов есть и ещё одно существенное ограничение: они почти не умеют объединяться. Их родовый признак – стремление к обособленности. И ещё их легко и привычно обвинить в ксенофобии, экстремизме и фашизме – в общем, есть чем занять, пусть отбиваются... К тому же такие партии нелюбимы устойчивыми финансово-политическими блоками, потому что с ними непросто взаимодействовать, и главное – их труднее купить. В этом и причина мощного противодействия, которое они испытывают со стороны традиционных партий консервативного толка.

Но потребность в сплочении перед лицом тотальной угрозы «евробюрократизации» всё же ощущается. Известно, например, что на встрече в Европарламент консолидировали свои усилия Мари Ле Пен с её Национальным фронтом и Партия свободы Вилдерса. Призвали к объединению и остальные националистические партии Европы. Потенциал этих партий на выборах может сильно подняться, потому как планы брюссельских еврократов идут вразрез с чаяниями рядовых европейцев.

Добившись большего влияния и власти, европейские национал-традиционалисты, вне всякого сомнения, будут более сдержанно относиться к «киевскому прецеденту». И это, думается, в конечном итоге скажется на давлении на Россию из-за воссоединения с Крымом. Подождём майских выборов в Европеейский парламент. Есть надежда, что обновлённая Европа сменит свои внешнеполитические подходы.

ГЕННАДИЙ СТАРОСТЕНКО

МУЗЕЙЩИК У ДИКТОФОНА

РВАННОЕ ВРЕМЯ

Закон-тайга

Тамара МЕЛЬНИКОВА:
«Лермонтов у нас один!»

Встречаясь с Т.М. Мельниковой, директором Государственного музея-заповедника «Тарханы», я неизменно спрашивала:
— Что для вас сейчас самое главное, о чём болит душа?
Тамара Михайловна глубоко вздохнула и, сделав паузу, говорила, что, конечно же, это 200-летие со дня рождения М.Ю. Лермонтова в 2014 году, что разработана и утверждена правительством России большая программа. Она включает ремонт въездной плотины, которая не ремонтировалась с XVIII века, реставрация теплицы, восстановление части села в историческом виде, издание «Тарханской энциклопедии», альбома «Лермонтов-художник», а главное — строительство музейно-просветительского центра. Но пока на

строительство не получено разрешение, не найдены деньги на издание «Тарханской энциклопедии» и ещё много на что.
И вот сегодня, за три месяца до юбилейного Лермонтовского праздника поэзии, мы встречаемся — и я опять про своё. Тамара Михайловна откидывается в кресле, снимает очки и говорит спокойно:
— Что самое главное? Как всегда — Лермонтов.
И я без лишних слов понимаю, что всё намеченное (или почти всё, останки тут не бывает никогда) сделано.
Построен роскошный музейно-просветительский центр, где идёт доработка большой экспозиции «Этапы короткого пути» (о жизни и творчестве Лермонтова), где есть актовый зал и гостиница для

тех, кто приехал не на один день (что за день можно понять про гения?).
Пруды вычищены, сады отремонтированы, плотина укреплена, огромный парк Шан-Гиреев в Анапсе приведён в идеальное состояние, у мельницы заменены махи, и она мелет зерно, выращенное на здешних полях, с удвоенной силой. В теплице зреют плоды и готова рассада цветов, кони в восстановленной барской конюшне сыты, а пчёлы хорошо перезимовали...
«Тарханская энциклопедия» и ещё ряд замечательных альбомов изданы.
Принцип — в юбилейный год никаких строек и рытвин на усадьбе быть не должно — соблюден. И вот теперь можно спокойно поговорить о самом главном.

— Тамара Михайловна, а есть у вас что-то такое, чего не найти в других музеях?

— Вопрос напомнил мне историю, которая произошла ещё в советское время. Приехала я в Министерство культуры и прошу, как обычно, выделить музею денег. А мне в ответ: мол, подождите своей очереди, у нас же не один Лермонтов. Как мне тогда стало обидно! Говорю сквозь слёзы, но твёрдо: «Вы ошибаетесь. Лермонтов у нас в России один».

— Но музей-то лермонтовских в стране пять.

— Это так. И прекрасные музеи! Но у нас — заповедник, и это очень важно. Все музеи бытуют хотя за небольшую территорию. А у нас — 300 гектаров! Это даёт возможность рассказать о Лермонтове так, чтобы люди поняли в конце концов, откуда он взялся, откуда у него такая любовь к России и вообще какие условия нужны для воспитания гения (кроме божественного дара).

Ведь он же феномен! Это о нём Толстой сказал: «Если бы этот мальчик остался жить, не нужны были бы ни я, ни Достоевский». А Александр Блок объяснил не очень большое внимание к Лермонтову: «Лермонтов — писатель, которому не посчастливилось ни в количестве монографий, ни в истинной любви потомства: исследователи не много дичатся Лермонтова, он многим не по зубам». А мне и всем, кто работает здесь, хочется, чтобы был «по зубам», чтобы про него знали, чтобы его понимали и любили. У нас есть все составляющие, которые дают возможность рассказать о социальной, исторической, культурной среде, возрастной гения. Все годы работы для меня самым главным было восстановить эту среду, в которой Лермонтов вырос. Мир природы, который сделал из него лирика и философа. Мир крестьян, из которого он черпал корневую мудрость. Мир очень образованных дворян. Давайте не будем забывать, что его родственниками были Столыпины — люди, преданные России, защищавшие её и в Отечественную войну 1812 г., и на Кавказе.

Мы восстановили образ дома, в котором жил Лермонтов, домовую и сельскую церкви (они обе сейчас действующие). Восстановили усадьбную часть — сады, пруды, мельницу, теплицу, конюшню, пашку. Всё это не только создаёт красоту, но всем объектам возвращено их историческое предназначение — всё работает, как при бабушке Лермонтова — Елизавете Алексеевне Арсеньевой.

— Да, концепция живого музея воплощена у вас очень ярко. Я привожу из Тархан куклы-обереги, саше с душистыми травами, которые растут здесь на лугах, и долго наслаждаюсь их ароматом. Есть у меня и мешочки муки с мялины. Правда, блины из неё не пекут — жалко. И мёд ваш пробовала!

— У нас не просто живой музей, а живущий, т.е. постоянно идущий вперёд! Вот кулечные бои восстановили, дворянские балы, фольклорные праздники, детские игры. И всё время думаем: а что же ещё сделать, чтобы посетители могли максимально полно представить, ощутить атмосферу, в которой Лермонтов рос. У меня глубокое убеждение, что Лермонтова надо понять, — он величайший гений, ему нет равных. Он очень глубокий и очень интуитивный, в нём воплотились те черты, которые русскому человеку максимально присущи. Отвага необыкновенная, искренности, преданность родине. В нём есть то, что сейчас мы называем толерантностью. Посмотрите, как он относился к народам Кавказа, с которыми воевал. Да, боевой офицер, давал присягу и обязан был защищать интересы России. Но в его произведениях о Кавказе вы не найдёте ненависти, злобы, какого-то жёсткого неприятия врага. Это очень важно в наше время. В этом современность Лермонтова. Вот как надо относиться к народам: знать их культуру, понимать их достоинства, слабости и соотносить их. Воюя, Лермонтов, тончайший лирик, не стал человеконенавистником, не впал в истерию или в состояние прострации, не озлобился. Он всё понял про жизнь.

Я жизнь постиг!
Судьба, как турок иль татарин,
За всё я равно благодарен...

— Теперь мне понятны ваши слова: «Кто читает Лермонтова, у того всё в жизни получается». Человек проникается его мудростью, отношением к жизни.

— Но есть ещё одно: почему-то Лермонтова воспринимают как человека, который не любил Россию. Это неправда! Он к Родине относился, как мать к ребёнку. Вот сейчас она его пожурила, поругала, а дороже его нет. Так же у Лермонтова. Вот пример:

Опять, народные витии,
За дело падшее Литвы
На славу гордую России,
Опять, шумя, восстали вы.
...Что это: вызов ли надменный,
На битву ль бешеный призыв?
Иль голос зависти смущенной,
Бессилья злобного порыв?...
Да, хитрой зависти ехидна
Вас пожирает, вам обидна
Величия нашего зря,
Вам солнца божьего не видно
За солнцем русского царя.
Давно привыкшие венцами
И уважением играть,
Вы мнили грязными руками
Венец блестящий запятнать.
Вам непонятно, вам несродно
Всё, что высоко, благородно,
Не знали вы, что грозный щит
Любви и гордости народной
От вас венец тот сохранит.

Да, венец, да царь, как символы России того времени.

— И опять же — как актуально! На всё и всегда у Лермонтова находится отклик. Будто он вот тут, с нами. Но в этой связи я не могу не спросить вас о публикации астролога Павла Глоба, который пишет о каком-то лермонтовском проклятии, ссылаясь на то, что многие даты, связанные с ним, совпадают с великими потрясениями в России. И народ ведётся, обсуждает.

— О пророческом даре Лермонтова знает все. Он предсказал свою судьбу:

Я говорил тебе: ни счастья, ни славы
Мне в мире не найти;
настанет час кровавый,

И я паду, и хитрая вражда
С улыбкой очернит
мой недоцветший гений...

Это он написал:

Настанет год, России чёрный год,
Когда царей корона упадёт;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь...

И многое другое. А вот посмотрите на эту фотографию над моим столом — планета Земля из космоса. Лермонтов не мог этого видеть, но ведь написал: «Спит земля в сиянье голубом...». Откуда он мог знать, что она в голубом сиянии?

— Наверняка эту фотографию вам подарил космонавт Александр Самокутяев!

— Да, он наш земляк, родился и учился в Пензе. А когда полетел на орбиту земли командиром космического корабля, своим поэтическим выбором слово «Тарханы». Он приехал к нам со своей семьёй, мы подружались. Александр рассказывал, что, когда глядел на прекрасную нашу Землю в иллюминатор, восхищался и повторял строчки Лермонтова.

Конечно, мы, сотрудники музея-заповедника, знали обо всех совпадениях, на которые указывает Глоба. Это же лежит на поверхности. 1914 год (столетие со дня рождения поэта) — начало Первой мировой войны, 1941-й (столетие со дня гибели) — Великая Отечественная, 1991-й (150 лет со дня гибели) — распад СССР... Но я не склонна «глобствовать». Уж очень могучий был лермонтовский дух. Выше его нет. Правда, нет! Да, мы делаем всё для того, чтобы люди понимали Лермонтова и тянулись к нему. Но мы не в силах разгадать всех его тайн, к этому можно только стремиться. Пусть так и будет.

Беседовала
СВЕТЛАНА ФЕВРАЛЕВА

ЭПИТАФИЯ

Главстаршина Отечества

На 97-м году ушёл из жизни Семён Иванович Шуртаков, лауреат Государственной премии РСФСР, выдающийся писатель, который не знал «иной службы, кроме служения литературе и Отечеству» (В.Г. Распутин). Но и на эту благородную службу фронтовик, главстаршина Тихоокеанского флота пришёл потому, что хотел своими произведениями продлить жизни погибших товарищей. В Литературном институте, в семинаре Константина Паустовского, его однокурсниками стали будущие известные писатели Юрий Бондарев, Михаил Голденко, Майя Ганина, Владимир Соколов...

Все его произведения начинаются от первого рассказа «Кузьминские сады», повести «Трудное лето», романа «Одольная трава» проникнуты сыновней, невероятной любовью к родной земле и человеку на ней. В своих книгах Семён Иванович, истинный сын Нижегородской земли, — добрый учитель и внимательный философ — исследует исторические корни русского народа, его глубинного самосознания и удивляет внимательного читателя своим личным пристрастием к подлинной правде жизни. Неслучайно читатели и критики подметили его естественное чутьё к миру природы, а через неё и к пониманию мира взрослого человека и мира ребёнка, особенно проявив-

Анатолий ПАРПАРА

ЛИТПРОСВЕТ

Операция «Живаго»

Рассекречены около 130 документов ЦРУ, подтверждающие версию, согласно которой это ведомство принимало непосредственное участие в публикации и распространении романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго». В рамках кампании по борьбе с коммунистическим строем американская разведслужба организовала выпуск запрещённой в СССР книги на Западе, а также распространение романа среди советских граждан, сообщает газета «Вашингтон пост». Документы предписывали «никоим образом не демонстрировать», что к изданию причастна «рука правительства США». Текст романа был получен ЦРУ в январе 1958 г. секретным пакетом от британских спецслужб. В пакете находились два рулона фотоплёнки с копиями страниц рукописи, которые удалось вывезти из СССР. Газета ссылается на исследование, проведённое Питером

Финном и Петрой Куве, — авторами книги «Дело «Живаго»: Кремль, ЦРУ и борьба за запрещённую книгу».

Операция по изданию и распространению романа Пастернака осуществлялась по координации операций, руководил ею советский отдел ЦРУ, работу которого курировал лично директор ведомства Аллен Даллес. «Эта книга имеет большую пропагандистскую ценность не только благодаря внутренней идее, которая даёт пищу для размышлений, но и из-за обстоятельств её публикации», — утверждалось в одном из циркуляров ЦРУ.

Оказывается, не так уж сильно заблуждался «злослыхатели», «отравившие» автора. Правда, его не только не выслали из страны, но даже из Литфонда не исключили.

Соб. инф.

Как это по-русски?

Читатели «ЛГ» всё активнее включаются в пополнение рубрики. Виктория Мурыгина пишет: «Мне этот проект понравился, и вот какие слова я предлагаю».

- Тинейджер — подросток
- Кулер — холодильник
- Волонтер — доброволец
- Мэр — градоначальник
- Мониторинг — отслеживание
- Плеер — проигрыватель

Раз уж дошли до «тинейджера», нельзя не отметить, что во все времена мо-

лодёжь употребляла сленг (русский язык издавна принял слово «жаргон»), во многом не понятный старшему поколению и раздражающий его. Распространение компьютеров способствовало созданию практически нового языка. Читательнице Нине Кострыкиной представляется, что, прежде чем читать нотации, необходимо научиться понимать, о чём говорят молодые и продвинутые:

- Имхо — по-моему
- Зы — постскриптум (послесловие)
- Аватар, ава — картинка, портрет
- Гаджет — устройство (техническое)
- Хардкор — жёсткий, грубый
- Лаве — деньги
- Цивил — обыватель

В 70-е годы прошлого века Светлану Кузнецову я чаще всего встречал в Книжной Лавке писателей на Кузнецком. Там по вторникам и пятницам бывали завозы новых книг. Светлана была даже не книжницей и не библиофилом. Она страдала замечательной болезнью — книгоманией и в дни поступлений выносила со второго этажа нашей Лавки очередную сумку с новинками.

В её доме стоял огромный шкаф типа когда-то модных глубоких финских шкафов «Хельга», забитый книгами в четыре ряда.

Как и многие фанаты Лавки, она шутила, словно бы оправдывая свою книжную страсть:
— Книги — это сухой алкоголь...

Если бы только это... Но жизнь не замыкалась на книгах и была гораздо драматичнее. Светлана приехала в Москву из Сибири. Там были напечатаны её первые стихи, пришла первая известность. Тогда на слуху были её жёсткие стихи, между прочим, написанные в 1962 году:

Какие каше не заваривали
В жар отчаянных отцов!
«Закон-тайга, — тогда говорили, —
Закон-тайга, и нет концов».

Смеюся и падаю на бёлые,
На олень белое снега.
Всему, что делано и сделано,
Я говорю «Закон-тайга!»

Это достаточно оптимистическое её стихотворение в жизни оброчивалось беспощадной изнанкой этой поговорки.

Вообще в 60-е завоевывать Москву прибывали многие сибирские поэты и писатели, в том числе Юрий Левитанский и Анатолий Преловский, которые «эмигрировали» из Иркутска и получили в столице немалую известность. Толя Преловский, например, стал лауреатом Государственной премии СССР. Ещё могу вспомнить прозаика Вилия Липатова, который сделал невероятную писательскую карьеру, да и не он один...

В те давние годы поэтическая известность приходила словно бы ниоткуда — молниеносно и надолго, стоило только выпечатать несколько ярких выразительных стихотворений. Гласность обеспечивала космические тиражи журналов и газет. Кузнецова обладала своеобразным лирическим даром, но всё больше переводила. Переводы обеспечивали комфортную жизнь, но часто не позволяли заниматься своим творчеством. В поэтических редакциях издательства «Советский писатель» надо было выбирать: ждть собственной книжки или переводить с языков народов СССР. Понятно, практически никто не знал национальных языков, работали с «подстрочником». Многие выбирали переводы.

Красивая женщина, она трудно вписывалась в столичную жизнь. Что-то такое стояло за спиной, что личная судьба как-то не удавалась.

Уже в конце 70-х у Светланы случился конфликт с Риммой Казаковой. Якобы в дальней командировке Кузнецова перебрала спиртного и вела себя неадекватно. Разругались они смертельно, и этот конфликт в итоге стоил Римме Фёдоровне её значительной, почти министерского кресла — секретаря по пропаганде советской литературы в «Большом», как тогда говорили, Союзе — в секретариате СП СССР. У меня были хорошие отношения с Риммой Казаковой, но, думаю, что в своих отношениях со Светланой она была не права. Здесь тоже получился «явный перебор».

Иногда мы пересекались со Светой во время выступлений от Бюро пропаганды. Я помню, как она читала стихи, немного кривила рот из-за неправильного прикуса. Почти незаметно, но пришепёвывала. Внешне она была в порядке — достаточно благополучная московская поэтесса.

А жизнь не получалась — я имею в виду нормальную женскую жизнь, с семьёй, детьми... Так и вышло, что Светлане Кузнецовой эту нормальную жизнь часто заменяло спиртное. В конце жизни она пережила позднюю любовь с «сыном полка» — когда-то юным партизаном псковских лесов, а потом ставшим поэтом Олегом Алексеевым. Я даже не знаю, что с ним сегодня. А в начале горбачёвской перестройки, когда всю волку в стране выпили и только коньяк ещё был доступен из-за достаточно высокой цены, они вдвоём перешли на коньяк. Однажды на заседании приёмной комиссии Союза московских писателей во второй половине 80-х годов прошлого века, где мы сидели рядом, Света пожаловалась мне, что ей от него плохо. Это было предвестие болезни. Светлана Кузнецова умерла от рака поджелудочной железы в 1988 году. Конечно, это не было главным в разговоре: на заседании приёмной комиссии мы успевали обмениваться суждениями о самом разном, в том числе Светлана рассказывала мне о новых книгах в нашей Лавке: я там бывал часто, но куда реже, чем самые завязые из поэтов-библиофилов.

Однажды я побывал в гостях в её квартире в кооперативном писательском доме возле метро «Аэропорт» — на Красноармейской. Она жила на первом этаже. Не помню, были ли на окнах солдаты... Когда я огляделся в её квартире, то внутренне содрогнулся. Всё было выдержано в чёрном цвете. Ванная комната — в чёрной плитке. Раковина чёрная. Шкафы тёмного дерева. И много металла — почерневшей от времени стали и покрытого серым налётом серебра: тарелки, ковши, вазы... Часть этих ваз и статуэток стояла на крышке чёрного пианино (но, может быть, высокого и тоже мрачного комода, точно не помню) справа от окна.

— Я люблю тёмный металл, — сказала мне Светлана. Сейчас я думаю, что это был фон болезни, которая оставила свой отпечаток на бытовых пристрастиях бывшей сибирячки. Она была хорошей поэтессой и несчастной женщиной. К сожалению, последняя любовь не спасла её от затаившейся в ней самой постоянной драмы, предчувствия ранней смерти. Она писала о том, что «вороны тучей взлетят Над утренней позней печали, Что нас никогда не простят Все те, кого мы не прощали»... Её последняя прижизненная книга называлась «Гадание Светланы», там звучала горькая драматическая струна:

Пусть «заря меня не нарумянит»,
пусть «роса меня не напоит»,
Но зато и радость не обманет,
Беспощадный хмель не захмелит.
Всё теперь подсчитано и взвешено.
Оттого-то кем-то надо мной
Зеркало небесное завешено
Белую холщовой пеленой.

Это одна из её последних книжек. В этой книге было много мрачных предчувствий. Да и в самой поэтессе было что-то от гадальки. Старинный закон снегов — «Закон-тайга!» — не оставлял Светлану. В этом году 14 апреля ей могло бы исполниться восемьдесят лет. Но судьба не позволила. Иные из её сверстниц до сих пор прекрасно себя чувствуют. А сегодня я вспоминаю поэтессу и словно вижу её на фоне ковшов и ваз из «тёмного металла» на стареньком пианино возле окна.

Сергей МНАЦКАНЯН

ДИСКУССИЯ: ВЗГЛЯД НА РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ 2013 г.

Не по правде

Что делать писателю, если публика хочет жизненной правды, а придумать ничего достаточно убедительного не получается? Очень просто: надо стать собирателем свидетельств. Те, кому не по силам стезя аналитика, вполне могут применить на себя роль архивариуса. И так удовлетворить запрос читателя на правду. Заявления, что в нынешней пятилетке литература художественная уступает пальму первенства документальной, в минувшем году продолжали находить подтверж-

Стоп-стоп... Но ведь первые премии остались всё равно за книгами не то что не документальными — но даже и фантастическими. Беляков на «Большой книге» уступил «Лавру» Володашкина, а «Красный свет» Максима Кантора (роман, достоинства которого в фактической основе, а не творческом воплощении), набрав немало голосов, всё же пропустил вперёд «Волков и медведей», чья антидокументальная сущность явственно глядит уже из псевдонима автора: Филль-Мигль. Так, может быть, я чересчур поспешно назвала запрос на правду литературной тенденцией последних лет?

Посмотрим на лауреатов вблизи. Итак, «Лавр». Роман, о котором на обложке заявлено, что здесь не будет «уны-

его, списывали в утиль его чаще всего как раз «за правду». Точнее, за совсем уж неприкрытое осмеяние актуальных общественно-политических событий. Пелевина за уши выволокло своего главного героя на площадь (смеешь выйти? да? нет?) — и оказалось, что это никому в либеральных СМИ не нужно. Нужна правильная риторика. У Пелевина — неправильная. А если учесть, что Пелевин никогда не вступает в дискуссии, не пишет открытых писем, не объявляет себя на митингах, не заключает союзов с одними творцами против других творцов — значит, о нём можно говорить всё, что хочешь. И выпаливали одним духом всю свою небольшую правду, радуясь, что корпоративные интересы несколько не мешают.

лой стилизации», здесь вы найдёте «не гербарий, но живой букет». Понятно ли вам? Когда средневековый русский монах говорит «эту информацию я сообщу тебе тет-а-тет», — это не гербарий, а живой букет. Нет, я не выдумываю, там все так говорят. В «Лавре» тоже реализуется запрос на правду. Только в виде букета. Неслучайно право Володашкина писать именно так редакция Елены Шубиной жёстко подкрепляет тем, что он — учёный-филолог. Мол, поскольку он знает, как было по правде, ему можно с правдой и поиграть, а вы наслаждайтесь.

С Фиглем-Миглем проще. Это сознательно раскручиваемый петербургский проект, он должен был стать лауреатом петербургской премии — и стал. И уже никто, кроме круга причастных, не помнит, о чём эта книга. И это тоже нормально.

Есть гораздо более интересный казус. «Бэтман Аполло» Пелевина. Самая ожидаемая (без каких бы то ни было поощрений, просто с Пелевиным всегда так) российская новинка 2013 года. Дружное «фе» в большинстве литературно-критических СМИ. Ну, понятно, что реализма от Пелевина ждать так же бессмысленно, как телыхных нежестостей от боевого слона. Он не по этой части. Тем занятнее, что ругали его, упрекали

...Дамы между тем писали дамское. Захочешь что-то вспомнить — и не сумеешь. Может быть, симпатичный маленький романчик Светланы Федотовой-Ивашкевич «Другая, следующая жизнь». Выступил с неожиданной дамским (надо сказать, весьма неплохим) дебютом Вадим Левенталь. Его «Маша Регина» — это, конечно, никакой не «Евгений Онегин», как ничтоже сумняшеся окрестила её «Российская газета». Это просто добротная, хорошо написанная и примерно на две трети увлекательная история о провинциальной девушке, которая приехала покорять Северную столицу и таки смогла. Дамская она потому, что мужские образы заботятся на следующие дни после прочтения. А вот «королева Мария» на какое-то время остаётся. Что-то изначально есть в её жизненной цепкости (к концу книги удручающе гиперболизированной). Что-то, опять же, правдивое.

А зачем? Зачем это надо — алкать правды, за которую не платят? Ведь не платят, правда. Жюри «Большой книги» всё равно кого награждать: Павла ли Басинского с его строго документальным и корректным «Бегством из рая» или Дмитрия Быкова с его занимательным «Пастернаком», который доставил немало трудностей французской переводчице

(Элен Анри-Сафьер), потратившей уйму времени на то, чтобы сверять не факты, но — элементарно — цитаты из Пастернака (и в прошлом году этот перевод получил — таки премию «Русофония»). Видите ли, для интеллигентных французов неяркость не годится. А для нас? Для нас, назвавших «главным открытием ярмарки non/fiction» феерическую книгу французского же литератора, журналиста Эммануэля Каррера о Лимонове? Книгу, над которой, что очевидно, дремал переводчик и уснул редактор? Книгу, где перевираются даже слова президента России, вынесенные в эпиграф. Наши акулы критического пера проглотили её и не поморщились...

И тем не менее. Хочется вот чего-то такого. Достоверного. Про жизнь как она есть. Или хотя бы — как была. Про «как была» легче. Понятнее. Тут тебе и Буйда с «Вором, шпионом и убийцей», и Санаев с «Хрониками раздолбая». Что-то в них брезжит такое... безопасное. Прочитают и не ослоят: всё-таки не современность. Автор имеет право на своё видение.

А вот с современностью всё как-то плохо. Она практически не поддается осмыслению. Действительность напрягает. Хочется, чтобы она уже стала прошлым, и о ней было безопасно писать. Диву даешься, как много в России талантливых стилизаторов прошлого. Сколько выдающихся игроков стилями. Всё-таки если смотреть, «как написано», средний уровень российской прозы и сейчас высок: литературные традиции — будто хорошее воспитание, его ещё долго не пропёшь. С российским литературным «как» — всё более-менее в порядке. Проблема в «что». Замах на рубль, удар на копейку — с таким ощущением читатель, закрывая книгу, остаётся слишком часто...

Беда в том, что российская читающая публика избалована. Она привыкла, чтобы её удивляли. Брали за душу. Раскрывали глаза. Наш читатель привык, чтобы русский писатель был Мастером. Не потому, что прежде не видывал шлага, а потому, что прежде все знали, что это — шлаг. Теперь всё не так однозначно.

Интересно, что писатели о привередливости своей аудитории знают. И немножко обижаются. Они не хотят, чтобы их сравнивали не то что с классиками (это табу), но хотя бы даже с советскими мастерами. Точка зрения «это было хорошо, но это дело прошлое, нельзя останавливаться, надо шагать в ногу с мировыми тенденциями» — стала общим местом. Недаром в минувшем году было столько инспирированных писательских разговоров о том, что пора обновить школьный канон. Ввести туда, например, Улицкую. Да и вообще: многим хочется попасть в канон. Считается, что тогда он будет хорошим и актуальным. Такая уверенность проистекает из мнения, что современно то, что пишется современниками. А это не совсем так.

Увы, но даже мировые тенденции сегодня, случается, подводят российских писателей. В мире даёт знать о себе такая странная вещь — запрос на социальную справедливость. И это очень несвоевременно: ведь русскоязычная литература только-только научилась освобождаться от этого «совкового» запроса. Только-только оторвалась от почвы, преодолела её зноеное притяжение, воспарила в сферы духовного. И тут снизу постучали: пора возвращаться.

ТАТЬЯНА ШАБАЕВА

ЛЮДИ И КНИГИ

Таврида больше не заграница

С Крымом в Россию вернулись не только пляжи и верфи, фрукты и вина, но и книги. Можно также сказать, что к России вернулась память. И сегодня Россия не сосредотачивается — она напоминает: что значит быть суверенным государством, что такое «мы — вместе» и «своих не бросаем». И многое ещё предстоит вспомнить. А пока нас ждут хлопоты и открытия по поводу вновь ставшего нашим большим хозяйством. Споры нет — хозяйства, изрядно запущенного. Но так ли это важно, когда речь идёт о культурном и генетическом хранилище России. Основа человеческого — вера и слово — связана для России с Крымом.

Именно здесь, на Крымской земле, Россия встретила с Христом, о котором возвестил Тавриде ещё апостол Андрей. За 200 лет до Крещения Руси в Сулде (Судлаке) одним из первых среди русских принял Крещение князь Бравлин, пришедший с ратью из Новгорода. А спустя два столетия в Крыму крестился и князь Владимир.

С Корсунью (или древним Херсоном, а ныне — Севастополем) связаны имена учителей славянских — Кирилла и Мефодия. Именно в Корсунь в 861 г. явился к недавно прибывшему Кириллу некий славянин и принёс Евангелие и Псалтирь («русскими письмена писано»). Разбирая невиданные книги на знакомом языке, Кирилл немало совещался с их владельцем о произнесении и написании славянских звуков. Именно эти беседы во многом помогли солунским братьям в трудах по составлению славянской азбуки — ведь была упорядочена существовавшая письменность.

Вот сей день Крым, удививший когда-то святого равноапостольного Кирилла библиографическими редкостями, словно по установившейся традиции, хранит собрания редких книг. Так, например, симферопольская библиотека «Таврика» содержит уникальное собрание литературы о Крыме, книги, изданные в период с XII в. по настоящее время. В этом фонде редких книг, насчитывающем порядка 40 000 томов, можно найти рукописный «Танах» XI в., написанный древнееврейским квадратным шрифтом на пергаментных листах. Здесь же хранятся и русские рукописные книги XVII–XVIII вв., а также сочинения путешественников и исследователей Крыма. Здесь же и атласы Э.И. Тотлебена, и литографии с видами Таври-

ды, и фото времён Крымской войны 1853–1856 гг.

Примерно 15 000 редких и ценных изданий составляют гордость библиотеки им. И.Я. Франко. Притом что во время немецкой оккупации из библиотеки были вывезены в Германию — а по сути украдены — старинные книги по истории и искусству; значительная часть периодики и неугодной немцам литературы была уничтожена. Фонд потерял около 150 000 экземпляров.

Много теряла и севастьяпольская Морская библиотека, основанная в 1822 г. офицерами Черноморского флота. Фонд библиотеки также собирался моряками-черноморцами — сначала флота Его Императорского Величества, потом Советского Союза, а ныне — Российской Федерации. Морской библио-

те, хотя бы история С.Г. Щекоткина, директора Воронцовского дворца-музея в Алушке. С.Г. Щекоткин — человек необычайной судьбы, проживший 98 лет, побывавший в лагерях в 30-е и 50-е гг., оставшийся директором музея при оккупации. Дважды Щекоткин спас музей от поджары — сначала уничтожить дворец пытались свои перед приходом немцев, а в 1944-м — уже отступавшие немцы перед приходом Красной армии. Немцы, которых Щекоткин временами буквально гонял из музея, и сами побаивались строгого директора, в шутку уверяя друга, что в музей к нему без сменной обуви не вошёл бы и фюрер.

До войны Воронцовский музей располагал прекрасной библиотекой, хранившей редчайшие издания. Это бы-

теке, ожидающей двухсотлетий юбилей, выпала нелёгкая судьба. Едва построенное здание книгохранилища сгорело в 1844 г., потеряв в огне значительную часть своего фонда. Пострадали книги и во время эвакуации при первой обороне Севастополя. После Гражданской войны часть книг оказалась в эмиграции. На шестнадцать тысяч рублей выкупила книг у Морской библиотеки «Международная книга» в 1931 г. К тому времени библиотека располагала примерно ста пятьюдесятью тысячами томов, старейшие из которых относились к XVI в. А в 1941 г., когда враг подходил к Севастополю и книги спешно эвакуировали на Кавказ, двадцать ящиков с редкими изданиями погибли при погрузке в Сухарной балке. И всё же библиотека выстояла. Сегодня в её фондах можно найти коллекцию русских книг XVIII в., книги по истории первой обороны Севастополя, старинные путеводители по Крыму, книги о Черноморском флоте. Особая гордость — это военно-морская литература начиная с XVIII в. Всё это редкие, а подчас — действительно уникальные издания.

Порой за книги велись настоящие битвы. Чего сто-

ли книги как Воронцовых, так и других «буржуев», чьи имена также подверглись национализации. Здесь хранились и рукописные книги, и коллекции травур, карт и чертежей, архивы. Книжное богатство Щекоткина, рисковавшему жизнью, удалось скрыть от немцев. Но когда после войны во дворец решено было устроить санаторий, книжный фонд музея отправили в Москву. Вернувшись из мест заключения, бывший директор Воронцовского музея бросился в столицу в поисках вывезенных книг. А книги почему-то не пришлось ко двору в Москве, четверть века пролежав сваленными в кучу, и лишь в конце 80-х усилиями Щекоткина перебрались после долгих мытарств домой, в Алушку. Часть библиотеки так и осталась в Москве, потому что очень скоро Алушка оказалась за Москвой «за границей».

Но всё изменилось. И если вчера Воронцовский дворец-музей не чаял возвращение своей библиотеки, то, как знать, что ждёт книги завтра. Ведь Таврида больше не «заграница». И книги у нас теперь общие.

СВЕТЛАНА ЗАМЛЕЛОВА

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТФОРУМ

В Лондоне прошла крупнейшая книжная ярмарка. В нынешнем году участие РФ в этом одном из крупнейших книгоиздательских форумов мира было частью программы перекрёстного года культуры России и Великобритании. Российская делегация провела более 40 презентаций, круглых столов, авторских вечеров и дискуссий. Особое внимание в этом году в работе российского раздела было отведено победителям и финалистам премии «Большая книга». В составе делегации РФ — лауреат этой премии 2010 года Павел Басинский, обладатель награды 2013 года Евгений Володашкин, финалисты 2010 года Герман Садулаев и 2012 года Захар Прилепин.

ЛИТЧТЕНИЯ

В Музее русско-армянской дружбы Ростова-на-Дону проведены первые Шагиняновские чтения. Они посвящены поэту, прозаику, журналисту Мариэт-

те Сергеевне Шагинян. На чтениях её имени с докладами выступили известные ростовские историки, краеведы, писатели и литераторы. К мероприятию приурочено и открытие выставки, где представлены редкие документы из семейного архива писательницы и прижизненные издания её сочинений.

ЛИТНЕДЕЛЯ

В школе-интернате села Минькино Мурманской области проходила неделя филологии «Литература о детях и для детей». В мероприятии приняли участие ученики 5–10-х классов. В ходе недели проведены виртуальные экскурсии по литературным музеям детских писателей, литературные викторины «Своя игра» и «Легенды Средневековой Англии», организованы выставки «Английские писатели», «Детские писатели России», интерактивная выставка «Во Вселенную со Стивеном Хокингом», литературные игры «Памятники литературным героям», «Поездка в Хогвартс», общешкольная олимпиада по литературе

«Писатели — детям», конкурс поэтических переводов произведений Роберта Фроста. В литературной гостиной учащиеся познакомились с современными детскими поэтами и композиторами.

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

Поэтический «Мяуфест» будет проходить с 19 апреля в Уфе уже в пятый раз при поддержке журналов «Гипертекст», «Персонаж», «Бельские просторы». «Мяуфест» создан силами двух поэтов — преподавателя кафедры русского языка педуниверситета имени Акмуллы Дмитрия Масленникова и Людмилы Михайловой. Как и в предыдущие годы, площадкой для поэтического конкурса станет третий корпус БГПУ. Оценивать выступления поэтов будет авторитетное жюри.

ЛИТШТРАФ

Преображенский суд Москвы постановил взыскать с Виктора Шендеровича, известного в решении суда «писателем», миллион рублей в пользу председателя фракции «Единая Россия» Владимира Васильева. В сво-

ём блоге на «Эхе Москвы» Шендерович прокомментировал открытие Зимней олимпиады в Сочи. Васильев усмотрел в тексте сравнение современной России с нацистской Германией, которая принимала Летние игры в 1936 г. Также Шендерович подвергли критике другие политические и общественные деятели. По их мнению, победу в Сочи фигуристки Юлии Липницкой он фактически поставил в один ряд с триумфом немецкого атлета Ханса Вельке. В результате единорос и олимпийская чемпионка Светлана Журова потребовали от автора извинений.

ЛИТДАТА

Почётный гражданин Тулы, заслуженный работник культуры РФ, старший научный сотрудник Дома-музея В.В. Вересаева, известный краевед и писатель Вячеслав Иванович Боть отметил 85-летие. Более 55 лет он посвятив музейному делу, участвовал в создании ведущих музеев Тулы и Тульской области, внёс большой вклад в развитие литературного краеведения, сохранение исто-

рического и культурного наследия города и области.

В вересаевском музее прошёл творческий вечер краеведа.

ЛИТЭКРАН

На XX российском кинофестивале «Литература и кино», который проходил в Гатчине, документальный фильм о В.Г. Белинском режиссёра Светланы Старостиной «Белинский. Рыцарь русской литературы» получил приз читательского жюри (председатель жюри — Сергей Есин). Фильм посвящён не только биографии и личности «неистового Виссариона». Слово предоставлено и нашим современникам, рассказывающим о том, каким представляется великий критик сегодняшнему читателю. Как отмечено в пресс-релизе кинофестиваля, это фильм о человеке, которым до сих пор живёт наша литература.

ЛИТЮБИЛЕЙ

«ЛГ» поздравляет с юбилейной датой Зою Борисовну Богуславскую — известную прозаика, драматурга, критика.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов

Большой зал
17 апреля — вечер памяти Николая Гумилёва, ведущие — Ольга Медведко и Андрей Коровин, начало в 19.00.

Малый зал
17 апреля — Марк Галлай. «Я думал, это давно забыто...», к 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза, писателя, ведущий — Николай Анастасьев, начало в 18.30.

18 апреля — юбилейный вечер Сергея Барсукова, начало в 18.30.
21 апреля — Клуб книголюбителей имени Е.И. Осетрова (498-е заседание). Анатолий Преловский «Мой верный стих, живи и здравствуй!» (к 80-летию со дня рождения), ведущий — Анатолий Парпара, начало в 18.00.

22 апреля — презентация книги Игоря Михайлова «Роман с жизнью Эрнста Хемингуэя», начало в 18.30.

Дом-музей

Марини Цветаевой
Борисоглебский, 6
20 апреля — День исторического и культурного наследия Москвы. Цикл видеопрограмм

по истории русской литературы «Родная речь», начало в 13.00 и 15.00.

Мемориальный музей Нади Рушевой в школе № 1466
Ерванская, 20, стр. 2
17 апреля — вечер-презентация новых книг поэта Олега Столярова «Путь твой любовью вселенской согрет...», начало в 19.00.

Центральный Дом работников искусств
Выставочно-концертный зал
22 апреля — вечер «Ларец Еремеева Парнова», посвящённый памяти и творчеству знаменитого писателя, начало в 18.30.

Библиотека им. Достоевского
Чистопрудный, 23
20 апреля — поэтический вечер «В центре мифа», начало в 16.00.

Центральный Дом журналиста
Белый зал
Никитский б-р, 8а
23 апреля — представление книги Н. Либана «Русская литература. Лекции-очерки», начало в 15.30.

Притяжение без напряжения

В «Пушкинском зале» Крымской республиканской универсальной научной библиотеки прошёл очередной видеомост проекта «Web-притяжение крымской поэзии и бардовский видеомост» – КРЫМ–ОДЕССА–КИЕВ–МОСКВА.

По понятным обстоятельствам в работе проекта был большой перерыв. Сейчас мосты проводить стало намного труднее из-за «противостояния в мозгах», захватившего и Крым, и Украину. В том числе это касается и поэтов, которые как люди особо чувствительные реагируют на всё очень остро.

На мой взгляд, нужно обладать большой мудростью, чтобы, имея даже разные политические взгляды, уметь общаться вне политики, поверх её. Мало кто на это способен. Человек подвержен манипуляциям, ему сложно осознать, что сейчас во многом кто-то другой решает, как большей части из нас думать, что чувствовать, кого любить, с кем

дружить, а кого «посылать». Нас, крымчан, «посылают», что называется, без суда и следствия, многие наши бывшие украинские друзья. Но унывать не будем. Будем ориентироваться на адекватных людей.

И даже в России в настоящее время ко всему, что исходит из Крыма, относятся настороженно. Неудивительно. На Крым сейчас смотрит весь мир. Его конфликт с Украиной не исчерпан. Впрочем, нормальные люди, которые просто хотят жить в мире, общаться, сотрудничать, создавать что-то общее, ценное, прекрасное, давно против навязываемого противостояния и за возрождение культурных, творческих, дружеских и прочих связей. Люди хотят жить вне политики. Это и было заметно в видеомосте, где киевляне с удовольствием слушали песню Владимира Грачёва «Россия начинается в Крыму». Да, на

Украине поэтические настроения сейчас другие. Но каждый из нас понимает каждого. И способен почувствовать, поддержать.

Проект «Видеомост» продолжает свою работу, собирает по крупницам разорванные связи с мудрыми и понимающими творческими личностями Украины. Однако более всего мы рассчитываем на расширение и укрепление культурных связей с городами России.

В планах друзей проекта из России – организация автопробега Владивосток–Крым с участием поэтов и бардов, видеомостами и постоянно звучащим словом «Крым» на всём пути следования, в каждом городе. Это новый имидж полуострова. Нас должны знать. И узнают: ещё лучше, ещё ярче, чем прежде.

МАРИНА МАТВЕЕВА

Сергей ГЛАВАЦКИЙ,
ОДЕССА

Родился в Одессе в 1983 г. С 2002 г. – председатель Южнорусского союза писателей, с 2006-го – председатель Одесской областной организации Конгресса литераторов Украины, с 2009 по 2012 г. – член руководства Конгресса литераторов Украины. Выпускающий редактор литературного журнала «Южное сияние», главный редактор литературного интернет-проекта «Авророполис». Автор более 500 публикаций в изданиях Украины, России и дальнего зарубежья.

КРУГИ ПО ВОДЕ

Ноев ковчег утонул, и не спасся никто.
У берегов лукоморья нашли его остов.
Море сбивает нас с ног, через нас течёт ток,
И под ногами пульсирует карточный остров.

Курят русалки сигары и, в общем, легко
С ними найти ариаднину нить разговора.
Море течёт под лопатками их голяком,
И разгоняет им кровь чешуя кругозоров.

Кто вы, круги по воде, существа плоскостей?
И, закулисье зеркальное, зябкое, кто ты?
Платой за дружбу с тобой будет гибель в воде
Этой холодной и точно разбитой на соты.

В слух обрушается гимн бесконечной страны,
Он – о «Прекрасном далёке»,
что стало жестоким.

Я удивляюсь тому, как обманчивы сны,
Как вероломны все тропы,
хрупки все дороги,

Я удивляюсь тому, как все ноты, слова
Гимнов моих исказились от рук расстоянья,
Как синоптически верно слетает листья
С жизни озоновых дыр на алтарь мирозданья.

Помню, как люди в аду поправляют богов,
Беженцы мира волхвов
причисляют к калекам,
Вижу, как в мире моём не вдохнуть – без оков,
И теплокровная улица жмурится снегом.

Ноев ковчег утонул. Всё, что после, – мираж.
Море сбивает нам по своему разуменью
Температуру и пульс, и, вошедшее в раж,
Топит не только ковчег,
но мираж и прозренья.

WHITE DOT

Земля стучится в Землю.
Стучится Небо в Небо.
И пахнет лихорадкой
Мой обморочный мир.
Глаза глазам не внемлют.
Сознание – как ребус,
На все горячки пацки
Коллаж из адских СМИ.
Стена уходит в стену.
Вода несётся в воду.
И не было печали,
Но нас зачали – здесь,
Под девизным тленом,
Над сингулярным бродом,
Где спит конец в начале
И нежить на хвосте.
Тебя за мойру держат.
И мир в хмельном восторге –
Как шведская могила,
И мир – как белый шум,
И голоса умерших
В калейдоскопе оргий,
Цейтнотами насилуй,
И дом мой – парашют.
Реальности, дрожите.
Нейтринно вас погубят.
Меня не разрешили.
В шюле будет снег.
И, сельский небожитель,
Мой мозг – как кубик-рубик,
И – будь готов к могиле,
И будь готов – к Луне.

Мне снилось, что ты меня бросила,
И – бросила нехорошо.
Мне снилось, что жить мне до осени.
Хотелось немного ещё.

Мне снилось, что ты повела меня
В дурдом, чтобы больше не знать.
Мне снилось, что я, уже каменный,
Ищу тебя с неба глазами на...
на собственных похоронах.

Проснулся: и правда, что бросила.
И правда, что – нехорошо.
Прошу об одном лишь – чтоб осенью
Среди провожающих оземь иль...
иль тех, что за мной бегут – с косами,
Тебя я глазами нашёл.

Людмила ШАРГА,
ОДЕССА

Поэт, прозаик, публицист. Лауреат международных литературных конкурсов и литературных премий. Автор шести сборников поэзии и прозы. Автор многочисленных публикаций в печатных и сетевых изданиях. Редактор сайта творческой гостиной Diigans.

И долгие века длится день...
Борис Пастернак

Укутываю пыльным фетром
фарфоровую хрупкость дней,
наполненную тихим ветром
и силуэтами теней.
Наполненную дальним светом,
в котором мил любой пустяк...
я – Века, канувшего в Лету,
осиротевшее дитя.
Урбанистический приёмщик,
хранящий душу под замком,
по осени до окоёма
во сне летящий босиком,
до старой дедовской усадьбы,
где пленница одним живёт:
не просыпаться бы...
писать бы
и дни, и ночи напролёт...
И, созревая у камина,
смотреть на падающий снег,
предчувствуя, что будет длинным
грядущий день, как прошлый век.

Мне останется синь да сон,
капля сумерек киммерийских,

МАРТОВСКОЕ

Эти мартовские привычки,
а саррепа весны окрест
обострили повадки птички
и синдром перемены мест.

Эти шумные птички стаи
вновь кричат, что пора в полёт.
Это значит, что начал таять
безысходности чёрный лёд.

Это весело засыло,
сбросив мартовский рыхлый снег,
крыш лоскутное одеяло,
прихорашиваясь к весне.

Это значит, что дом мой – небо.
Всё земное – ненужный груз.
Сохраню только запах хлеба
да воды родниковой вкус.

Эти мартовские привычки...
на лету всё да на бегу...
И следы светляковой птички,
как апокрифы на снегу.

СОРАНГ

У моряков есть поверье, что среди бушующих
нордов и трамонтан, муссонов и сокращающихся
тайфунов есть жаркий ветер соранг, дуо-
ющий один раз за многие сотни лет.
К.Г. Паустовский «Соранг»

Мне останется синь да сон,
капля сумерек киммерийских,

впечатлений дорожных сонм
о земле далёкой, но... близкой.
Не отвечу – и не проси,
мне самой удивляться впору,
как в равнинный покой Руси
просочились Синие горы.

Эту данность не объяснить –
я давно породнилась с нею,
видно, выпряла Доля нить:
тольшие – нет,
но и нет прочнее.
И когда из далёких стран
за дождями ветра слетятся,
возвратится в мой дом Соранг –
приносящий тепло и счастье.
И припомнится сон,
где синь
и забвенья уже не тронет
на дорогах пыльных Руси
алый след киммерийских хроник.

Марина МАТВЕЕВА,
СИМФЕРОПОЛЬ

Поэт, прозаик, критик, редактор, культурный обозреватель. Редактор и соредатор ряда авторских книг, коллективных сборников, литературной периодики. Соредатор отдела поэзии журнала «Брега Тавриды» (Крым), ведущая крымской рубрики интернет-журнала «Что есть истина» (Лондон), литературный координатор проекта «Web-притяжение крымской поэзии и бардовский видеомост» и др. Автор книг «Светотень», «Избежность», «Теорема слова», «ЭГ Истина».

СИМФЕРОПОЛЬ. ВЕЧЕР

О том, как маршрутке махнула рукой,
а та пронеслась, негодяица, мимо,
о том, как шептала себе: усойкой
проклятые нервы – как будто терпимо
и то, что она укачала, смеясь,
держалась при этом так прямо и гордо,
как будто бы вёл её киевский князь,
как будто природой ей дадена хорда...

О том, как пустели её закрома,
о том, как луна отбивалась от стёкол,
о том, как луну отбивали дома
в таком кураже волейбольном жестоком,
что будто ослепли от этой игры,
а я подавалай была, за площадку
когда вылетала луна, а миры
болели, крича, и в таком беспорядке

стремились оспорить неправильный счёт,
на мыло судьбу – и вцеплялись в сусала...

А я сочиняла: чего бы ещё
им делать? ...и чепчики в воздух бросала.
...О том, как искала глазами такси
и знала, что ночь и что больше не буду...
О том, как просила себя: не проси.
И, как ни старалась на рифму Иуду

не ставить, а всё же другой не наша
(не «чуду» же сдать) со всем своим «взрослым»
цинизмом). О том, как искала тепла...

А холодно было... А было промозгло...
А было... Неверие в чудо и то,
что чудо чудило без всякого верья.
...О том, как маршрутка сиаемским котом
в мои прошмыгнула закрытые двери...

МЕДСАНБАТ

Не хочу умирать, как все.
Хоть тупую пилюлю по телу.
Не хочу. Разве ратный сев
вариантом не есть расстрела?
Не хочу. Разве войны взять –
не аналоги скотобою?
Не хочу. Развиваемся,
будто скот, на убой, с тобою
мы. Растём и растим, и льстим
в зеркалах отраженьям-клеткам.
Рассыхаемся, как в кости
мозгосочия у скелетов.
Развиваемся. Желчью день
жёлтой, чёрною – ночь-мелайна...
Расплеваясь. Как меж стен
две горошины – будто тайна
ста матрацев лежит на нас
да принцессина бела тела.
Расклеиваемся. Будто – раз! –
птичка съела – и улетела.
Разрываемся. Будто плеть
меж ударом и «Бога нет, но...»
Раздеваемся. Чтوب успеть
вновь одеться под гриф «Запретно».
Разлипаемся. Как бинты
на забытых врачами ранах...

Не хочу умирать! А ты?
А вот я всё равно не стану.

Константин ЕФЕТОВ,
СИМФЕРОПОЛЬ

Действительный член Крымской литературной академии, лауреат трёх премий Республики Крым, профессор, доктор биологических наук, заслуженный деятель науки и техники Украины, академик Крымской академии наук, заведующий кафедрой Крымского государственного медицинского университета. Автор 24 поэтических сборников, 4 книг прозы и публицистики в периодической печати, в том числе в «ЛГ» и журнале «Радуга» (Киев).

АФОРИСТИШЬЯ

Трудно воздержаться от улыбки,
Зная обе стороны медали:
Дамы признавали бы ошибки,
Если бы ошибки совершали.

Не нарушайте правила простого одного,
Чтوب жизнь свою
не превратить бездумно в крошево:
Вы никогда не предлагайте женщине всего –
Она уверена, что стоит
много большего.

Что первая любовь? Ответим без ехидства:
Много глупости и много любопытства.

«Родной, как хорошо, что мы
нашли друг друга!»
Ну наконец мои услышаны молитвы!»
И вот жена берёт фамилию супруга,
Как полководец имя выигранной битвы.

Нам нежность женщины так приятна!
Критиковать их – святотатство.
Но им три вещи непонятны:
Свобода, Равенство и Братство.

РОДИТЕЛИ

Бывает, что с упрёками накинута.
Бывает, защитят в дни испытанья.
Есть плюсы у родителей и минусы,
Как у любых источников питания.

Зависешь от глупца – и в жизни всё не так,
Неволья порождает много драм.
Свобода лучше: хоть командует дурак,
Но дураком являешься ты сам.

Беспокладно будильники тикают,
Резжут время, как ножницы, стрелки.
Мы могли совершить бы великое,
Если б не были заняты мелким.

ТЕАТР

Понятно тем, кто вникнуть смог,
Что режиссёр в театре – Бог,
Но только, вот беда, артисты –
Все поголовно атеисты.

На жизненном пути среди крутых изгибов
Не ждите похвалы – вот принцип главный.
Слепой не скажет вам за зеркало спасибо,
А зрячий вам не скажет и подавно.

Есть в нашей брэнной жизни
трагический комизм –
Он в том, что оптимизма
глупей лишь пессимизм.

Сергей ВАГАНОВ,
СИМФЕРОПОЛЬ

Родился в 1957 г. в Симеизе. По профессии врач. Автор нескольких романов, книги стихов «Сердечные вариации».

...и светла
Адмиралтейская игла.
А.С. Пушкин «Медный всадник»

Ни строки, ни буквы, только
Помню – пльли облака.
В облаках была игла,
И она была тонка.

День прошёл, как детский лепет, –
Смысла нет, а хорошо!
На дворе сугробы лепит
Снег, он всё-таки пошёл.

Всё под небом только фетиши.
Оболочкой проскользья,
Разве душу заметишь
Ты, раззява из раззяв.

Наши вещи тонко-тонко
Помнят ток твоей руки,
А по мне прошла трёхтонка,
Я не помню ни строки.

Ни строки, ни буквы только
Помню – пльли облака.
В облаках была игла,
И она была тонка.

На вырванный лист не пишите
последних стихов,
На крюк потолочный
усталое тело не вешайте.

Придите долой и разденьтесь
на старенькой вешалке.
Начните сначала. Начните опять,
с пустяков.

А вывески лозунгов? – Вскоре их время сорвёт,
Точнее пространство,
которое всё-таки вертится.
И сердце не слушайте,
сердце вам снова совёрт.
Послушайте маму – она неплохая советчица.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Алексей Моторов. **Преступление доктора Паровозова.** — М.: АСТ: CORPUS, 2014. — 544 с. — 5000 экз.

Перед нами продолжение воспоминаний врача Алексея Моторова (первая книга, «Юные годы медбрата Паровозова», получила приз читательских симпатий). По сравнению с первой вторая книга умело собрана композиционно: трудно оторваться от череды переплетающихся врачебных и пионерских буден, и даже простенькая история в изложении «доктора Паровозова» звучит увлекательно. А есть и непросто — по-настоящему захватывающие. Потому что в медицине, как узнал Паровозов ещё в бытность свою медбратом, возможно всё. Ему лично предстоит в этом убедиться, когда удастся вернуть с того света людей, для которых не оставалось никакой надежды, только упорство врачей и невероятная удача. В этой книге Моторов размышляет, что привело его в профессию, о которой он никогда не мечтал и которой опасался. Опять-таки — случай. И лишь спустя годы вдруг оказывается, что ты находишься там, где должен. Книгу Моторова, вероятно, стоит порекомендовать не только взрослым, но и подросткам. Хотя она и может изменить их жизнь.

ПОЭЗИЯ

Максим Замшев. **Без тебя не уснуть.** — М.: ИПО «У Никитских ворот», 2014. — 73 с. — 200 экз.

Стихи Максима Замшева в последние годы постоянно менялись — интонационно и семантически. Это всегдашнее свидетельство мучительного поиска себя, недовольства достигнутым. «...гимн женщине, любви, красоте в исполнении лирического героя, внутренний мир которого пронизан ритмами современности. Интимный, приглушённый тон некоторых стихотворений соседствует со страстными поэтическими признаниями-монологами, а эмоциональная насыщенность образного ряда гармонично оттеняется импрессионистскими пейзажными описаниями». Всё вроде бы в аннотации правильно — вот только этой бессонной муки, этого знобящего покоя, этого постоянного ощущения, что «жизнь висит на волоске», без которого нет лирики, не хватает — не тот жанр. Но стихи живы не аннотациями и даже не коннотациями, а страстями и эмоциями. Этого в книге Замшева — хоть отбавляй!

Разлетается мир на куски, И любовь не притой стороной. Наши тени взлетают, легки И становятся тенью одною.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Вероника Зусева-Озкан. **Историческая поэтика.** Метароман. — М.: Intrada, 2014. — 488 с. — 300 экз.

Метароман — по-другому, «роман, осознающий себя». Уже из этого (любительского) определения понятно, что у такого текста особые отношения с действительностью и есть некий дополнительный уровень абстрагирования от неё. Первым и эталонным метароманом в истории мировой литературы выступает «Дон Кихот» Сервантеса. Герой в нём — соавтор романа, хотя его видение не совпадает с авторским, и читатель об этом всё время помнит. Зусева-Озкан показывает, как и во что впоследствии трансформируется этот жанр. Так, «Жизнь и мнения Тристрама Шенди» — метароман-автобиография (в которой грань между автором и героем настолько явственна и одновременно трудноуловима, что Стерна порицали за образ жизни Тристрама Шенди). Ещё одна вариация метаромана — набокковский «Дар», монолог, в котором речь от первого и от третьего лица нераздельна. Исследовательнице удалось в своей монографии показать и богатство темы метаромана, и его историческое развитие, а также творческий потенциал.

МЕМОАРЫ

Лев Ельницкий. **Три круга воспоминаний. На паперти храма науки.** — М.: Аграф, 2014. — 368 с. — 500 экз.

Это третья книга воспоминаний историка Льва Ельницкого — и, казалось бы, наименее драматичная, ведь первая была о войне и пребывании в плену, а вторая — о послевоенном заключении в лагерь. Но жизнь Ельницкого — даже в самые удачные для него 30-е годы — никогда не была простой. В существенной части этому виной его характер: независимый, чуждый дисциплине. Абсолютная неспособность принудить себя к тому, что неинтересно, помешала автору предстать перед нами здесь даже получить диплом об образовании — а вот самоучкой он был блестящим. Человек самоироничный, Ельницкий несколько не обольщался на собственный счёт, поэтому читатель, вероятно, спокойно воспримет и те критические характеристики, которые он давал большинству своих учёных знакомых — а он, будучи научным сотрудником Исторического музея, наблюдал процессы, происходящие в советской науке, изнутри. Неуживчивость ещё не раз аукнется Ельницкому — вплоть до того что в старости ему откажут в пенсии, а труды его, даже принятые уже к печати, зачастую не увидят свет. Они и сейчас ещё лежат в домашнем архиве, дожидаясь своего часа, будучи немалым укором из другого времени — времени основательной академической науки.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Роман Волков. **Моя снежная мечта, или Как стать победительницей.** — М.: Эксмо, 2014. — 320 с. — 3000 экз.

Роман Волков старается воскресить традиции советской литературы для подростков — гуманистической и мотивирующей на достижение поставленных целей. Его героиня — девочка-сирота Наташа — вынуждена справляться с памятью о погибших родителях и преодолевать собственную неуверенность, зажатость, отчуждение от людей. Надежда к ней приходит вместе с мечтой: однажды Наташа увидела по телевизору биатлон. Её притянул этот спорт, где сила и быстрота сочетаются с точностью расчёта. Быть лучшей в стрельбе девочка научится довольно скоро — душевные раны излечиваются куда медленнее. Но с каждым месяцем она становится общительнее, целеустремлённее: «волчок», который первоначально дичился даже опекунов, превращается мало-помалу в симпатичную и отзывчивую девушку. А ещё у неё есть главная цель: выиграть Олимпийские игры. И Наташе по силам бороться за свою мечту. В том числе и для того, чтобы показать, на что она способна, молодому человеку, который ей давно нравится...

КНИЖНЫЙ РЯД

Пройти босиком по крапиве

Евгений Карасёв. **Вещественные доказательства.** Избранные стихотворения и поэмы. — М.: Б.С.Г.-Пресс, 2014. — 528 с. — 3000 экз.

Вспомнилось вот что. Как-то Владислав Ходасевич пожелал рафинированному эстету Георгию Иванову пережить большое горе для того, чтобы начать писать настоящие стихи. И горе случилось — эмиграция. Именно там появились эти самые настоящие стихи. У Евгения Карасёва таким горем стала вся его трагическая судьба: осиротел в войну, попал в детскую колонию, после чего в общей сложности провёл в заключении 20 лет. Для того чтобы сложился поэт, необходима тугая спайка таланта и судьбы. Если недостаточно таланта, то получится просто графоман с трудной судьбой; если не хватит «судьбы», то получатся виртуозные, но пустые стихи. И сколько нынче этой пустоপুরной рифмованной филологической болтовни! И сколько напыщенных версификационных пируэтов!.. Книга Евгения Карасёва — нечто особенное, сильное, крепкое, самородное. Проросшее прямо из земли. Как высоченная крапива на заброшенном дачном участке, жизнестойкая и огненная, которой тайком завидуют чахлые оранжерейные розы. И ощущение от стихов такое же: будто прошёл босиком по молодой крапиве — перехватило дыхание. Читать Карасёва ничуть не экзальтирован, скорее, сдержан; поступь его фразовки нетороплива и вдумчива; никакой пышной и причудливой образности. Если попробывать определить жанр, то, пожалуй, это лирические притчи с ярко выраженной социальной окраской. Патристические. Честные. Жёсткие.

Мои стихи у многих вызывают чувство протеста: ни слова о Родине — лагеря, жульё. Но если вчитаться — в подтексте они все про неё.

У Карасёва своя интонация. Ни на чью другую не похожая. Узнаваемая. Это сочетание брутального разочарования и какой-то внезапной трогательности и чистоты. Цепкие прозаические подробности гармонично сочетаются с поэтическим мироощущением. Автор не боится быть ранимым, ему не страшно показаться чересчур искренним, незащищённым. Евгений Карасёв наделён абсолютным чутьём, безошибочно отделяющим подлинное от фальшивого.

Стихотворения из «Вещественных доказательств» обладают ещё одним редким для современной литературы качеством — сердечностью. Её нельзя создать искусственно. Это как красота — или есть, или нет.

В детстве — насколько помню — из всех букашек, от которых увёртывался ловко, я не пугался, пожалуй, одного насекомого — божьей коровки. Разглядывая позающую кроху на цветке глиняном или на каком-нибудь скромном кустике, я любовался её красным в крапинку панцирем и чуткими подвижными усиками. В пору, когда на обед варились лебеда, а на ужин перловка, не хватало материнского заработка и бабушкиной пенсии, я пытался разжалобить божью коровку трогательной детской песенкой: «Коровушка-бурёнушка, полети на небо, принеси мне хлеба. Чёрного и белого, только не горелого. Козышка выслушала, затаясь и распустив медные крылышки, уснула в поднебесье с моею просьбой. Но видимо, как и во времена нынешние, всё давно было роздано.

АНАСТАСИЯ ЕРМАКОВА

ДЕТСКИЙ УГОЛОК

Обе Тани

Юлия Симбирская. **Здравствуй, Таня.** — М.: Росмэн, 2014. — 48 с. — Тираж не указан.

отца одной Тани, едят конфеты из сухофруктов от бабушки Веры — другой Тани — и спорят о том, что «неполезней»: сырокочневая колбаса или шоколадная паста. Тани живут совершенно обыкновенной жизнью совершенно обыкновенных, но несколько не скучных третьеклассниц.

В прошлом году эта повесть молодой писательницы из Ярославля заслужила высокую оценку членов жюри конкурса «Новая детская книга». Эту работу отметила Юнна Мориц, а Тутту Ларсен и Бориса Кузнецова подкупила способность автора быть настоящим в настоящем. Юлия Симбирская — филолог, библиотекарь, а ещё — заботливая мама.

В одной из высоток, может быть, в вашем дворе, живут две девочки Тани. Две лучшие подружки. Они, хотя и обе — Тани, совершенно не схожи по характеру и темпераменту. Но у них много общего. Тани делают домашние задания, ходят в гости к другу Серёже, строят дома из папок, в которых содержится диссертация

Юлия Симбирская позволяет читателям проникнуть в самые сокровенные глубины детского мира, детской дружбы, рассказывая о том, как важно быть преданным, терпеливым и великодушным, а главное, искренним и открытым другом в тех обстоятельствах, в которых оказываешься. Двум Таням вместе предстоит сделать много всего интересного: приручить белую мышку, запустить звездолёт, навесить льва в зоопарке, выучить французский... А ведь в детстве не бывает пустяков, и самые короткие каникулы зачастую оказываются длиной в целую жизнь. Небольшая повесть Симбирской очень «девчочковая», что само по себе редкость. Замечательные иллюстрации к книге создала художник Сона Адалян.

КСЕНИЯ КОЛОКОЛЬЦЕВА

ОБЪЕКТИВ

Канцоне русса

Захар Прилепин. **Обитель.** Роман. — М.: АСТ, 2014. — 746 с. — 10 000 экз.

В России не зарекаются от тюрьмы. В России обожают «Русский шансон». Уже этого одного достаточно, чтобы здесь было невозможно жить приличному человеку.

А ведь как-то живут, борются... Все-таки жизнь — это удивительная загадка природы.

*** Если вы почему-либо не любите Захара Прилепина, вам придётся утешить себя тем, что литературный дар даётся людям не в награду за прочие их достоинства, а по непонятным причинам. Прозаики и поэты — обычно неприятные люди, нередко просто чудовища, иногда глупцы, но кажутся нам молодцами: ну не мог же плохой человек написать всё это!.. А он мог.

Если же вы, напротив, любите Захара Прилепина и делаете это всем сердцем, то вам придётся набрать в грудь побольше воздуха, чтобы в вашем сердце образовалось ещё чуточку места. Потому что он написал весьма серьёзную книгу. Уже не из тех, с которыми «падают в историю русской литературы» (этого-то добра у нас — девять

некуда). А как бы из тех, с которыми в ней остаются...

Роман называется «Обитель». Обитель — это Соловецкий лагерь особого назначения, бывший прежде монастырём и всегда, во все времена, — тюрьмой. Действие происходит в середине 20-х годов. Читать интересно. Думать о прочитанном сложно. Впрочем, «интересно» — это я не точно сказал. Я когда сам читал, почему-то всё время мёрз. По улице ходил, с трудом переставляя ноги. В вагон метро входил — как в барак, глазом опытного лагерника примечая, где местечко потише, чтобы потихоньку притупиться и терпеть, терпеть...

Сконструирован роман просто. Одна сюжетная линия. Около десятка основных персонажей собраны вокруг одного главного. Каждый в той или иной мере «выразитель идеи». Но только поведётся на эту идею, только соберётся ухватить за хвост «смысла», как характер персонажа — раз — меняется под влиянием изменившихся обстоятельств, общая картина усложняется, смысл ускользает.

Вспоминается задачка из «Занимательной математики» Перельмана: когда один и тот же предмет может отбрасывать прямоугольную, круглую и треугольную тень. Смотря с какой стороны его осветить. И тут же — пресловутая платоновская «пещера»: мы, дескать, не видим того, что есть на самом деле, — видим только зыбкие тени на стене пещеры, а тень не равна тому, что её отбрасывает... Здесь в роли «платоновских идей» — Соловецкий лагерь, революция, Россия, вера, страдание, человек.

Один мой знакомый (кстати, одноклассник Прилепина по университету) однажды сказал: «Настоящий русский роман — это где герои постоянно говорят — и говорят только о самом главном». Прилепин написал роман — ну точно по его рецепту.

Его персонажи постоянно говорят. И в разговорах с лёгкостью охотно сбиваются на самое главное. И это не раздражает. Не выглядит комично и нарочито. Мощный, прямо-таки неожиданный, какой-то

лев-толстовский по силе изобразительный талант автора с лихвой, с запасом крест-накрест перекрывает условности композиционной конструкции.

Прилепин заставляет вспомнить, в чём заключается мастерство художника слова. Это не когда приятно сделали тебе. Это когда тебя заставили поверить. Бах — и ты уже на полу лежишь. А как палал — не помнишь. Вот это и называется «художественная убедительность».

У сегодняшней публики в моде изящные легковесы, которые танцуют вокруг читателя на тонких ножках, осыпая его частыми, как клевки птицы, ударчиками, — зарабатывают очки. Таковы Иличевский, Мариана Степнова. «Больше, больше метафор на страницу! Пилите, Шура, пилите!»

Толи бокс, толи муравьиное обнюхивание. А Прилепин — тот садит с дальней дистанции. Выцеливает. Бьёт редко, но с такой силой, что хочется прилечь, — и чтобы больше не трогали...

Иногда кажется, что техника его слишком однообразна. Например, иногда в тексте не хватает автора, его объективного стороннего взгляда, «отъезда камеры». Вся нагрузка ложится на плечи главного персонажа: всё он должен успевать делать — и картинками природы любоваться, и переживания переживать, и философские обобщения обобщать, и сюжет двигать. Но потом понимаешь — автор был бы в этом тексте недостаточен. Ну, грубо говоря, он что — сидел, автор? А его герой — да. И потому, в полифоническом романе (а это именно попытка полифонического романа) автора вообще должно быть как можно меньше.

*** В книге намечено несколько целей, несколько вопросов, на которые ожидаешь где-то там, ближе к концу, найти ответ. Например: возможно ли очищение страдания, когда это страдание за пределами, когда оно убивает? Притом что человека чаще всего легче именно убить, чем очистить... А если так, то нужно ли оно вообще — очищение?

Вот консервативный либерал Василий Петрович говорит, что революция началась с того, что русские люди поколебались в вере, а кризис Церкви начался, когда здесь же, на Соловках, закидали камнями восставших против Никоновой реформы монахов. Теперь пришли времена нового подвижничества, отсюда же Русская церковь начнёт и своё возрождение...

Завершается эта тема страшной сценой коллективной исповеди в штрафной роте: «Я провалов человечину!», «Я изнасиловал сестру!» — вот в смертном ужасе жертвы тоталитаризма — и той же ночью, пытаясь согреться, задавливают насмерть исповедавшего их священника.

Штрафная рота размещается в церкви. Параша — в алтаре. Очищайтесь...

Другой вопрос — в чём загадка главного героя, Артёма? В чём причина его живучести, его трудного лагерного «везения»? То ли он одержим бесом, и этот бес его «выдерживает», чтобы дать пострадать побольше? Чтобы страданием «очистить» Артёма — снять с него кожу, ободрать до остова и показать, каков он изнутри, этот весёлый обаятельный человек — человек без страха Божия и любви...

А зачем? А зачем роман называется не аббревиатурой СЛОН, например, а церковным словом «обитель»?

Вот, кстати, и разговор о красоте слова: «— С батюшкой не нужно искать особых слов. Которые на сердце лежат — самые верхние, — их и бери. Особые слова — часто от лукавого.

— А как же стихи? Стихи — это всегда особые слова.

— Думаешь, милый? А я думаю, что лучшие стихи — это как раз с верха сердца взятые. А вот когда особые слова выбираются, то и стихи напрасные...»

(Про бокс в романе тоже есть, но не будем.)

А вот кусочек нынешней неолиберальной утопии шлёт привет из соловецкого прошлого: «А как славно было бы, — по-детски размечтался Артём, — когда бы всякий был один — и отвечал только за себя бы. Так и войны бы никогда не случилось, потому что большая драка возможна, только когда собираются огромные озлобленные толпы...»

(Постепенно к этому Артём и приходит — когда в камере, где кроме него ещё десять

человек, ему приходится общаться с крысой от одиночества.)

А вот ещё одна утопия, противоположная: «Россия нуждается в аскезе, а не в разврате, и вы это даёте», — говорит священник чекисту.

А вот заключённый, не ведавший ни голода, ни холода, ни карьера, ни тяжёлой работы, ни конвоя (научный работник, которому кажется, что он «парит» — летает как птица), с ненавистью шепчет в лицо приспособившемуся конформистскому «быдлу» Артёму (как раз всё это испробовавшему): «Собачья похлёбка! Каменные мешки! Они стреляют в нас! Они сажают нас в ледяные карцеры!»

Он обещает поведать об этом миру, и, поскольку переживает в романе всех, видимо, ему это удаётся.

Главная особенность свидетельства об ужасах каторги (как и ужасах войны) в том, что в качестве очевидцев и участников о них больше всех рассказывают не те, кто их больше всех пережил, а те, кто их сильнее всего боялся. Ну вроде как и «за свободу» борются у нас не те, у кого её нет, а ровно наоборот — те, кому её девать некуда. Можно сказать, «чем больше имеешь, тем больше хочется», а можно задуматься: да то ли они делают, что говорят? И говорят — правду ли?

Роман на «лагерную» тему на первый взгляд — сомнительный ход. Во-первых, всем это надоело. Во-вторых, ну что он, в самом деле, скажет после Лескова и Чехова, после Достоевского и Шаламова... Уж тема тюрьмы и каторги в русской литературе так проработана!..

Ан нет, не так уж и проработана. Всё больше очерки, мучительная правдивость — «физиологизм» которых не отпускает душу пофилософствовать. А в романе Прилепина — хоть и физиологизма достаточно («Ам-ам кулешичка!» — впечатлительным будет снится), но всё-таки это не очерковый, не настоящий физиологизм, который парализует сознание: «Я просто не имею права судить об этом». Тут размышляй себе спокойно да размышляй.

Вот, оказывается, для чего нужна художественная литература.

ЛЕВ ПИРОГОВ

СОБЫТИЕ

Со времён Гайдны

«В диалоге со временем» — так был назван концерт Академического симфонического оркестра Самары, прошедший в филармонии этого города. Весьма показательное название.

Симфоническая музыка сегодня... Вспомним, что симфонизм как явление сложился в XVIII веке под влиянием аристократических традиций и одновременно фольклора. Вскоре после первых услаждающих слух «обеденных» симфоний Гайдны подкреплённая растущим совершенством оркестра симфоническая музыка, творимая гениями, стала выразителем века — бессловесным, но весьма красноречивым (поразительный парадокс!). Во все времена от Гайдны и Бетховена до Чайковского и Шостаковича она, словно актёр, обращалась к человеку с призывом задуматься о себе и своём времени, о Родине и мироустройстве, о любви и пейзаже и т.д. Симфонический концерт два века подряд был официальным рупором настроений так называемых думающих людей. Под пальцами прославленных дирижёров-героев симфонические премьеры по актуальности доходили до публицистики.

Но в недавнем прошлом катаклизмы в искусстве не обошли стороной и симфонический жанр. Эта музыка, сама звучность её постепенно блекли для слушателей, особенно молодых. Вторая половина XX века оказалась бескомпромиссно поглощена электрическим звуком. Изобретение синтезатора и при этом дороговизна содержания оркестров страшно усугубили эту проблему. Но ещё хуже, что и сама симфоническая музыка после ухода гениев жанра — Шостаковича, Свиридова, Хачатуряна, Гаврилина, Бориса Чайковского, Шнитке — мало оживлялась, обновлялась, не приносила столь ярких премьер, как раньше, когда, например, каждая новая симфония Шостаковича становилась возгласом на всю планету.

Ситуацию также усугубили авангардистские, додекафонные веяния, которые, оглушительно прогреев, «превратились в черепки» сразу же, как только на них прошла мода. Современная же симфоническая музыка, идущая от так называемой советской традиции, чем дальше, тем чаще оказывалась просто не столь востребованной. Конечно, есть яркие, значительные исключения, например, симфонии Сергея Слонимского, но это лишь исключения. Классика будет в восторгом слушать вечно, для этого и донные учат оркестрантов — даже в век мультимедиа, а вот с современными сочинениями труднее. Конечно, во многом виновата чисто коммерческая капитуляция филармоний перед натиском развлекательности.

Отрадно, что в современной Рос-

творчеству, чем исполнение?). Кроме того, музыка перед составлением программы в Самаре тщательно отбирается, невзирая на лица, и именно по критерию её общительности со слушателем — иначе авторитет программы не будет высок.

Волею-неволею на концерте подумалось о том, что времена музыкальной «пиротехники», скандальных сотрясаний на симфонической сцене, пожалуй, прошли. Такого рода музыка раньше нередко говорила на сцене как бы сама с собой, попросту полёвывая на зал «с лютостью в партитуре». Зал по отношению к такой музыке нередко осуществлял то же самое... На концерте в Самаре с радостью довелось заметить, что теперь оркестровая музыка стала проще, душевнее, говорит о том, что может искренне волновать. Лирика — вот то старое новое, которое воскресло на самарском концерте. Сокровеннее стала музыка. И актуальнее: «В музыке последнего десятилетия мы узнаём себя, слышим время, размышляем о сегодняшнем и о вечном» — недаром так было написано в пресс-релизе.

Каждое из сочинений в оркестре под блестящим, буквально артистическим управлением народного артиста России Михаила Щербаква свернуло для слушателя особенную грань. И увертюра Василия Максимова к опере «Рахель», исполненная лирикой, тревоги и драматического пыла, созвучного мопассановскому сюжету; и «природа глазами природы», а именно мир глазами кузнечика в щедрой палитре красок в добродушной миниатюре-«мультифильме» Илоны Дягилевой «Кузнечик»; и трагическая тема войны в симфонии-плакате «Родина-мать зовёт» Анатолия Мотова; и поэтичная симфоническая зарисовка по рассказу Р. Брэдли «Улыбка искренности» Леи Витковской; и «Стан Тамерлана» из оперы Александра Чайковского «Легенда о граде Ельце, деве Марии и Тамерлане» с броскими картинами Средневековья; и «Вариации на тему Шостаковича» Вадима Бибергана — музыкальное приношение и преклонение перед великим мастером. Растроганно встретил зал задушевные, мелодичные сочинения недавнего ушедшего из жизни композитора Владислава Казина (две пьесы из балета «Коты в сапогах») — долгие годы бессменного председателя Союза композиторов России.

А финалом концерта стала насто-

На самарской сцене

сии есть люди, которые не только понимают сложившуюся ситуацию, но и много делают для её улучшения. Концерт 23 марта в Самаре, который довелось посетить, прекрасно показал, что в руках подвижников даже музыкальное «ретро» может внезапно засверкать самыми неожиданными и — главное — добрыми гранями.

Не следует забывать о громадной роли пропагандистов даже в хорошие для симфоний времена. Что была бы вся русская музыка XIX века без её апостолов — Балакирева и Стасова? Что история русской сцены без дирижёров, а не только композиторов, Римского-Корсакова и Чайковского, к тому же писавших музыкально-критические статьи в прессе? Что были бы симфонии Шостаковича без незабвенных вступительных слов Ивана Соллертинского? Что были бы дневные детские симфонические концерты, которые по телевизору смотрела вся страна, без Светланы Виноградовой? И так далее. А сегодня без музыкального сопровождения публике труднее воспринимать подобные концерты. Кстати, в Самаре ведущая Ирина Цыганова справилась с этой задачей весьма вдохновенно.

Начнём с простого, но очень действенного хода, о котором поведал председатель Самарской организации Союза композиторов народного артист России Марк Левянт: «Симфонические концерты современных авторов мы поставили в абонемент. Таким образом, сразу увеличивается значимость исполняемой музыки». Прекрасная идея! Ведь такие концерты исключительно важны не только для публики, но и для... авторов (что может быть лучшим стимулом к

ящая находка — премьера сочинения московского композитора Глеба Мая под названием «Роберт-симфония». Это первая часть уже написанной симфонической трилогии, посвящённой знаменитым поэтам совсем недавнего времени. Овацция зала, аплодировавшего стоя, была совершенно оправдана: это одно из ярких явлений в симфонической музыке сегодняшнего дня. Посвятив музыку памяти поэта Роберта Рождественского (две другие симфонии называются «Белла» и «Андрей» — ясно, кому они посвящены), композитор создал полотно, далеко превышающее просто музыкальное прочтение неких поэтических образов. Это симфоническое осмысление бега времени и судеб — и не только сильных мира сего, но и самых что ни на есть народных, дворянских. Потому и музыка необычайно раскованна и при этом энергетически насыщена, вся исходит словно от страстного, рвущимся через край нервным током. Композитор доказал нотами без слов бессмертие симфонического жанра, его вечную вещность (слово принадлежит Римскому-Корсакову), когда партитуру создаёт самобытно мыслящий человек и при этом мастер.

Много молодёжи было в зале, кстати, практически полно. Много задумчивых, вжухивших в музыку лиц во время исполнения. Люди теперь на фоне волнующих или скорбных событий времени чаще задумываются о Мире Жизни. И старый добрый оркестр своим несравненным звучанием им в этом помогает — со времён Гайдны...

АЛЕКСЕЙ ВУЛЬФОВ

КИНОМЕХАНИКА

Режиссёр должен уметь работать «под давлением»

В российский прокат выходит фильм «Небо падших», снятый Валентином Донсковым по одноимённой повести Юрия Полякова. На премьере картины в Доме кино автор заметил, что из всех его произведений, выпущенных на экран, по его мнению, толь-

ко три (включая данный фильм) являются именно экранизациями, другие же сняты «по мотивам». В. Донсков, несмотря на внушительный список сделанных им сериалов, — новичок в полнометражном кино. Не сразу — в «дамки»...

— Валентин, поздравляю вас с удачным дебютом в большом кино! Почему же вы так поздно стартовали, что делали раньше?

— Спасибо! Почему поздно стартовал? Ну, как говорится — лучше поздно, чем никогда! У Феллини есть такая фраза: «Молодые люди не знают, чего хотят, но полны решимости добиться этого». Когда я окончил ВГИК, мастерскую В.Н. Наумова, у меня была куча планов, задумок и желаний относительно кино. Полно было решимости и даже уже кое-какой жизненный опыт имелся, но в начале 1990-х наш советский кинематограф приказал долго жить, и приложить этот какой-никакой жизненный опыт и энтузиазм мне и моим однокурсникам по режиссёрскому факультету было некуда. Ушёл работать на телевидение. Работал режиссёром телевизионных программ. Участвовал в создании таких проектов, как «Графоман», «Большие родители», «Новое кино», «Про фото», «Звёздный дождь». Некоторое время работал на студии «Крылья России», снимал документальное кино. Снова поступил во ВГИК — уже на сценарный факультет. В замечательную сценарную мастерскую О.А. Агишева и В.В. Туляковой. Потом началась эпоха сериалов, и я стал писать сценарии того, что по-настоящему было востребовано, чуть позже — и снимать. С полнометражным кино почему-то долго не складывалось. Но, слава богу, вот теперь сложилось.

— Легко ли вам было перестраиваться с сериального формата на полный метр?

— Какое-то время у меня был автомобиль с правым рулём. А потом я приобрёл «нормальную» машину, «леворукую». Привык к смене положения собственного тела в салоне автомобиля недолго — денёк поехал и привык. Только иногда включение «поворотников» путал с включением дворников... Но если серьёзно, то в полном метре я довольно легко освоился. Прежде всего это, конечно, вопрос ремесла. Нужно учитывать, что ты снимаешь для большого, в полном смысле этого слова, экрана... То есть киноэкран реально больше телевизионного. Поэтому аккуратнее и точнее нужно работать с крупным планом актёра. Общий план по-другому работает. То, что можно не заметить на телевизионном экране, на киноэкране очень хорошо видно. Важны мельчайшие детали. Это совсем не значит, что в сериале можно халтурить, а в полнометражном кино — нельзя. Знаете, это просто разные техники. Как у художников: есть акварель и есть масло. Важно в обоих форматах суметь рассказать историю. Эмоционально, умно и интересно.

— В профессиональной среде постоянно идут разговоры о дефиците хороших кинорежиссёров. Как вы полагаете, откуда он возник, если киношколы не прекращали свою работу даже в самые тяжёлые времена, ежегодно выпуская из своих стен десятки «дипломированных специалистов»?

— Ну, всё хорошее всегда в дефиците. И количество — не всегда качество. Что такое — хороший режиссёр? Если говорить о таланте режиссёрском, то никакая киношкола его не даст. Родители, природа. Создатель даруют талант при рождении. Я уже не говорю о гениальности. Это вообще — редкая птица. И опять же, если говорить серьёзно на эту тему, то речь прежде всего, я полагаю, идёт о профессионализме «дипломированных специалистов». Есть такое понятие в кино — режиссёр-производственный. Лично меня оно, это понятие, честное слово, бесит! Возникают ассоциации с быком-производителем... Хороший режиссёр — это человек высокообразо-

ванный, тонко чувствующий жизнь, людей, проблемы, о которых пытается рассказать. Образно мыслящий. И высокий ремесленник, то есть — профессионал. Кино требует умений и знаний. Знания приобретаются в специальных учебных заведениях, умения — только на съёмочной площадке. А в нынешних кинемато-

графии режиссёр ещё должен уметь работать «под давлением», то есть оставаться свободным в действительности жестких условиях. Это вопрос бюджета, как правило, небольшого, и иной раз неоправданного, чрезмерного контроля со стороны продюсеров, представителей телеканалов. Одно из сутевых качеств режиссёрской профессии — самовыражение. И в этом нет ничего эгоцентрического, как иногда многие полагают. Один и тот же замечательный сценарий могут снять два режиссёра — и получится два разных фильма... И, возможно, оба фильма получатся бездарными. Или оба будут гениальными...

На съёмочной площадке Валентин Донсков с исполнителем главной роли Кириллом Плетнёвым

графических реалиях режиссёр ещё должен уметь работать «под давлением», то есть оставаться свободным в действительности жестких условиях. Это вопрос бюджета, как правило, небольшого, и иной раз неоправданного, чрезмерного контроля со стороны продюсеров, представителей телеканалов. Одно из сутевых качеств режиссёрской профессии — самовыражение. И в этом нет ничего эгоцентрического, как иногда многие полагают. Один и тот же замечательный сценарий могут снять два режиссёра — и получится два разных фильма... И, возможно, оба фильма получатся бездарными. Или оба будут гениальными...

— Считается, что экранизация литературного произведения — один из наиболее сложных видов кинопроцесса. С какими проблемами столкнулись лично вы, как их решали и благодаря чему всё-таки получился перенос повести «Небо падших» в визуальный вид искусства?

— Экранизация не сложнее и не проще, чем работа над оригинальным сценарием. Просто в ситуации с экранизацией есть первоисточник — роман, повесть, рассказ, — который можно просто прочесть. Если фильм снят по очень-очень известному литературному произведению, то читатель первоисточника автоматически становится зрителем, и у него есть возможность сравнить свои ощущения от прочитанного и свои же ощущения от просмотренного. Часто прочитанное нравится больше увиденного. Проза, литература — это совершенно другая стихия. Читатель находится один на один с текстом, и у него есть чудесная возможность делать свою собственную экранизацию в своём воображении. А фильм в этом смысле агрессивен. Фильм — не иллюстрация романа, повести или рассказа. Фильм — это уже принципиально другое произведение, в котором мысли и проблемы, заложенные в первоисточнике, решаются другими средствами... Я не автор сценария картины «Небо падших», я — режиссёр... С проблемой «перевода»

— Вы пригласили на главные роли известных и популярных в нашем кино молодых исполнителей. За каждым из них, как говорится, уже тянется шлейф сыгранных ролей, есть уже привычная для зрителя манера игры. На мой взгляд, вам удалось слепить из них нечто новое, наполнить новым содержанием, что довольно непростое. Расскажите, как создавались образы, каким методом вы «ломали» своих «звёзд»?

— Не подумайте, что я цепляюсь к словам, но слово «ломать», по-моему, не очень приемлемо в работе режиссёра с актёрами. Ломать нужно, скорее, зрительские стереотипы, сложившиеся по поводу тех или иных артистов. Кино, так уж повелось, основано на типажности... В старом телевизионном фильме «И это всё о нём» Евгений Павлович Леонов сыграл следователя. Ну, как-то не очень вяжется внешность этого великого актёра с образом советского следователя. Но ведь с ролью Евгений Павлович справился блестяще, и зритель верил, что следователь может быть и таким вот полностью, львоватым и добродушным. Большинство ролей, которые сыграл Кирилл Плетнёв, — это военные люди. У меня не было цели «сломать» амплуа Кирилла как «человека с ружьём». Просто когда я прочитал сценарий, у меня возникла полная уверенность, что Павел Шарманов — это Кирилл Плетнёв. То же самое ощущение у меня возникло и по поводу Кати Вилковой.

— Фильм рассказывает не только об определённом поколении, но и об особой эпохе, которую большинство из нас пережило, кто-то был её творцом, кто-то — жертвой. Но через буфер временной дистанции удобнее ли давать той недоосознанной эпохе оценку? Насколько хорошо мы сейчас понимаем её и нас самих 20-летней давности?

— Не знаю, если честно, насколько хорошо мы понимаем 1990-е годы... Всё-таки буфер этой временной дистанции ещё не такой уж и большой, хотя 20 лет для человеческой жизни — весьма внятный срок. Я как-то брал интервью у замечательного писателя Бориса Василье-

ва, представителя «лейтенантской» прозы. Он сказал, что самое счастлирое время его жизни — это когда была война. Он же был тогда молод. А писать о пережитом он стал гораздо позже... Конечно, дистанция нужна. Возможно, что именно сейчас приходит то самое время, когда могут появиться по-новому осмысленные, умные, глубокие и точные произведения о том времени, о 1990-х годах.

— Парадокс, случившийся в нашей современной культуре — как в литературе, так в кино и театре: в силу сложившихся объективных обстоятельств «герой нашего времени» скорее отрицательный, нежели положительный. Как

вы относитесь к такой, уже ставшей привычной для зрителя переоценке? — Я долго не мог понять, как исполнить закон: не суди и не судим будешь. Это же в принципе невозможно! Я ору за рулём на «подразвавшего» меня коллегу по транспортному потоку. И просто замечательно, что коллега в тот момент меня не слышит. Я осуждаю свою тринадцатилетнюю дочь за то, что она больше увлечена юзанием по Сети, чем учебником по географии. Тупик! Никогда мне не стать безгрешным! Но потом я прочёл в одной книжке, написанной священником, батюшкой Крестынькиным, совершенно ясное объяснение: осуждать нужно плохой поступок, но не человека. Положительный герой — это не ангел во плоти. Положительный герой — это, по сути, Раскольников. Положительный герой может совершить ошибку, порой даже страшную, но он должен осознать её и попытаться исправить... В случае с Раскольниковым — он же искренне раскаялся...

— Знаете, когда в вашей картине персонаж Александра Сирина, писатель, журналист «Литературной газеты», говорит в конце: «У меня был другой финал», я подумала, что, по его версии, во время рокового парашютного прыжка герой всё-таки подлетит к своей обречённой любимой и вместе с ней благополучно спустится на землю. Но вы оставили их в воздухе. «Зритель любит детективные истории» и хорошие финалы — наверное, как раз потому, что каждый по-своему прыгнул с парашютом и не все приземлились... — Какой был финал у персонажа Александра Сирина, наверное, знает только сам персонаж. Хотя, помимо того, что он был журналистом «Литературной газеты», он ещё и писал сценарии для кино. Так что голливудский счастливый финал он вполне мог написать... Но в нашей авторской версии герои картины вновь встретились уже на небе — это падших. Возможно, по-своему это и есть счастливый финал.

Беседовала АРИНА АБРОСИМОВА

ОФИЦИАЛЬНО

Смотрите, кто пришёл

Приказом Министерства культуры РФ внесены изменения в состав Экспертного совета по поддержке современной драматургии.

В него вошли: А. Варламов, писатель, критик, член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству (председатель Экспертного совета); С. Апельбаум, директор Департамента государственной поддержки искусства и народного творчества Минкультуры России; А. Адабашьян, драматург, режиссёр, актёр; Ф. Володарская, редактор; Ю. Вяземский, заведующий кафедрой мировой литературы

и культуры факультета мировой журналистики Московского государственного института международных отношений; Г. Заславский, театральный критик, шеф-редактор журнала «Станиславский»; Ю. Кублановский, поэт, критик, искусствовед; П. Лунгин, кинорежиссёр, сценарист; А. Могучий, художественный руководитель Большого драматического театра имени Г. Товстоногова; Г. Ореханова, руково-

дитель литературно-драматической части Московского Художественного академического театра имени М. Горького; Ю. Поляков, писатель, драматург, главный редактор «Литературной газеты»; Е. Прилепин, писатель, драматург, критик; С. Шаргунов, писатель, критик; М. Щепенко, художественный руководитель Московского театра русской драмы, режиссёр, драматург, актёр; Е. Ямпольская, главный редактор газеты «Культура», журналист, писатель, театральный критик; А. Балашова, консультант отдела театрального искусства Департамента государственной поддержки искусства и народного творчества Минкультуры России (ответственный секретарь).

Очередной выпуск нашей «Театральной площадки» — на стр. 11.

«Нижегородской губернии быть особо»

Юрий ПОЛЯКОВ, главный редактор:
— Сегодня у нас в «Клубе-206», который существует более 25 лет, человек, которого представлять не надо, — Валерий Павлович Шанцев. «ЛГ» сотрудничала и дружила с ним в московский период его биографии, рады видеть его теперь как руководителя крупного российского региона — Нижегородской области. Наша встреча почти совпала с 300-летием её образования.

— Действительно, в истории нашей земли есть такая дата — 26 января (6 февраля по новому стилю) 1714 года, когда Пётр Первый подписал указ, который начинался словами: «Нижегородской губернии быть особо». Затем шли названия включённых в неё городов... Первым генерал-губернатором царь назначил своего друга и сподвижника Андрея Измайлова. Пётр Первый дважды бывал в Нижнем и даже отметил у нас своё 50-летие в 1722 году.

Уже три века Нижегородская губерния имеет статус административной единицы Российского государства. История подтвердила, что царское решение было правильным. Нижегородский регион является одним из самых крупных, развитых во всех отношениях, сейчас в нём проживают 3 миллиона 300 тысяч человек. По площади — 76 тысяч квадратных километров — больше многих стран европейски. Абсолютно самодостаточный, который развивает многие виды деятельности. В прошлые годы мы поставили рекорд в экономике и промышленности — продукции собственного производства произвели на 1 триллион 34 млрд. рублей. А ведь область не имеет ни нефти, ни газа, ни золота, всё делает своими руками, основа экономики — обрабатывающие отрасли промышленности. Задача сводится к тому, чтобы каждого нижегородца, который находится в трудоспособном возрасте, обеспечить рабочим местом с высоким уровнем производительности труда, а следовательно, и с хорошей зарплатой. За счёт работы этих людей и предприятий, на которых они работают, мы получаем хороший ресурс в бюджет области, с тем чтобы защитить людей, которые в силу возраста не могут сами удовлетворить свои потребности, — это пенсионеры и инвалиды, плюс обеспечить модернизацию среды обитания, социальной сферы. Чтобы условия на производстве и условия дома были комфортными, чтобы человек не искал лучшей доли на стороне, а получал всё на своей малой родине. Как говорится, где родился — там и пригодился. Вот эти комплексные задачи мы сейчас решаем, проблем накопилось много. Недавно был в районе — стараюсь выезжать два-три раза в неделю — и мне показали Дом культуры, который был построен в 1802 году и до сих пор функционирует. Ещё Наполеон к нам не приходил, а Дом культуры уже стоял. Сами понимаете, такая материальная база требует жёсткой модернизации. По сути дела, это снос и строительство нового объекта культуры. В области немалое количество оборудования имеет износ более 60 процентов, служит очень давно. Когда говорим, что по уровню производительности труда мы сильно отстаём от аналогичных производств развитых стран, это не вина наших людей. Просто в их руках нет инструмента, которым бы они могли хорошо делать своё дело. За девять лет мы в области увеличили производительность труда в 2,7 раза. Начался подъём в 2005-м, когда разработали стратегию развития области до 2020 года и поняли — отстаём в пять раз. А теперь повышение производительности труда будет даваться ещё дороже. Но другого пути нет.

Игорь СЕРКОВ, заместитель главного редактора:

— Поведайте, пожалуйста, о взаимоотношениях с Центром. Есть точка зрения, что центр избирает регионы. Как складываются ваши отношения с Центром? Насколько вам позволяется проводить самостоятельную политику в экономике?

— В столице 10,5 миллиона человек, в нашей области — 3,3 миллиона. То есть меньше в три раза. Но в Москве доходная часть бюджета 1 триллион 400 миллиардов рублей. Когда я пришёл в область, бюджет её был 34 миллиарда рублей. Прошлый год мы закончили с бюджетом 140 миллиардов рублей. По сравнению с Москвой — в 10 раз меньше. Если бы наш бюджет был хотя бы в три раза больше и я мог бы два бюджета направить на развитие, снести ветхие поликлиники, дома культуры, библиотеки, вы бы через пять лет область не узнали.

У нас, к сожалению, общая беда — не была развита налогооблагаемая база. Нельзя у Москвы это забрать, потому что в Москве, как и в других регионах, большая часть — налоги на доходы с физических лиц, затем налог на прибыль предприятий, где эти люди трудятся, затем налог на имущество этих предприятий. Все живёт от дела. И его нельзя перенести из Москвы. Единственный выход — развивать налогооблагаемую базу, модернизировать то, что есть, строить новое. Никто нам сегодня это не запрещает — наоборот, помогают. А насчёт отбирают — не отбирают. Я ни разу за все годы своего губернаторства ни к кому не ездил и ничего не просил. Мы получаем 50 процентов и даже чуть больше от тех налогов, которые мы собираем. Поэтому мы абсолютно самостоятельны, все наши планы и решения мы сами принимаем, сами реализуем и сами отвечаем за результат. У нас есть оценка деятельности — 295 показателей, теперь вот осталось 14. Прошлый год сработали неплохо, приезжающие к нам отмечают темп хороший — в промышленности. Идём в полном понимании со своей стратегией. Может, конечно, мне помогает и то, что я в Москве работал. Но, встречаясь с коллегами, особенно по Приволжскому федеральному округу, знаю — никому не мешают развиваться, но все находится в разной степени развития.

От губернатора, его личности много зависит. Он и развивает всё, что считает нужным. Но начинать надо с чёткого анализа. К примеру, в начале своей работы создал 27 рабочих групп по основным отраслям и социальной сфере. Просто поставили жёсткий диагноз. Если этого не сделать, можно потом сколько угодно говорить. Допустим, заключили мы 3-летнее соглашение с префекту-

рой Мияги (Япония). Хотелось показать, как можно развиваться, это такой же приблизительный район, и по численности сходимся. Они, как и мы, примерно в 400 километрах от столицы. Нет ни газа, ни нефти, ни золота, преимущественно перерабатывающие отрасли. Но на этом похожесть заканчивается. У них внутренний региональный продукт в 8 раз выше нашего. Каждый работающий вырабатывает в 7 раз больше, чем наши, следовательно, заработная плата в 7–8 раз больше. Продолжительность жизни у нас 67 лет, у них — 83. Если мы не поймём, что надо сделать, чтобы жить лучше, ничего не получится.

— А нужны ли, на ваш взгляд, прямые выборы губернаторов?

— Для нормально работающего человека всё равно, каким способом он назначен. Главное, чтобы он был профессионалом и любил работать, отвечал за свои дела. Моя точка зрения такова — выборы защищают только плохих менеджеров. У них одна отговорка: меня выбрал народ, что вы мне указываете — я перед народом и отчитаюсь. Полтора года у нас один избранный глава района отсутствовал в стране и писал письма, что лечится. И даже когда он прислал заявление об уходе по собственному желанию, прокуратура настаивала на графологической экспертизе. Всё это время мы управляли районом, построили несколько зданий, мощный физкультурно-оздоровительный комплекс. Таким образом, население не заметило отсутствия. Другой глава пришёл, достал из портфеля одну книжку, потом вторую, тре-

Фотопортрет Валерия Павловича Шанцева

ть. На мой вопрос, может, о районе поговорим, нехотя согласился. Но глаза пустые... Разобраться с поэтом-писателем мы смогли, только когда пришла пора новых выборов. Так что далеко не всегда прямые выборы приводят во власть нормальных людей.

Юрий ПОЛЯКОВ:
— Примеры прямо из Гоголя.

— Да Николай Васильевич отдыхает просто. В нашей области была реализована программа «Зерно» под руководством первого постсоветского губернатора. Тогда всю землю раздали на паи, и каждый получил розовую бумажку, на которой было написано, что у него 3000-я часть земельного участка. Где этот участок, какого он размера, не сообщалось. В результате область резко отстала в своём развитии по сельскому хозяйству. Земля никому не принадлежала. Когда я стал губернатором, лишь один процент земли был оформлен в собственность. И главное — земля была брошена. Начали заниматься вилотную этим вопросом, выяснилось — многие владельцы этих розовых бумажек умерли, уехали, это так называемые неустраиваемые паи. Почему я про Гоголя вспомнил? У нас продавали не мёртвые души, а землю мёртвых душ. Сейчас оформили 78 процентов земли, за бюджетные деньги выкупаем неустраиваемые паи и отдаём коллективным хозяйствам в бессрочное пользование. В прошлом году по животноводству единственные в своём федеральном округе увеличили валовой надой молока. До приезда в область я ходил по асфальту — и вдруг пришлось заниматься сельским хозяйством. Посидел, послушал, взял хороших помощников, помощь селу в 8 раз по сравнению с 2005 годом увеличили, уже более 500 животноводческих дворов привели в порядок, три четверти из них сертифицированы и дают продукцию по мировым стандартам.

Людмила МАЗУРОВА, редактор отдела «Общество»:
— Как развивается у вас малый бизнес? В США и Европе он половину продукции даёт. У нас возможно такое?

— Малый бизнес и у нас — 250 тысяч субъектов, 30 процентов занимает и по численности работающих, и по объёму валового продукта. Разные есть — инновационные, научные, в промышленности, строительстве, сфере обслуживания. Начали помогать малым предприятиям и в сельском хозяйстве, которые наиболее приспособлены к рыночным условиям. Им не нужно большой капитализации, чтобы перестраиваться с одного спроса на другой. Рыночная экономика чем чревата? Ты работаешь на такой-то спрос, а он исчезает. И нужно быстро перестраиваться, найти инвестиции. Начали продумывать финансовую поддержку. Берёт человек кредит в банке, а ему нечего в залог отдать, даже если квартиру заложит — всё равно не хватит. Поэтому мы создали несколько фондов, которые помогали бы и финансовым ресурсом, проценты по кредиту оплачиваем из бюджета. У нас сеть биз-

нес-инкубаторов — сейчас их девять, хотим, чтобы были в каждом развитом центре. Так что теперь приходит человек с идеей, мы ему кроме материальной поддержки для её реализации по льготной ставке юридическое и бухгалтерское сопровождение даём. Как только предприниматель выходит на промышленную партию, начинаем продавать продукт, рождённый на основе его идеи, так мы его из бизнес-инкубатора и выпускаем. А на его место приходит другой. У нас есть министерство поддержки малого бизнеса.

Марина КУДИМОВА, заместитель главного редактора:

— 2014-й, как известно, объявлен в России Годом культуры. А 2015-й — Годом литературы. Нижний Новгород всегда называли третьей культурной столицей России. Поможет ли Год культуры как-то подтянуть районные города?

— Всегда хорошо, когда обозначен некий рубеж или дата. Вот до 300-летия области отмечали 400-летие Нижегородского ополчения, в 2015-м будет 500-летие нашего каменного кремля. Все эти даты мы пытаемся осмыслить, делом отметить. Прошлый год в нашей области был годом культурного наследия. Занимаемся культурой каждый год, стремимся 2–3 Дома культуры открывать, реконструировать старые. И если вы увидите районный Дом культуры, он теперь ничем не отличается от московского. Основная база культурных учреждений создавалась в 30–40-е годы прошлого века, и так вышло, что теперь в поселении на 500 человек Дом культуры на 1000 мест. И его активно пре-

теперь из читального зала можно попасть в любую базу данных, вызвать любой информационный массив. Новые здания выделяем постоянно. Буквально неделю назад открыли новую библиотеку в одном из районов — два этажа, прекрасные интерьеры, на расширение фондов выделяем деньги. Что касается книжных магазинов — такого вала закрытий у нас нет.

А по поводу книгоиздания... Только в прошлом году «Нижегородский кремль» отмечен как одно из лучших изданий страны. Издание собрания сочинений нашего великого земляка Максима Горького идёт к завершению.

Леонид КОЛПАКОВ, заместитель главного редактора:

— Валерий Павлович, в Москве теперь нет станции метро «Горьковская», памятник убрали, да и улицу его имени секвестировали. Не жаль писателя?

— Может, в Москве мне и жалько (*смеётся*). В Нижнем Новгороде всё наоборот. У нас была последняя, как говорят, крайняя станция метро «Московская». А не так давно построили новую станцию. И соединили их. Станция «Горьковская» — красивая, в мраморе. И два её свода — как крылья буревестника. Теперь перемещаться по городу стало значительно удобнее и быстрее. Число пассажиров подземки увеличилось в четыре раза! Люди, которые добирались до работы наземным транспортом, преодолевая пробки, теперь за 22 минуты из одного района города приезжают в другой.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Валерий Павлович Шанцев родился 29 июня 1947 года.

В 1966 году окончил Московский авиационный техникум имени Годовикова. В 1975 году — Московский институт радиотехники, электроники и автоматики, затем — Академию народного хозяйства. В 1968 году начал трудовую деятельность на московском радиозаводе «Салют», где прошёл путь от помощника мастера до старшего инженера-технолога.

С 1975 по 1991 год — на партийной и советской работе. С 1987 по 1993 год избирался депутатом Моссовета.

В 1994 году назначен префектом Южного административного округа Москвы.

В 1996 году избран вице-мэром столицы.

В 1999 году повторно переизбран на должность вице-мэра Москвы, возглавил комплекс экономической политики и развития столицы.

В январе 2000 года назначен первым вице-премьером правительства Москвы.

В августе 2005 года по представлению Президента Российской Федерации Валерий Шанцев утверждён на должность губернатора Нижегородской области, повторно назначен на этот пост в 2010 году.

Алекс КОЖЕДУБ, заместитель главного редактора:

— Я лет тридцать собираю городецкую ропсис. Как у вас обстоят дела с развитием народных промыслов?

— По народным промыслам мы занимаем второе место в России после Московской области. А по количеству промыслов, которые сохранились, мы первые. Кто не знает золотую хохлому, у нас и фестиваль в её честь проводится. 150 лет в стране не открывался музей народного промысла — мы три года назад музей золотой хохломы построили. Приезжайте! Прекрасное звание, уникальные экспозиции, увидите царскую комнату — чудо какое-то! Настоящая хохлома, выполненная по полному циклу, кипиток выдерживает. Что касается городецкой художественной росписи — это одно из наших богатств. Городец вообще удивительный город, всего на пять лет моложе Москвы. И тоже основан Юрием Долгоруком. Город ста музеев, мы и ещё один построили. На причале — город мастеров — в стиле княжеского дворца, представлены все промыслы: роспись, резьба по дереву и кости, на мастер-классах можно всем поучиться. Количество туристов увеличилось, прыжки тамошные ничем не хуже тульских.

А есть ещё казакская филигрань, павловское оружие, чкаловский гипюр... Самое главное — промыслам учатся дети. Значит, традиции будут продолжаться. Хотя заниматься развитием народных промыслов коммерчески не очень выгодно. Это ручная работа, которая всегда ценится недёшево, во-вторых, масса подделок — ту же хохлому пытаются изготовить все, кому не лень, везут из Малайзии, Китая, на дому делают, и, конечно, без всякого соблюдения технологии. Кипятка подделки не выдерживают. К сожалению, у нас борьба с контрафактом не организована.

Владимир ПОЛЯКОВ, обозреватель:
— В России, как известно, от первого лица зависит очень много. Но вы привели анекдотичные примеры про руководителей местного уровня, избранных народом. Хватит ли в нашей стране достаточно компетентных людей, которые могут закрыть все должности? Или пора уже пересмотреть советское административное деление? Укрепить регионы? А то у нас по сравнению с Америкой и даже Европой регионов больше... С Крымом уже 84! И районы, по-моему, в пределах областей тоже надо укрупнять.

— Я вас успокою и сам успокоюсь — поверьте, всеместные четыре вменяемых, компетентных и грамотных человека, которым можно доверить регионы, в России должны найтись. Что касается административного деления, позволяйте не согласиться. При советской власти в Москве было 33 района, сейчас — 126. Не всё так однозначно. Я сам системщик и образование получил неплохое, считал, что если более 80 связей у тебя непосредственно, то управление будет неэффективным. Ты просто не сможешь всем одновременно дать исчерпывающие ин-

струкции и проверить, как они их выполняют. Самая страшная беда в управлении, когда низшее звено не понимает, чего от него требует высшее. А сегодня современные информационные технологии существенно увеличивают количество связей и можно в считанные минуты дать информацию из первых уст. И уже нет необходимости собирать всех губернаторов, у нас есть студии, и с экрана монитора мы слышим, что говорит первое лицо, можем ответить за себя. Причём по любой отрасли, министерству и ведомству собирают видеоконференцию, и это существенно упрощает управление. Даже если будет 184 региона. Технологии управления изменились. Переход к электронному правительству — одна из основных задач, главное требование президента Путина — заставить работать все властные структуры в режиме фабрики, когда и муниципальный, и государственный аппараты должны давать продукт. Так что больше будет регионов или меньше, не имеет значения.

Мне не трудно дать поручение, спросить, выполнение всех губернаторских программ контролируется, на совещаниях постоянно докладывается о ходе их выполнения, компьютер не обманет. Если случается необходимость, оперативные вопросы обсуждаем от А до Я сразу со всеми руководителями, и нет нужды дёргать из районов, чтобы они приезжали ко мне. А объяснять в режиме видеоконференции для пяти человек или пятнадцати — абсолютно всё равно.

Игорь ПАНИН, обозреватель отдела литературы:

— Когда вы работали в Москве, считались преемником Юрия Михайловича Лужкова. А когда стали губернатором Нижегородской области, о вас стали меньше говорить, показывать по ТВ. В связи с этим у меня к вам два вопроса. Жалете ли, что перебрались в Нижний и что вас связывает с этой землёй?

— Уже не работая в столице, я был вторым в списке претендентов на должность мэра после Лужкова. Так что моя работа в Москве была оценена достаточно высоко. И нигде я не исчез. Что касается медийного пространства. Я нормально работаю с журналистами разных СМИ. Но ни в Москве, ни в Нижнем Новгороде не навязываю себя. Пригласили в «Литературную газету» — я пришёл, ещё раз позвоните — придти обязательно. Но звонить и просить, чтобы вы меня приглашали, а потом популяризировали — такого нет, не было и не будет. Моя главная профессия — работа.

Что касается Нижегородской земли... Я уже говорил, что за 200 лет существования нашей губернии до революции было 39 генерал-губернаторов. И только один из них был уроженцем этих краёв. Остальные до приезда сюда никакой связи с этими местами не имели. Из местных — было такое положение в те времена — генерал-губернаторов не назначали. Они могут быть обременены связями, обязательствами. А когда приходит новый человек — будет работать с первого дня и с чистого листа. Самым успешным нижегородским генерал-губернатором был Баранов Николай Михайлович, до этого — между прочим — генерал-губернатор Санкт-Петербурга. Шла ротация опытных людей, которые могли управлять различными территориями.

Владимир Владимирович Путин предложил мне возглавить Нижегородскую область. Поработав долгое время в партийно-советском аппарате, в руководстве Москвы, понимая — работать первым интереснее и эффективнее, чем вторым, ничего не надо ни с кем согласовывать. Пошёл в губернаторы, чтобы реализовать свои принципы, понимал, что возможностей для этого будет больше, чем в Москве, где я 9 лет был вторым человеком. Девичья фамилия моей жены Минина, а родился я в селе Сусанино Сусанинского района Костромской области, это буквально на границе с Нижегородской, и даже в результате изменений административного деления несколько раз попадал в Нижегородчину. Вслушайтесь — Сусанин, Минин... Это ведь они спасли страну от Смуты. Судьба приво- дит туда, куда предназначено. Тогда и начинаешь думать о своих корнях...

Ольга БОГАТИНА, редактор сайта «ЛГ»:
— У вас богатейший управленческий опыт работы в мегаполисе и большом регионе. Существует ли возможность трансляции положительных результатов, идей на всю страну? Чтобы меньше было провалов регионов...

— Система такая существует. Губернаторы регулярно встречаются, администрация Президента России вела практику проведения нашей учёбы. Три-четыре дня мы выступаем, докладываем, делимся опытом, рассказываем о положительных результатах, обобщение идёт — в первую очередь об инвестиционной деятельности — главной на сегодня. Расслоение регионов не из-за того, что у кого-то из губернаторов опыта и понимания не хватает. Нужна, на мой взгляд, политика некоторого изменения функций между регионами. К примеру, дистрибуция товаров массового повседневного спроса. Она не присуща Москве. Нижегородская область для этого более приспособлена, она в центре потребительского спроса. Сейчас с помощью логистики можно подсчитать, сколько людей живёт и какой спрос, решить, нужно ли организовать производство каких-то товаров в данном месте, а привозить их откуда-то нерентабельно. Вокруг Нижнего Новгорода проживает 43 миллиона человек. Их покупательная способность на 20 процентов выше, чем по России. Золотой век нашей губернии был тогда, когда Нижний был центром торговли, на знаменитой Нижегородской ярмарке подводились экономические итоги всей страны, определялись мировые цены — в том числе на зерно. Поэтому нужно по-иному взглянуть на специализацию, управление этими процессами должно быть более современным.

Юрий ПОЛЯКОВ:
— Спасибо за беседе, Валерий Павлович. Мы получили редкое встречный в медийном пространстве взгляд крупного управленца на проблемы общества, экономики.

ТЕЛЕПРОПАГАНДА

В заложниках у стирального порошка

События на Украине и в Крыму стали для российского телевидения этапными. На их фоне ярко проявились недостатки, заложенные в основу программной политики.

Информационная война против России оказалась для нашего ТВ внезапной. Занятому собой даму, можно сказать, застали врасплох. Она дула на пальцы, ожидая, пока выдохнет маникюр, а потому никакой возможности предпринять что-либо срочное у неё не было.

Для нашего телевидения доминирующим является, безусловно, женское начало. Бывала ли это баба с Первого канала — сводничающая в прямом эфире, глупая ли барышня с «Дождя» — задающая вопрос, стоило ли сдать фашистам Ленинград, мисс ли манерность на «Культуре» — с документальным циклом об истории нижнего белья... Но даже в самых брутальных своих проявлениях — фирменных энтэвэшных сериалах — из телевизора выпирают искусственность мышечной массы, эстетика фитнеса, маячит игривая аверинская потуга представить себя настоящим самцом.

Женская (бабья) природа современного российского ТВ во многом связана с его бизнес-задачами. Рекламодатели интересуют домохозяйки, потребительницы. Именно для них наряжаются, как куколки, мужчин-ведущих, даже если те работают в новостях. Велюр, бархат, бабочки, подиумные ансамбли, концертный лоск, пикантно зауженные в голени штанишки, нелепая длинная мотня. Таинственные закулисные стилисты делают всё, чтобы порадовать глаз целевой аудитории, а заодно распространить каноны гей-культуры.

И вот, значит, информационная война. Украинские СМИ начинают разогреваться, они ещё не видели зелёных человечков, поначалу даже кажется, что всё как-то несерьёзно: «...жительница Ялты рассказала, как в троллейбус зашёл мужчина, представившийся казаком из «чёрной сотни». На груди он имел изображение царской семьи. На вопрос пассажира троллейбуса, куда он едет, ответил: «Еду в Симферополь жидов и хохлов убивать». Жители Ялты бьют тревогу и просят о повышенном внимании украинских журналистов...»

Стоит ли по такому поводу отрываться от маникюра?.. Репортеры продолжают придумывать Урганту шуточки про Ленина. Маховик казённая работает в прайм-тайм словочас (которые уже окончательно вышли из моды, но никогда не станут антиквариатом). Сериалы maid in Ukraine сменяют друг друга, как подводные лодки на вахте в чужих тер-

риториальных водах, вот, глянь, и Ада Роговцева всплыла собственной персоной, а ведь только что в реальной жизни агитировала за майдан.

Но уж когда нас стали именовать ордой, оккупантами, рашистами, Путина сравнили с Гитлером, телевидение выбрало следующую тактику: стало давать больше экранного времени тем, кто ещё способен сопротивляться. Злые языки, правда, поговаривали, что сегмент об-

щественно-политического вещания удостоился такой чести лишь потому, что потребительницы (мамы, жёны, сёстры и дочери) прильнули к экранам, обеспокоенные перспективой войны, и тем самым обеспечили рейтинг Соколову, Мамонтову, Толстому, где в паузах продолжали рекламировать стиральный порошок. Однако эта мысль кажется сильным преувеличением. Просто в женственном телевизионном организме, слава богу, оказалось достаточное количество мужских гормонов. И ТВ стало демонстрировать способность идти по следу, обозначило, что обладает инстинктом мести.

Да, информационная война ведётся российскими СМИ в целом и телеви-

дением в частности без внушительных побед. (Речь не о «Дожде» или «Эхе», которые в принципе находятся на противоположной стороне фронта.) Часто в своих сообщениях ТВ неловко опираются на украинские источники, заведомо лживые, манипулирующие аудиторией. Наши каналы могут вдруг, ни с того ни с сего, использовать лексические конструкции украинских агитаторов. Иногда телевизионщики просто ошарашивают непрофессионализмом, податливостью на провокации — как будто нарочно тиражируют дезинформацию. И всё же это, скорее, болезни роста.

Наше телевидение изначально не было готово выполнять кризисные функции. Ведь долгие годы ТВ занималось исключительно антисоветской пропагандой на фоне главной, настоящей своей страсти — медиабизнеса, то бишь — зарабатывания бабла.

Сегодня в штате телеканалов существенные проблемы с рядовым и сержантским составом — рабочими лошадками информационного фронта. На ответственной службе оказались и просто неподготовленные люди, и те, кто изначально нельзя подпускать к пропагандистскому оружию — ослабленные стилистические хипстеры, последователи политических концепций Макаревича, приверженцы культа тоталитарного гуманизма Ахеджаковой. Эти закадровые сотрудники-информационщики, того и гляди, захватят несанкционированно эфир с криками «коммуни-ку на гилляку».

Телевидению приходится перестраиваться на ходу, работать в совершенно новом режиме, где информационная служба становится важнее команды гримёров и стилистов, где нужно уметь разбираться в стилистических тонкостях, политической целесообразности. Ну не понимают товарищи, что фраза «Освобождена областная администрация в Харькове» не может звучать на государственном российском канале, когда неизвестные люди в военной форме, действующие по приказу нелегитимной власти, жестоко избивают харьковчан, требующих союза с Россией.

И всё-таки главные каналы страны, надо признать, достаточно адекватно реагируют на украинские события. Во всяком случае, своими информационными и общественно-политическими программами. При этом весь комплекс развлекательного вещания на фоне последних украинских событий смотрится так же органично, как забредший в шахтёрский забой распространитель косметики AVON.

Рассуждая о будущем телевидения, которое, несомненно, будет меняться под давлением исторических обстоятельств, стоит обратить внимание на любопытный факт. За последние несколько месяцев определились эксперты, спикеры, журналисты, аналитики, способные рассуждать на темы Украины и Крыма с наибольшей убедительностью. Как ни старалось телевидение представить в качестве таковых, скажем, Злобина или Райхельгауза, их появление в студии смотрелось, скорее, игрой в поддавки с украинской пропагандистской машиной. А вот Вероника Крашенинникова и Наталья Нарочнича выглядели умными, тонкими, телегеничными. Каких только журналистов не отправляли на майдан! Вроде бы и мужественных, и боевых, а самые смелые и аналитически глубокие репортажи передавала из Киева Вера Кузьмина. Каких только героев не пытались найти в Крыму репортёры, чтобы проиллюстрировать простую, казалось бы, мысль: ничего ужасного не происходит, жизнь налаживается, на полуострове царят оптимизм и воодушевление. А безотказно сработала только одна персона — главный крымский прокурор Наталья Поклонская.

А вы говорите: женское начало...

Олег ПУХНАЦЕВ

РАДИОАКТИВНОСТЬ

Улица Веллера

Михаил Веллер как только двёрётся до микрофона, сразу входит в какое-то пограничное состояние, будто в голову его звучит шаманский бубен. И начинает тараторить своим менторским тоном без пауз, да так густо, плотно, что даже зубная нить между слов не пройдёт. И мысли тоже — кирпичик к кирпичику, не успеваешь подсчитать. Если бы не опыт (Веллер ведь за всегдаты эфиров, штатный сотрудник, на минуточку, государственного радио «Россия»), то вообще бы ничего не запомнил. Но главное — знать принцип, обязательно что-нибудь он о тёмном нашем народе скажет. Вот и на «Эхе Москвы» решил Михаил Иосифович обвинить русских, чисто, как говорится, к слову. Об украинском кризисе разговаривали, как же тут не лягнуть? «Заметьте, вот, в городе Римини я увидел как-то улицу Чайковского, и в очередной раз подумал: нигде в Советском Союзе (сейчас в России) вы не найдёте улицы Моцарта или улицы Бетховена, вы не найдёте площади Шекспира и вы не найдёте переулочка Гюго. То есть полная ксенофобия на уровне топонимики — всё только своё!..»

Вот такой вот приговор. Что касается Моцарта, далеко ходить за ответом не пришлось, есть у нас в Иркутске как раз такая. А если порваться, то, пожалуйста, другие улицы Моцарта — в Волгограде, Донецке, Кривом Роге. Улицы Бетховена — в Воронеж, Омске, Симферополе. Площадей Шекспира не нашла, а вот улицы — в Харькове, Донецке, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Москве. Улица Гюго — в Калининграде... И уже не смогла остановиться, расширяя список, искала аргументы против нашей советской, русской ксенофобии, замкнутости на себе. Улица Ньютона — в Харькове, Ярославле, Кривом Роге. Улица Штрауса — в Ярославле. Улица Шиллера — в Тюмени, Калининграде, Волгограде...

Хватит? Боясь, что с такой раскруткой Михаила Иосифовича нашими радиостанциями и телевидением назовут когда-то и в честь него площадь, переулок или хотя бы тупик. Во славу широты нашей русской души — тупик Веллера. Правда — звучит?

Марина ПИВАЛОВА,
ИРКУТСК

ТЕЛЕКОНКУРС

Вместе с Маяковским

Узнав, что объявлен конкурс «среди журналистов, кинематографистов, писателей, публицистов, критиков России и зарубежных стран, ищущих ответ на вопрос: «Что нам мешает быть вместе в жизни и на экране?», я немного смутился. «Критики России» — не в мой ли это адрес? А может, просто оплошность редактора? Нет, думаю, он человек грамотный... но всё же с хитринкой... Как бы то ни было, в критике я не гожусь. Я и парикмахеру не подсказываю, как меня стричь... Остаётся номинация кинематографиста, многолетнего участника телекинофорума «Вместе». В этом качестве я и буду искать ответ на поставленный вопрос. Да так, чтобы не удешить, а укрепить надежду быть вместе как можно дольше.

Снедельку я повозил — никак не решается задачка. Тогда я обратился за советом к своему старому другу Александру Ласкину. Он — писатель, журналист, редактор, а мой друг, оказавшись непоколебимым оптимистом, остался в СССР. Дружба прервалась на тридцать четыре года. Конечно, у нас было множество возможностей сказать друг другу: «А помнишь, как мы таскали студию?», но как-то не пришло. Год назад мы вновь оказались вместе. Обсуждая советскую власть больше не имело смысла. К тому же «людишки» или «хорошо, или плохо». Мы решили заняться более полезным делом — написали сценарий документального фильма.

Об этом я рассказываю потому, что когда я обратился за советом к Александру Ласкину, то он мне сказал: «А ты про наш фильм напиши, он примерно о том же». Тут я подумал: «Во! Ведь не зря профессорский хлеб ест» и написал.

Словом, мы подружались. Стали часто проводить время, обсуждая спектакли, статьи и... советскую власть. В то время советскую власть не обсуждали только члены профсоюза на собраниях, и то лишь потому, что они единогласно дремали, а когда дремалась, ничего обсуждать не хочется.

После окончания института мне надоело говорить о

советской власти, так как я считал, что она будет существовать вечно, а перспектива говорить о чём-то всю оставшуюся жизнь меня не прельщала. Я уехал в Америку, а мой друг, оказавшись непоколебимым оптимистом, остался в СССР. Дружба прервалась на тридцать четыре года. Конечно, у нас было множество возможностей сказать друг другу: «А помнишь, как мы таскали студию?», но как-то не пришло. Год назад мы вновь оказались вместе. Обсуждая советскую власть больше не имело смысла. К тому же «людишки» или «хорошо, или плохо». Мы решили заняться более полезным делом — написали сценарий документального фильма.

Об этом я рассказываю потому, что когда я обратился за советом к Александру Ласкину, то он мне сказал: «А ты про наш фильм напиши, он примерно о том же». Тут я подумал: «Во! Ведь не зря профессорский хлеб ест» и написал.

попал в Нью-Йорк и на вечеринке у своего друга Дэвида Бурлюка встретил некую Элли Джонс, урождённую Элизавету Петровну Зиберт. Кстати, дочь крупнейшего землевладельца Башкирии, к тому времени — уже бывшего.

Таким, Владимиру Владимировичу и Элли, захотелось быть вместе, что преданность революции, презрение к капитализму, обиды на советскую власть за экспроприированные земли отошли на второй план. Поэт, обретя новую музу, начал плодотворить стихами и прозой для школьной программы, а молодая и красивая манекенщица Элли, полюбив талантливого, страстного и могучего ростом поэта, попросту говоря, забеременела. Правда, всё это не стало поводом для того, чтобы остаться вместе навсегда... Через три месяца Маяковский утонул в Москве, где его ждала другая муза, — и не одна.

У Элли подросла дочь Патриция. Когда Патриция узнала, кто её отец, то стала едва ли не самым преданным ему человеком на Американском континенте. Патриция считает себя русской и просит называть Еленой Владимировной. Она чувствует себя «вместе» с отцом — с его творчеством, биографией и революционными взглядами. Когда я первый раз появился в её доме, то сразу согласился: дочь! Энергия, категоричность, склонность к жесту — всё было при ней. Она не просто что-то говорила перед камерой, но выступала. Ощущала себя человеком, который обязан рассказать. Пыталась в чём-то переубедить нашу съёмочную группу, хотя мы всечески демонстрировали, что заранее с ней согласны. За возможность этих съёмок прежде всего я должен поблагодарить её сына Роджера. Он тоже многое перенял от матери — и деда. Неслучайно Роджер по профессии

адвокат и многие годы защищает авторские права художников (писателей, режиссёров, поэтов и т.д.).

Два съёмочных дня с Патрицией стали для меня настоящим событием. Время от времени мне хотелось себя утишить. Уж не сон ли это? Неужто передо мной дочь Маяковского? Наша картина только начала сниматься, а уже можно говорить о нескольких обретенных. Прежде всего Елена Владимировна и её сын. Впереди ещё несколько важных встреч... Нужно назвать и моего институтского приятеля, с которым мы теперь не просто друзья, а соавторы.

Вот как бывает. Хотя мы с Александром Ласкиным живём по разные стороны Атлантического океана, он там — в Питере, я здесь — в Нью-Йорке, или, наоборот, он здесь — в Питере, а я там — в Нью-Йорке, но захотелось нам быть вместе на этом проекте, хоть ты тресни. Потому как поэт — великий, героиней любовной истории из разных политических «семей», чем не Шекспир? К тому же исполнять роль Поэта (вроде как реинкарнация Маяковского; будто бы Маяковский пережил своё самоубийство и дожил до сегодняшнего дня) согласился прекрасный актёр Георгий Тараторкин. Осталось уговорить С. Юрского и Н. Тенякову. Постановкой балетных сцен, а их в картине много, будет заниматься... нет, этого я вам пока не скажу.

Наша картина даст ещё один ответ на вопрос: «Что нам мешает быть вместе в жизни и на экране?» А пока нам мешает отсутствие средств на продолжение проекта. Впрочем, деньги — дело наживное. Главное, что мы вместе. Пока в жизни. Если же всё (стучу по дереву!) сложится благополучно, то мы будем вместе и на экране.

Эдуард СТАРОСЕЛЬСКИЙ,
НЬЮ-ЙОРК

Как это по-русски?

Тоталитарная тональность

По всем телеканалам сообщали о проведении «Тотального диктанта». Организаторы этого мероприятия из Новосибирского университета имеют право не чувствовать отрицательной коннотации прилагательного «тотальный» в русском языке, но на радио и телевидении должны же быть редакторы, которые отвечают за грамотность и стилистику русской речи? Во всех словарях вместе с русскими синонимами «полный, всеохватывающий, всеобщий» приводятся наиболее распространённые примеры при-

менения «тотальный», в которых есть что-то насильственно-экспансионистское: «тотальная война, тотальный дефицит, тотальная мобилизация...». И в «Тотальном диктante» слышится что-то агрессивное, тоталитарное. Неужели такая цель этой проверки на грамотность, которая к тому же проводится во многих странах? Удивительно, что и авторы диктантов всего этого не чувствуют, впрочем, таких выдающихся стилистов, как Бунин, Паустовский и Набоков, среди них нет.

Андрей БЛИНКИН

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

...и пустота

На канале «Культура» показали большой документальный фильм режиссёров Бориса Караджера, Григория Рябушина «Писатель «П». Попытка идентификации».

В анонсе — странное: «На рубеже тысячелетий Виктор Пелевин стал едва ли не самым модным, популярным и коммерчески успешным писателем России. Кто же он такой, господин Пелевин?» Как случилось, что именно к нему оказалось сегодня применен титул «властитель дум»? И как при этом он смог сохранить своё инкогнито? То есть авторов фильма интересует не то, что любимцем креативного класса написано, а то, как он стал успешным, знаменитым, да ещё сохранив инкогнито.

Обо всём этом в фильме размышляют люди, знавшие писателя в разные периоды его жизни, в том числе китаец В. Виноградский, поэт В. Куллэ, писатели Д. Быков, П. Басинский, В. Покровский, Э. Геворкян, А. Королёв, главный редактор журнала «Знамя» С. Чупринин, критик Н. Иванова, а также бывший генеральный директор издательства «Варгрус» Г. Успенский.

Что же выяснилось? «П» довольно рано сам стал строить свой облик, нелюдимый, загадочный писательский «имидж» — его «стёртый» облик не соответствует яркой публичной деятельности, потому он её и избегает. То, что он «хороший человек», сказать нельзя, да и должен ли современный писатель быть хорошим человеком? Оказалось, что «П» ещё и неблагодарный, — многие из тех, кому он обязан, говорили о нём, мягко выражаясь, сдержанно. И никто — с любовью (разве что иностранные переводчики), да и он никого не любит. У «П» был выбор творить в расчёте на нобелевку или становиться модным писателем. Он выбрал второе (деньги — это свобода). Всех, кто ему когда-то помог и потом, как он считает, обидел, он изобразил в своих произведениях безжалостно сатирически. Говорили, что каждый следующий роман слабее предыдущего, но тиражи тем не менее рекордные. И этот живущий в Германии, редко навещающий на Родину мизантроп-эзотерик — властитель дум?

То ли у креативного класса планета такая, что гуру их крайне несимпатичны, то ли «П» чем-то не угодил болелюбной интеллигенции, и они вычеркнули его из списков гуру.

А о литературе — ни слова, да была ли она? А.К.

Странный подарок

Отмечая День космонавтики, Первый канал показал фильм режиссёра Павла Пархоменко «Гагарин. Первый в космосе». Прямо скажем, странный подарок тем, кто застал ту великую эпоху и помнит, что такое для нашего народа был день 12 апреля 1961 года. Фильм, на мой взгляд, слабый, не передающий атмосферу тех лет и мощь характеров главных героев. Михаил Филиппов в роли Королёва — нервный, слезливый дядюшка, а не великий конструктор; Каманин (его играет мало похожий на руководителя первого отряда космонавтов Владимир Стеклов) по воле сценаристов (Олег Капанец и Андрей Дмитриев) — интриган, который не хочет, чтобы первым в космосе был Гагарин, потому что во время войны он находился на оккупированной территории. Конфликт Гагарина и Титова, может быть, и был в реальности, но не такой мелкотравчатый, как в фильме. Гагарин (Ярослав Жалнин) какой-то сладковатый, слишком хорошенький и правильненький, а ведь Юрий Алексеевич был не только отчаянно смелым, но и мудрым человеком. Понятно, что для такой роли трудно найти главного исполнителя, но ведь для «Легенды № 17» Харламова нашли! А космос — это всё же не хоккей. На гагаринском уровне — только исполнитель роли отца Витя Проскурякин.

К таким важным для страны темам нужно относиться ответственно. И снимая фильмы, и демонстрируя их на ТВ.

Евгений КРАМАРЕНКО

МИРОВАЯ ПРЕМЬЕРА

Клара + Альфред = смерть

Гвоздём венского театрального сезона становится в эти дни постановка мюзикла «Визит дамы» по известной пьесе Фридриха Дюрренматта

Её осуществили в объединённом театральном предприятии: Театр Ронахер, Раймунд-театр и Театр ан дер Вин. Складывались усилия, надобные для реализации современного мюзикла, рассчитанного на долгую и счастливую сценическую жизнь, на очередную обсуждаемую сенсацию. Рекламные проспекты с портретом строгой платиновой блондинки, немного надменной, но и с выражением скрытого внутреннего страдания, встречают вас уже в аэропорту; она разрезает по улицам вместе с вами, нанесённая на борта грузовых фургонов, обложки журналов, постеры. Везде — её пронзительный и преследующий взгляд. Стратегия охвата современного зрителя — а может, и охоты на него — разработана на высшем уровне и выдаёт серьёзную подготовку организаторов, прошедших немалый путь познания современного арт-маркетинга.

Повышенный фон ожиданий не оказался завышенным — перед нами незаурядное театральное событие. Не эксплуатируя всемирно известную пьесу и высокую репутацию мюзикла как жанра, создатели представили самостоятельное сценическое сочинение. В его центр поставлена не одна миллиардерша Клара Цеханасян, приезжающая мстить за былые унижения городу своего детства и подонку-возлюбленному, — но состояние всеобщей вины *множества* людей перед не сложившейся личной судьбой *одного*, невинного, незаметного, простого человека. Осмысливается ситуация «слезинки ребёнка» (в том числе их с Альфредом дочери, отданной в приют)

ального пейзажа бесшумно ходят, наплывают, сменяя места действия и преображая затхлый городок в преуспевающую экономическую зону, внезапно отхвятившую инвестиций.

Собственно, трудно выделить усилия кого-то одного, в нём работает всё и всё занимает необходимое место: вокал и музыкальная часть, мюзикальный руководитель — Козн Шутс и дирижёр Пауль Крист; говорящие и некрикливые костюмы Уты Лонер (контраст respectableного верха и резиновых сапог); свет, машинерия. А звуковые и акустические эффекты! В сцене ловли чёрной пантеры (любимцы дамы), сбегавшей из клетки и разгуливающей по городу, кажется, что её рёв и близкое дыхание раздаётся под *вашим* креслом; а рикошеты выстрелы по гофрированному железу суперзаванеса отдаются прямо у *вашего* виска. Таких примеров я мог бы привести ещё, да боюсь, читатель подумает, фантазирую.

Словом, «Визит дамы» в Вене — это высокий и сложный синтез средств не ради их демонстрации, но исключительно ради доказательств центральной мысли. И здесь наше внимание словно переключают на крупные планы героев. Актриса Пия Доуз представляет Klaru против всяких ожиданий почти в минималистской, сдержанной манере. Никаких привычных в этой роли экстравагантных выходов, броских трюков (чему мы по-прежнему являемся свидетелями в иных сценах). Дама, прилетевшая на вертолёт и накрывшая городок его рёвом, опирается на трость (протез, последствие автокатастрофы); никаких лишних движений, если уж не приходится все-

Сцена из спектакля

и затем развивается в плане экзистенциально-го Возмездия поганому обществу за его грехи.

Христианская в основе своей идея как бы логически продолжается и выливается в радикальную мысль о единственно возможном уничтожении греха силой власти и силой денег. Для русского сознания здесь новый нюанс. Основным пунктом наших трактовок «Визита дамы» была *обоюдная* вина Альфреда и Клары. Считалось, она прибегла к недозволенным средствам, требуя от города Голлена через сорок пять лет повторного суда над Альфредом Иллом, обвинительного приговора, казни и выдачи ей тела, которое она увезёт с собой в запасённом гробу и захоронит в эксклюзивном мавзолее на Капри. Экстравагантность сюжета и поступков героини не давала в 1960-х годах никакого иного варианта их осмысления. К тому же актрисы издавна широко пользовались возможностями роли и купались в её парадоксальности, чёрном юморе, острым рисунке. Что-то сверх этого нам никогда не приходилось видеть. Пьеса на наших сценах словно не добиралась до логического конца и не добирала до жестоких истин, заложенных в драме.

Каково же было изумление автора этих строк, когда эти истины вдруг проступили в мюзикле. Причём мюзикл в силу своей гибкой художественной природы не просто обострял многие аспекты драмы, но именно наращивал её идейный объём. И чем дальше он развёртывался в либретто Кристиана Штрупе и Вольфганга Хофера (тексты песен), тем сильнее «прессовал» зал неумолимой смысловой эмиссией. Режиссёр Андреас Герген очень плотно «застраивает» сцену: череда мелких и крупных эпизодов, мгновенная переборка действия в прошлое и их сегодняшнее отыгрывание героями, массой, хором, кордебалетом. И это не пустая моторика средств, якобы оформляющая жанр мюзикла его расхожими и шумными эффектами (в худших наших спектаклях так происходит). Нет, создатели выстраивают систему доказательств. Будто следствие заново истребовало давние материалы дела, выслушивает каждого в его персональном зонге (или номере), вызывает живых свидетелей, прибегает к комментариям общесценности, живущей на протяжении трёхчасового действия активной жизнью. Так достигается не только единство действия, но связанность всех и вся единством совершенной некогда жестокости. И избыток (отреагировать, как сказали бы психоаналитики) этот груз нелегко. Вина индивидуальная и коллективная выходит из каждого каким-то криком и корчами. Сначала попытка отмахнуться от прошлого; затем бег от него; потом метания в поисках выхода; и наконец буквально сотрясение каждого и всех в некоем приступе отчаяния.

Отражение этого внутреннего процесса в сценическом действии и рисунке происходит многими путями, но в первую очередь через музыку Моррица Шнайдера и Микаэля Рида, хореографию Саймона Айшенбергера. А также через постоянное превращение пространства художника Петера Дж. Дэвисона. Архитектурные конструкции с деталями обстановки на фоне индустри-

прибегать к ним ради дополнительного понимания. Цель визита не отменяет постоянной включённости в основной бизнес. Она за бриллиантовым ноутбуком в номере, подписывает бумаги, счета, ведёт переговоры («Сообщите русским, я согласна на их условия...»). Она завершает незавершённое и выставляет счёт прошлому. И её вынужденный переход на лирический тон воспоминаний при встрече с Альфредом в Конрадском лесу составляет стиливую и смысловую контраст, травматичный по сути. Линия роли постоянно балансирует между прошлым, которое не изменит светлыми воспоминаниями, и необходимостью быть жестокой в настоящем. В партии, исполняемой актрисой с необыкновенным вокальным мастерством, прослушивается лирический трагизм.

Он усилен введением в либретто двойников Клары и Альфреда в молодости. Молодая пара — Лиза Хаберман и Риккардо Греко — присутствует на сцене одновременно с их нынешними образами; у них общие лирические темы, которые они попеременно подхватывают, переплетая голоса (удивительное музыкальное и вокальное мастерство исполнителей и оркестра под управлением Пауля Криста). Словом, они прекрасны. О таких пишут мелом по асфальту: Клара + Альфред = любовь. Их взаимодействие (несколько сцен-этапов отношений) надрыгает коллективную душу зала Театра Ронахер, кажется, такая существовала в тот вечер.

Альфред Илл в исполнении Уве Крюгера, наоборот, по контрасту с героиней — весь в метаниях, бессмысленном поиске спасения от прошлого. Дело не в том, конечно, что он предпочёл бедную Klaru Матильде. А в том, что обогал девушку перед судом, подкупил свидетелей, из-за чего её выставили гулящей, подвергли массовому надругательству и беременной выгнали из города. И сейчас, во время визита дамы, Альфред проходит то, что не прошёл в своё время — нечто похожее на покаяние и раскаяние. Вплоть до финала, когда толпа, простёршая руки к миллиардерше, их новому идолу, расступается, и у ног её — скорчившееся тело владельца табачной лавки. Клара + Альфред = смерть. Сдали своего за большой чек — десятки рук тянутся к листку, поднятому вверх. Свет постепенно уходит со сцены, пропадает индустриальный пейзаж, очертания домов, прохожие — виден в театральном луче только «крупный план» вздогнотого кверху чека на два миллиарда. Рёв удаляющегося вертолёт пригубил к земле толпу. Визит дамы завершён.

Повторю мысль, очень важную в контексте нашего нынешнего стремления овладеть загадочным жанром: мюзикл мюзиклу рознь. «Визит дамы» доказывает ресурсные возможности жанра, то, как он может не адаптировать известное литературное произведение, но расширять его до границ нового понимания, а именно — возмездие не позволяет обнулить память, «время не списывает грехи» (Дюрренматт). Это помимо сценического и музыкального мастерства, без которого нет театральной Венy. Тут и говорить нечего, за венских театралов я спокоен. С такими-то мюзикалами...

Александр КОЛЕСНИКОВ,
ВЕНА

ДЕТЯМ

Повторение пройденного

Поход в театр для детей всегда событие. Ну и для их родителей тоже. Перед началом спектакля в зале оживлённо, все в предвкушении. Гордая мама фотографирует своё нарядное чадо, важно сидящее в кресле партера с программкой в руке. И хотя на этой

Произведение не ново — композитор написал эту музыку ещё в 1974 году, — однако интерес к нему периодически возникает. Сюжет отличается от лесковского в первую очередь счастливым концом, а во вторую — любовной линией (может, ей мы обязаны пресловутой отметкой «16+»?). Но она абсолютно целомудренна, а некоторые топорные намёки артистов на интим не смутят ни детей, ни взрослых. Но вот чего в спектакле точно нет, так это лесковской грусти. Да, Левшу обманывают, и вместо денег за виртуозную работу получают от толчки и зуботычины. Да, не ценит царь-батюшка умельцев земли Русской. И Левша находит вполне современный выход из положения: прихватив любимую девушку Машу, садится на летающую машину и отправляется... Куда? Явно не в Страну большевиков, как, возможно, было в 1974 году. Так куда же? Да не важно, главное, что на свободу. Печали от расставания с героем зрители не испытывают, равно как и сострадания к его бедствиям. И здесь вопрос «почему?» гораздо важнее вопроса «куда?».

Потому что мысль Лескова запета, затанцована, затопана. Ирония превратилась в лубок. Актёрам в этом балагане некогда остановиться, а если сами они ничего не чувствуют, то и сердце зрителя молчит. Громкость фонограммы и пение в микрофон оглушают — если, сидя в третьем ряду амфитеатра, заткнуть уши, можно умерить звук до приемлемого. Суэта на сцене, крик, аляповатые костюмы, скудные декорации — всё это, увы, стало фирменным знаком Театра «На Басманной». Театр наступает на те же грабли с той же регулярностью, с какой правая крайняя девочка из кордебалета, танцует, натывается на небрежно поставленную табуретку. Сегодня, когда искусство мюзикла отточено до механистичности, несыгранность ансамбля особенно бросается в глаза. Труппа постоянная, и почему солисты, давно выступающие вместе, не могут друг к другу приножаться и показать красивое танго, остаётся только гадать. Не хватило релети-

ций? Терпения? Профессионализма? Музыкальный театр требует огромных затрат, и актёры работают добросовестно. Но здесь немножко недоделано, там чуть-чуть недоумано, и возникает ощущение плохой самодельности. И очередной вопрос, классический: «кто виноват?»

Театру «На Басманной» уже двенадцать лет, пора расставаться с блаженным неведением детства. Ведь есть замечательные актёры — Ирина Баженова, Павел Бадрах, Михаил Гуро и ещё несколько человек, умеющих петь, танцевать и играть. Но ролей у них нет. Нечего делать Павлу Бадраху в спектакле «Левша», где он изображает царя и выезжает на сцену, сидя на печи. А в «Капитанской

дочке» Бадрах—Пугачёв выезжает на сцену в тарантасе. И всё на фоне серых заборов, колючих из постановки в постановку. Денег нет? Но мы знаем, что сыграть настоящий спектакль можно и с одним стулом, а можно и без него. Было бы что играть.

Не только заборы вызывают ощущение дежавю. То ли актрисе Юлии Романовой-Кутыиной просто не везёт с художником по костюмам, то ли она сама придумывает для себя безумные туалеты, выбивающиеся из общего ряда, но эффект получается странный. В спектакле «Юбилей» белый пух от её шубки летал по залу; в «Левше» лиловые перья с её пеньюара, вспорхнув, осели на алых бархатных монарших штанах. Да и почему «старая фрейлина» прибывает ко двору в прозрачном пеньюаре, под которым лишь корсет и панталон? Из ума, что ли, выжила? А слуги не могли её в более пристойном виде пред царские очи представить? Впрочем, о том, что фрейлина стара, нам только сообщают — актриса не даёт себе труда сыграть старуху. Или режиссёр не поставил перед ней такую элементарную задачу.

Руководитель театра и режиссёр практически всех спектаклей Жанна Тертян очень любит выходить на поклонные вместе с актёрами. Со сцены она видит аплодирующих зрителей, со сцены всё выглядит плохо. Но если бы она посмотрела «Левшу» из зала, то, может, заметила бы, что эта премьера — всего лишь повторение пройденного. И по сравнению с удачной постановкой «Снегурочки» в прошлом сезоне это шаг назад. Точнее, два шага, если учесть невнятную «Капитанскую дочку».

Так что в итоге? Представление окончено, публика выходит на улицу. Над ММДМ слышен шум вертолёт. Или это Левша летит? Фонари отбрасывают на стену огромные тени мальчишек и девчонок, бежущих по лестнице. Дети сходили в театр, ну и слава богу. А вопросы пусть себе задают взрослые — всё-таки «16+».

Наталья КИЛЬПЕ

И составы пойдут за составами

Замечательную сказку Шарля Перро «Кот в сапогах» вначале пересказал для театра Ганс Калау. Она уже когда-то шла здесь же, на Арбате. Но теперь собственную версию предложили Владимир Иванов и Сергей Плотов.

Первый из них к тому же и осуществил сейчас постановку на сцене Театра имени Евгения Вахтангова со студентами-дипломниками своего курса. Спектакль так задуман, что в следующем сезоне в него войдёт новый состав всё из того же Щукинского училища. И если идея себя оправдывает, через «Кота» в дальнейшем будут проходить многие поколения щукинцев.

Признаюсь, представление вызвало у меня личное противоречивое чувство. С одной стороны, я увидел спектакль, разыгранный детьми, абсолютно наивный, чистый, романтический. А с другой — не мог не обратить внимания на профессиональный уровень исполнителей, будто не в первый раз выходящих на прославленную сцену. Отсюда, видимо, и родились столь противоречивые впечатления.

Все прекрасно двигаются, говорят, поют, танцуют. Если надо, фехтуют, прыгают, бегают, кубыркаются и тем самым «заводят» зал, который охотно включается в игру и хором подкашивает героям единственно правильное решение: ведь сюжет сказки зрителям, в отличие от действующих лиц, хорошо известен. Поэтому они и стараются изо всех сил помочь Коту (Андрей Удалов) устроить свадьбу Стефана (Константин Белошапка) с Принцессой (Ангелина Римашевская), несмотря на интриги, которые плетёт Статс-дама (Полина Чернышева), имеющая виды на престол и Короля (Артём Блинов). А ещё Коту то что бы то ни стало надо одолеть злого Волшебника (Тимофей Миркин)... Успеху спектакля, безусловно, способствуют художник Максим Обрезков, музыкальный руко-

водитель Татьяна Агаева и хореограф Олег Глушков.

В зале в большинстве своём сидели дошкольники. Некоторое, возможно, впервые попали в театр, где им был преподан коллективный урок добра. Хорошо ещё, что где-то сохраняются подобные места, избалованные от всех напастей, которые постоянно сваливаются на наши головы с экрана и

театральных подмоствок. Надо было вылететь, как после окончания представления эти крошки с трюлом взбирались на сцену, чтобы одарить цветами исполнителей. С таким смущением они протягивали свой цветок — и с какой благодарностью, какими достоинством его принимали артисты.

Борис ПОЮРОВСКИЙ

КОНТРСВЕТ

В программке у названного спектакля есть подзаголовок: Twister, и даётся расщеплённая — весёлая напольная игра для активной компании, «которая завязывает людей в узлы».

Можно сказать и так, но точнее — эта игра сплетает узанчиков в немислимых позах, под невообразимыми углами; чтобы занять своё место на коврик с цифрами (читай — в жизни), приходится многим жертвовать, подстраиваясь под других, поступаясь собственными удобствами и неподготовленностью.

На первый взгляд переименование постановки на

современный компьютерно-игровой лад произошло в угоду рыночным правилам, имея целопологаем внимание молодёжи, обнаружившей знакомое выражение. Но, вздумавшись, понимаешь, что сравнение с «Твистером» уместно: спектакль — и динамично меняющаяся картина прихотливых переплетённых судеб, и рассказ о становлении личности под влиянием жизненных обстоятельств.

Заявленная направленность на «молодого зрителя» с первых минут предполагала полное осовременение материала. Внешне это и произошло:

популярная у сценаристов клетка-трансформер, пространство внутри пространства, изображающая то кухню, то спальню, то бытовку на буровой; современная музыка (мало что узнала из саундтреков); современные танцы (очень пластичные ребята, приятно посмотреть); одежда и манера держать себя в соответствии с сегодняшней уличной модой.

Главная примета прошлого — правильная литературная речь, которой Арбузов наделил своих персонажей ещё в 1978 году. Она немного резата слух непохожестью на актуальный молодёжный жаргон, но внешний вид двадцатилетних, их лов-

кая, лихая акробатика на остове клетки уравнивали это несоответствие, примирили две эпохи, разделённые тридцатью шестью годами.

Из прошлого ещё неожиданно — знак уважения, бутылка культового бренди.

В некоторых эпизодах грешит постановка буквальностью приёмов оформления: если изображается пьяный угар, значит, вся сцена должна быть в дыму; если надо сказать о неверности жены, значит, она должна появиться в халате и обнимать любовника. Несколько избыточна прямолинейность, на мой взгляд, но на ней, пожалуй, графа «минусов» и заканчивается.

Рубрику ведёт
Алена БАШКИРОВА

Game over

По пьесе Алексея Арбузова «Жестокие игры»

Театр «Сатирикон», режиссёр Елена Бутенко-Райкина, в ролях: Н. Смольянинов, И. Денискин, Т. Любимский, Д. Урсуляк, С. Сотников, П. Райкина, Г. Лежава, С. Зарубин, Н. Андронаки.

Две явные актёрские удачи (все персонажи выглядят искренно и достоверно, но здесь — что называется — прямое попадание): Кай (Н. Смольянинов) и Земцова (П. Райкина) — это записываем в графу «плюсов».

Яркий, динамичный и вместе с тем очень сердечный спектакль о трагедии выбора, о запоздалом понимании необратимости содеянного решён по Арбузову мудро и благородно, оставляя помимо ощущения горечи (не безысходной, «печаль моя светла») ещё и надежду. Хотя игра и закончена, она, очевидно, удалась.

ПОСЛЕ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Вернули имя

Бываю же такие совпадения: в день 200-летия победоносного вступления русских войск в Париж в редакцию пришла весть о том, что совсем не знаменитый русский писатель, специалист по Наполеоновским войнам **Сергей Нечаев**, не располагавший средствами на дорогих адвокатах, *тем не менее победил в суде крупнейшее французское издательство — «Ашетт»!* Оно три года назад заключило с Нечаевым контракт на 10 книг (по два авторских листа каждая) в серии «Русские князья, цари, императоры».

Всё шло хорошо: автор писал, издательство выпускало книги, пока по небрежности на одной из книг Нечаева «Александр I» том 2-й вместо реального автора издательством не был указан некий Александр Савинов, который якобы за два месяца написал для этой серии аж 30 книг (!?)

Долгие месяцы Нечаев пытался добиться объяснений, восстановления своих авторских прав, какой-то моральной компенсации, но ничего, кроме равнодушного отношения, не встретил. Тогда он обратился в суд. Казалось бы, победа была близка, ведь на руках у него были подлинники писем от руководства «Ашетт», что именно он и есть автор своей книги. Но по формальным обстоятельствам Савёловский суд Москвы вынес решение, что Нечаев своего авторства на книгу не доказал!

Тогда Сергей Нечаев обратился в «Литературную газету». Наш обозреватель **Игорь Маймистов** провёл собственное расследование и подробно описал его в судебном очерке «Украли имя» («ЛГ», № 3).

И вот заседание Мосгорсуда состоялось. Видимо, судьи внимательно прочли статью «ЛГ», поскольку постоянно на неё ссылались. Так, выяснилось, что, как и предполагала «ЛГ», никакого А. Савинова в природе не существует. У представителя ответчика не оказалось ни

одного договора с ним, и в глаза его никто не видел. Хотя русские работники «Ашетт» постоянно выписывали на него не только гонорары, но и списывали какие-то расходы будто бы «на работу с авторами». Впрочем, разбираться с махинациями — это уж дело французской стороны.

По решению Мосгорсуда французы будут обязаны опубликовать информацию о том, что автором книги «Александр I» том 2-й является Сергей Нечаев, а кроме того — выплатить ему положенный (не маленький!) гонорар.

Цитируем письмо Сергея Нечаева в «Литературную газету»:

«Спасибо большое «Литературке», которую я читаю уже много лет! На самом деле произошло очень важное событие. Создан прецедент. Оказывается, писатель не бесправен в нашей стране. Оказывается, обворованное издательство можно ставить на место, не имея кучи денег и знаменитых адвокатов в друзьях. Спасибо вам ещё раз».

Отдел «ОБЩЕСТВО»

ПОЧТА «ЛГ»

Как делают классиков

12 апреля страна написала «Тотальный диктант». Впервые он прошёл на гуманитарном факультете Новосибирского университета десять лет назад. Тогда в нём приняли участие 200 человек. В прошлом году проверить свой уровень знания русского языка решили уже тысячи.

Цель инициативы новосибирских студентов — популяризация грамотности, сохранение и развитие речевой культуры — не может не радовать, но в последние годы замечательное начинание стало вызывать вопросы. На первом этапе тексты совершенно правомерно заимствовались у классиков (Лев Николаевич Толстой, Николай Васильевич Гоголь), а также у известных советских писателей Ивана Соколова-Микитова, Александра Бека. Однако, как только замечательная акция обрела известность, выбор писателей получил некую заданность. Так, в январе 2011 года учредители проекта стали лауреатами престижной национальной премии «Серебряный Лучник», а уже в апреле вместо проверенных времён классиков автором текста «Диктанта» (оставим в стороне несуразное в данном случае определение «тотальный») стал плодовитый и популярный в новой России писатель, поэт, журналист и кинокритик Дмитрий Быков. (Не столько «наше», сколько либеральное — почти что «всё».) Затем в качестве автора выступал ещё один современный молодой писатель — Захар Прилепин (его текст был вполне достойным и приемлемым). И наконец позднее разразился скандал...

В прошлом году «эталонным» автором была назначена Дина Рубина. Поводом к большому возмущению в медийном пространстве послужило следующее обстоятельство. Текст «Диктанта» в Ульяновске был заменён по настоянию губернатора Сергея Морозова, который привёл более чем убедительные резоны: «Творчество писателя, активно использующего в своих произведениях ненормативную лексику, не соотносится с концепцией «Тотального диктанта», акция прежде всего выступает за чистоту русского языка...» Союз писа-

телей России губернатора поддержал, совершенно правомерно указав на известных авторов, сохранивших традиции русской классической литературы — Валентина Распутина, Виктора Лихоносова, Владимира Личутина. Действительно, почему не они, а израильская подданная, уехавшая из Средней Азии и никогда не знавшая корней России, и, видимо, совершенно ею не интересовавшаяся?

И ещё. Быть может, самое печальное. Подзаголовок текста Дины Рубиной, предложенного как образец, звучит так: «Евангелие от Интернета»... Евангелие в переводе, как известно, означает «благую весть» о Спасении, посланную от Бога человечеству. Это главная книга христиан. А здесь — легковесное жонглирование тем, что является сакральным, связывающим человечество и Всевышнего. И тысячи наших сограждан под диктовку невольно, но неблагочестиво спрятали это великое слово с... интернетом.

Всё большее число участников проявляет интерес к русскому языку и проверке своей грамотности, а значит, у автора, чей текст фигурирует в «Диктанте», может появиться огромное количество новых читателей. Акция, естественно, стимулирует интерес к этому писателю. Кроме того, «Диктант» перешагнул границы России. Его пишут даже в Лондоне. Значит, «эталонный» автор и его книги претендуют на то, чтобы восприниматься как образцы русской культуры. Добившийся немалых успехов

общенациональный проект, видимо, усилиями влиятельных носителей либеральной идеологии превращается в своего рода рекламную акцию для «своих» литераторов, демонтирующих русскую культурную традицию.

В нынешнем году автором диктанта утверждён Алексей Иванов, названный организаторами акции «известным русским писателем». Наиболее обсуждаемым в медийном пространстве оказался фильм со знакомым для современной России названием — «Географ глобус пропил». Фильм снят по одноимённой повести А. Иванова и его сценарию. У героя книги и фильма две заботы — выпить и покурить. Некий литературный, если употребить любимую нашими западниками иностранщину, фастфуд. В нём всё та же визитная карточка новых «классиков» — ненормативная лексика.

И фильм, и повесть получили много хвалебных отзывов в блогосфере. Если они действительно реальны, то само их наличие озадачивает... Неужели людей, в национальном багаже которых — высокая классика, так запросто можно приобщить к литературе совершенно иного свойства?

Классиков не делают, они заявляют о себе во времени, на них и стоит мировая культура. И она навсегда останется альтернативой тому пошлому антихристианскому разгулу, который сегодня выдаётся за навязчивую норму. Отторжение молодёжи от классической культуры (с ориентацией на псевдокультуру) означает одновременное уничтожение полноценной языковой среды и той традиционной базы, на которую всегда опиралась нация.

Наталья ЛАКТИОНОВА,
старший научный сотрудник
Центра политических исследований

P.S. По предварительным данным организаторов, «Диктант-2014» писали более 50 тысяч человек из 45 стран. Что касается текста Алексея Иванова, он хоть и перегружен авторскими знаками, но всё-таки «фастфудом» его не назовёшь. И так ли уж плохо, что благодаря акции поднимется интерес к книге и страна начнёт читать и современных авторов? Приглашаем читателей к разговору. Итак, чьи тексты должны звучать на диктанте: классиков или современников? Если современников, по каким критериям должен идти отбор?

ПОСТФАКТУМ

То мороз, то жара

Резкие перепады погоды — предвестники апокалипсиса

За последние сто лет температура воздуха на Земле выросла на 0,74 градуса, ледники тают, а уровень Мирового океана ежегодно поднимается на три миллиметра. Если ничего не изменится, в ближайшие десятилетия нас ждут засухи, наводнения, нехватка питьевой воды и пищи. Глобальное потепление уже не остановить, можно только постараться предотвратить страшные последствия, сообщают члены Межправительственной группы экспертов по изменению климата.

Учёные МГЭИК представили Пятый оценочный доклад, над которым работали 259 экспертов из 39 стран, в том числе из России. «Сценарий блокбастера», как успели назвать доклад западные журналисты, содержит более полутора тысяч страниц и четырнадцать глав с анализом изменения климата и его последствий.

Как и прежде, основной причиной глобального потепления учёные называют рост концентрации парникового газа. Правда, за последние десять лет существенного роста температуры на Земле не отмечено, но это не значит, что потепление остановилось.

В отличие от глобальных показателей средняя температура по России продолжает расти. Согласно самому пессимистичному сценарию, к 2020 году её увеличение превысит один градус, а к середине века — уже два градуса. В Сибири и на Дальнем Востоке сократится число морозных дней на 10–15, а на европейской территории — на 15–30 дней. И поводов для радости здесь нет, стоит вспомнить пожары 2010 года, наводнения на Амуре, причину которых эксперты называют глобальное потепление.

Восемь тысяч лет назад на земле было меньше морского льда, чем сейчас. Но тогда причиной служили орбитальные характеристики положения Земли. Сейчас они должны вызывать увеличение льда, но происходит обратное. Сокращается площадь льдов в Арктике, активно отступают ледники на Аляске, в Канаде, Андах, Центральной Азии. Скорость повышения уровня Мирового океана за последние десять лет увеличилась почти вдвое, и это серьёзный вызов и экономиком прибрежных зон, и человечеству в целом, считают учёные. Повышается и температура верхнего слоя океана, за год на 0,01 градуса. В морях Российской Федерации температура растёт на 0,05 градуса в год, то есть на один градус она повысится всего за 20 лет.

Учёные прогнозируют, что если ситуация не изменится, то в будущем нас ожидает экстремальная погода — холодные короткие зимы будут чередоваться с жарким летом, а в межсезонье жара и мороз могут сменять друг друга в течение суток. Кроме того, что-то похуже мы сейчас и наблюдаем. Уже сегодня в Москве средняя температура января–марта на 3,5 градуса превысила норму. И как утверждается в вышедшем недавно докладе Ростидромета «Об особенностях климата на территории РФ, 2013 год», за последние 15–20 лет число опасных метеорологических явлений на территории России выросло примерно вдвое.

Потепление всего на два градуса в умеренных и тропических регионах Земли уже к 2050 году может привести к снижению урожайности риса, кукурузы и пшеницы на 25 процентов. Ранее считалось, что такие регионы, как Европа и большая часть Северной Америки, способны перенести повышение температуры без заметных негативных последствий. Но за семь лет (после публикации Четвёртого оценочного доклада) позиция учёных изменилась. Теперь они пришли к выводу, что это неизбежно приведёт к снижению урожайности в сельском хозяйстве и, как следствие, к потере фермерами средств к существованию, дефициту продовольствия и росту цен на продукты.

Повышение уровня Мирового океана на метр — вопрос времени. Когда это случится, некоторые острова, прогнозируют учёные, будут затоплены. С середины прошлого века основная заслуга в росте температуры принадлежит антропогенному фактору, концентрация углекислого газа в атмосфере достигла 400 миллионов долей. Эксперты предупреждают, что если сегодня не начать снижать выброс парникового газа в атмосферу, через сто лет океан затопит южную часть Нью-Йоркских районов — Бруклин и Квинс, а жители тропиков ощутят недостаток рыбы, поскольку многие виды морских животных мигрируют на северные воды.

По прогнозам, на предупреждение возможных рисков потребуется от 70 до 100 миллиардов долларов в год. Сами авторы доклада подчёркивают, что не могут решать экономические и финансовые вопросы. Им «достаточно просто напугать людей до смерти», — отметил один из авторов доклада, профессор экономики Университета Уэсли Гари Ио.

Что ж, обывателей напугали. А вот среди учёных согласия нет. Одни полагают, что прогнозы авторов доклада недостаточно пессимистичны, так как не учитывают метановые выбросы от таяния вечной мерзлоты и коллапс нынешней системы морских течений. Другие, напротив, считают прогнозы слишком пессимистичными, поскольку на таяние льдов в Арктике Земля отвечает их увеличением в Антарктике. Ряд же учёных уверены, что после нынешнего кратковременного повышения температуры нас и вовсе ждёт не глобальное потепление, а глобальное похолодание...

Зинаида МИШИНА

Издадим книгу от 5 экз.
Центр, рядом с метро. (495) 623 3123.

КНИЖНЫЙ РЯД

Любовь и сожаления Нины Пушковой

«Роман с Постскриптом» написала супруга известного телеведущего, а теперь ещё и политика Алексея Пушкова. Сразу отметим очень хорошее, точное название. Именно роман, и именно с Постскриптом во всех смыслах. Роман автобиографический, удивительно откровенный для жены дипломата. Он — о любви. О театре, кино, времени, которое катастрофически менялось. И о людях, которые тоже менялись. Известных очень и неизвестных совсем, но не менее интересных. О себе и о муже, который таким, каким мы его знаем, без Нины бы не состоялся. Муж и жена — одна... Нет, сатана тут не подходит. После прочтения книги, когда смотришь «Постскриптом», видишь не только Алексея Пушкова, а и его жену, которой, конечно, на экране нет, но она где-то рядом. Стоит за ним и за него.

Алексей Пушков: «Когда красавица-незнакомка, с которой мы оказались рядом в переполненном театральном зале (шёл спектакль со знаменательным названием «Обыкновенное чудо» — А.К.), на второй вечер знакомства сказала мне: «К сожалению, вы будете моим мужем», я конечно не поверил. Да и почему вдруг «к сожалению...»? Меня позадела, что ли? В общем, намечался красивый роман, но мужем я себя никак не видел. А потом вдруг её глаза захватили целиком. И всё случилось так, как она и предсказала. Кроме одного: я об этом ни разу в жизни не пожалел».

В 70-е годы учиться в театральном институте было очень престижно, престижнее было развее что МГИМО, куда поступали в основном дети советской элиты. Отношения между юными влюблёнными: актрисой и дипломатом складывались непросто. Студентка «Шуки», актриса с великолепными данными, эмоциональная, восторженная, и мидовец, совершенно, кажется, не способный на что-то выходящее за рамки, так сказать, дипломатического этикета...

Легендарный ресторан в Доме актёра. Нина в компании молодого латыша, учившегося на режиссёра, отмечала католическое Рождество. «Недалеко от нас шумная грузинская компания тоже что-то, видимо, отмечала. Несколько мужчин о чём-то живо переговаривались, часто поглядывая в нашу сторону... Один из них просто гипнотизировал меня огромными чёрными глазами. Я привыкла, что на меня смотрят, и не обратила внимания, как от

но повёз к себе. Нина взбунтовалась. — Ты кому отказываешь? Я — князь! Я царь, я буду грузинским царём. Хоть на час, хоть на миг! — Он уже почти хрипел.

Нина не согласилась быть «грузинской царицей на миг», «царь» крепко держал и чуть не сломал ей руку, но Нине удалось вырваться.

И это была далеко не единственная встреча с «замечательными» людьми». Она публично поставила на место народного артиста СССР, лауреата всех премий Романа Кармена, который был художественным руководителем фильма, в котором снималась. Нина отвергла его приставания во время съёмки, а он в отместку вымарал всю её роль из фильма. После просмотра на «Мосфильме» произошла следующая сцена (глава «Ночь над Чили»).

«Ну что, пугливый зайчик! — он как бы приветственным движением трижды похлопал меня по щеке. — Ты себе понравилась? — Он, улыбаясь, смотрел на меня, но глаза его не улыбаясь.

И тут я всё поняла. И это похлопывание... Молниеносно, так что никто ничего не мог осознать, включая меня, моя ладонь взметнулась в воздухе, и звонкий звук пощёчины прозвучал в коридоре «Мосфильма» — Я вас презираю. И вы знаете за что».

Она отомстила Кармену за всех «униженных и оскорблённых» артисток. Как ей были благодарны многочисленные жертвы таких «художественных руководителей!» Но на «Мосфильме» юной актрисе дорога была закрыта.

В замечательной главе «Генерал Худов и персиянка» описана встреча другого рода. Съёмки на

Одна из фотографий этой богато иллюстрированной книги

«грузинского стола» подошёл мужчина и что-то на ухо сказал моему собеседнику. Они вышли «на минутку»... Через 10 минут моего одинокого сидения ко мне с огромным букетом роз (зимой!) направился высокий седоватый, элегантно одетый мужчина.

— Вы одна... — Он протянул мне цветы.

— Нет, не одна, — возразила я, — сейчас подойдёт...

— Нет, вы одна, и будете одна, и я буду с вами.

— Вы кто? Вы откуда? — строго спросила я тоном, каким в отделе кадров спрашивают «Вы из какой организации?»

— Я грузин, благоденнейший грузин. Зинаид Константиновна Гамсахурдиа. Для вас просто Зинаид.

Будущий президент Грузии вызвался подвести Нину домой,

Нина Пушкова.
Роман с Постскриптом. — М.: Алгоритм, 2013. — 320 с. — 2000 экз.

«Беларусьфильме», партнёр — Владислав Дворжецкий, потрясающий артист и человек. Время, проведённое в дружеском общении с ним, было исключительно важным для Нины. Это было не задолго до смерти артиста, и поэтому, может быть, он был с ней очень откровенен, рассказывал о своей жизни, семейных драмах, и Нина многое поняла о том, что такое на самом деле жизнь в искусстве и чего стоят жертвы, которых оно требует.

С огромным сожалением Нина сделала свой выбор, а с годами убедилась в его правильности. В связи с этим очень интересны её размышления об актёрской профессии, о семейных ценностях в России и за рубежом, о разнице менталитета русских и американцев... Она выбрала «профессию» жены дипломата, тоже непростую; однако быть только женой, конечно, не могла, освоила «смежную» профессию тележурналиста. Обездизила весь мир, близко сталкивалась со многими персонами из серии «ЖЗЛ» и написала их очень личные мини-портреты.

Михаил Горбачёв, в группе спичрайтеров которого работал муж, Александр Яковлев, о котором Нина снимала фильм в 91-м году и уже тогда многое поняла о его роли в крушении СССР, неутомимый сердешед Билл Клинтон, великодушный Анатолий Ромашин, президент Абхазии Сергей Багапш. А также Шимон Перес, Зураб Церетели, Генри Киссинджер, Ралован Караджич, Никас Сафронов... Впрочем, остановлю перечисление — лучше читать книгу.

Александр КОНДРАШОВ

«Я грузин, благоденнейший грузин. Зинаид Константиновна Гамсахурдиа. Для вас просто Зинаид. Будущий президент Грузии вызвался подвести Нину домой,

ЖИЗНЬ ЛИЧНАЯ И ДУХОВНАЯ

«Домострой» священника Золотухина

Сыну великого актёра Валерия Золотухина Денису уже изрядно за сорок. Своё служение Богу и Церкви он начал два десятка лет назад, когда неожиданно для друзей и близких отказался от режиссёрского поприща и поступил в семинарию. Сейчас отец Дионисий — священник храма Всех Святых, что на кладбище близ подмосковного города Видное.

Я довольно часто бываю в этой деревянной церкви, и у нас с отцом Дионисием сложились, скажем так, товарищеские, доверительные отношения. Иногда и батюшка, выбрав свободную минутку, заглядывает ко мне в гости — по-мирскому, уже сменив рясу на джинсы и лёгкий свитер. Просто так, поговорить «за жизнь».

— Знаешь, если бы кто-нибудь лет эдак двадцать пять назад сказал, что я стану священником, я как минимум покрутил бы пальцем у виска. Всем казалось, что мой жизненный путь уже автоматически определён: артистическое поприще. Правда, не обязательно актёрское. Мама, например (актриса Нина Шацкая. — Ред.), очень хотела, чтобы я стал дирижёром симфонического оркестра, и уже в пять лет отдала меня в музыкальную школу. Отец в смысле выбора специальности никогда не давил — полагался на моё решение. Но в том, что оно так или иначе будет связано с театром или кино, он не сомневался. Сам я с пелёнок хотел стать актёром — как папа.

— **А в семье уважали православные традиции?**

— Я вырос в типичной актёрской среде. Жили очень скромно, я учился в обычной школе, причём неважно учился. Курил с 12 лет, тайком, конечно, но много. У взрослых — постоянно гости, весёлые застолья, вечные разговоры о том, кому и за что дали роль, сетования на всечские интриги... А насчёт веры в Бога... Об этом не припомню, чтобы разговаривали. Правда, бабушка по матери, царство ей небесное, святых на Пасху куличи, красила яйца. Отец с молодых лет носил на груди крестик, но крещёным долгое время не был. Считал, что крест — своего рода талисман, оберег от несчастий. Потом кто-то из верующих друзей объяснил ему, что так нельзя — носить крест и не быть крещёным, и отец окрестился — уже в почтенном возрасте.

— **Довольно странно... Ведь Валерий Сергеевич вырос на Алтае, в крестьянской семье.**

— Видишь ли, крестьянская — это ещё не обязательно христианская семья. Особенно в тридцатые годы. Мой дед по отцу перед войной стал председателем колхоза, был активным боготворцем. Помню, в середине 70-х отец, уже будучи известным артистом, поехал на Алтай в гости к деду. Так дед, когда в бане увидел у отца крест на груди, едва не задушил его. В прямом смысле слова.

— **Как же ты-то пришёл к вере?**

— Какого-то переломного события, «знамения свыше» не было. Всё по крупицам складывалось, из эпизодов, говоря киношным языком. Вот помнится, мы всей семьёй смотрели по телевизору спектакль Театра кукол Образцова «Божественная комедия». Все смеялись, а я своим детским умом вдруг почувствовал,

что — да, это Бог создал наш мир... Я не понял тогда, что этот спектакль — кощунство, глумление над святым. Потом эти переживания куда-то ушли, сменились другими...

Когда мне было девять лет, мама с папой развелись, у отца появилась другая семья. А ещё через четыре года с нами стал жить ныне покойный (царство небесное!) Леонид Филатов. У нас с Лёней сложились прекрасные отношения, я так и звал его — просто Лёня. Он, скажем так, перенаправил меня с актёрской на режиссёрскую стезю: мол, актёр — существо зависимое, режиссёр — более мужская профессия. Лёня сильно повлиял на мой характер. До него я рос тюфяк тюфяком. Филатов сразу взялся за меня, сделал из меня настоящего мужика — по своим понятиям, конечно. Вырос-то он в Ашхабаде, на Востоке. Научил, как нужно разговаривать со спанной, всегда первым бить в лицо, даже если противник сильнее или не несколько. И я быстро преодолел свою врождённую деликатность.

— **А сейчас, будучи в священном сане, можешь дать в морду?**

— Ну при необходимости в чисто житейской ситуации — например, если отморозки пристанут — могу. У меня рост — под два метра, вес — сто с лишним кило. Так что мало не покажется. Когда я в 15 лет поступил в Мерзляковское училище при Государственной консерватории, то жестоко бился с «духовниками» — а они у нас считались самыми крепкими ребятами. Был несколько раз здорово избит, но потом... потом мы стали хорошими товарищами.

— **Скажи честно: пил в юности сильно?**

— Бог миловал, хотя мог и я, наверное, пристаться к выпивке, как и многие из моего тогдашнего окружения. Уже когда после армии учился во ВГИКе, то компанейским парнем не считался. После занятий студенты обычно шли пить, ну и я шёл, конечно. Но после первой же кружки пива мне стало ясно, что это невыносимо скучно, и я ушёл. Мне ведь тогда уже было с чем сравнивать общепринятый студенческий образ жизни. С 90-го года я регулярно ходил в храм, даже пел на клиросе. От домашних какое-то время скрывал, они думали, наверное, что я с девушками в это время встречаюсь. А курить бросил, когда меня назначили алтарником в церкви святого Мартина Исповедника на Таганке. Пришлось бросить, и слава богу.

— **Решение стать священником пришло в армии? И что ты вообще там делал — неужели отец или отчим не могли помочь тебе «откосить» от службы?**

— Да такое даже в голову никому не приходило. Служил в Курске, в обычной войсковой части. А что касается священства, то я и помыслить тогда об этом не мог. Но аккурт перед моим призывом маме на день рождения подарили Библию, и я буквально со слезами «вырвал» её. Взял книгу с собой в армию, читал не спеша. Постигал. Интуитивно воспринимал её как слово Божие. Не всё было мне понятно, ну и что из того?

— **Ну вот, постигал-постигал ты слово Божие, потом в церковь стал ходить, но во ВГИК после армии всё-таки поступил. По инерции, что ли?**

— Да нет, просто считал, что одно другому не мешает. Но уже после первого курса захотел уйти в монахи. Лёня меня отговорил от пострижения: поживи, мол, узнай жизнь как следует, а уж потом решайся на такой серьёзный шаг. Ещё год отучился и понял: всё, бросаю киношный мир и поступаю в семинарию. Это было весной 93-го. Открылась матери и бабушке. Прямо скажем, не слишком они радовались моему решению... Да и сам я метался, ночей не спал. На епархиальный совет, где утверждалась моя кандидатура для поступления в семинарию, шёл как на виселицу. Даже втайне надеялся, что не утвердят. Утвердили. И будто камень с души свалился. Но только на время. Приехал в Сергиев Посад, в семинарию — всё крутом чужое, комната на 20 человек, бельё неприспущенное... Сочинение писал — лишь бы скорее отписаться, первым вышел из аудитории. Жара, тоска... Был пост, а я с отчаяния, с тоски купил мороженое, ем, вкуса не чувствую. Позво-

нил бабушке — может, говорю, завтра вернусь, если двойку поставят. Она обрадовалась... Ан нет, прошёл дальше. И тут приехал в семинарию отец. Сказал: держись, не унывай, я с тобой, благословляю тебя своей отцовской властью. С тех пор я бывало, чуть чего — к нему: папуль, благослови. Теперь вот некому меня благословить...

Папа всегда очень поддерживал меня морально. Я стал счастливым многолетним отцом во многом благодаря его мнению, его твёрдой позиции — за счастье надо бороться. А было так. Ещё будучи абитуриентом, я полюбил девушку, которая работала в семинарской столовой. В сентябре 93-го, уже семинаристом, я осмелел и подошёл к ней: «Матушка Алла, что это мы с вами будто и не знакомы? Позвольте вас до дому проводить». А «матушке» ещё и 19 не было. Идём, а я и говорю: не желаете ли стать моей женой? Она как девушка порядочная ответила, что должна подумать. Я дал ей минуту на размышление, и мы заговорили о чём-то другом. Вдруг я спохватился: ба, уже пять минут прошло! Она дала согласие, и мы подали ректору семинарии прошение о венчании. И тут такое началось...

— **Что, не благословил ректор?**

— Скажем так, меня активно отговаривали. Говорили, что девушки специально устраиваются работать в семинарию, чтобы ловить женихов, что Алла именно из таких, что ей всё равно, за кого выйти. И вообще, мол, в семинарии принято жениться только под конец учёбы, перед принятием сана. Я стоял на своём. Тогда позвонили отцу — дескать, воздействуйте на своего сына, запретите брак отцовской властью. Отец чуть ли не в ночь-полночь примчался в

Сергиев Посад, вызвал меня, потом Алду. Тут только она узнала, кто мой отец. Разговорились, Алла ему очень понравилась, и он благословил наше венчание, о чём и начальству семинарского сообщил.

— **Ваше прошение о венчании всё-таки удовлетворили.**

— Вынуждены были, ведь формальных причин для отказа не нашлось. Венчались мы в Сергиевом Посаде, в маленькой городской церкви. Вокруг нашей свадьбы создали такую атмосферу, что ни представителей семинарии, ни гостей не было. Во всём храме были только мы с Аллой, наши свидетели-шаферы, священник, девочки-певчие да старуха-свечница.

— **Женившись, ты сознательно отказался от церковной карьеры — ведь епископом, согласно традиции, может стать только монах.**

— Священство, по-моему, не то поприще, где надо заботиться о карьере. И потом... Я по сути своей человек семейный. У нас уже шестеро детей...

— **Ваша семейная жизнь строится по православному канону? Я имею в виду знаменитое — «Жена да убивает своего мужа»...**

— М-м-м... Я много заблуждался на этот счёт. Поначалу в семейной жизни я жёстко исповедовал домо-строй. Думал, что можно вернуть патриархальное прошлое в одной отдалённо взятой семье. Ну и что? Жена не выдерживала, забирала детей и уезжала к родственникам. И я понял, что надо быть реалистом, учитывать дух времени. Женщина видит вокруг одни порядки, а в семье ей навязывают другие. Так можно подорвать психику жены, и я согласился на определённый паритет в отношениях.

— **То, что ты стал священником, как-то отразилось на жизни твоих близких?**

— Если говорить конкретно, без философствования, то маму я сам обвенчал с Леонидом Филатовым прямо на квартире в 1995 году. Лёня тогда уже был совсем плох, не смог бы в храм ступить. Церковные каноны венчать родителей не запрещают. Главное — чтобы тот, кто совершает браковенчание, был в священном сане, а брачующиеся были крещёнными.

— **Вот ты сказал: главное — быть в священном сане. Гм... Воля твоя, отец, но таких батюшек, как ты, я ещё ни разу не встречал. Я имею в виду внешность. У тебя короткая стрижка, совершенно нет бороды...**

— Ну не растёт у меня борода, что тут поделаешь! Пытался отращивать, так лезут какие-то безобразные клоуны. Жена прямо плевалась, глядя на это. Короткая стрижка — это не вызов, а просто стремление к аккуратности. Раз уж бороды нет, то и косичка ни к чему. Хотя на попа я действительно не похож, и мне порой приходится выслушивать скрытые и явные упрёки — и от церковного начальства, и от прихожан. Но это беда моя, а не вина.

— **Ну, раз пошёл такой откровенный разговор, объясни, как твоя семья**

устроилась существовать на оклад рядового священника?

— Большой вопрос. Ну, кое-что иногда перепадает от совершения треб: квартиру освятить, например. Алла не работает, рожает и воспитывает детей. И вот тут у меня возникают законные недоумения. Н-да... Меня ведь и наказать могут за то, что я сейчас скажу. Но всё-таки скажу. Так вот. Церковь возбраняет предохраняться от беременности. А мы с матушкой живём честно, по-православному. Как и многие другие многолетние священники и диаконы. Детям всё время хочется чего-нибудь вкусенького, йогуртов, мороженого... Старшие уже подростки, нужна какая-никакая модная одежда. Как жить на мою зарплату? С одним ребёнком нам бы хватало, но шестеро... Если я, как служитель Православной церкви, добровольно избрал для себя путь бедности, то от этого не должны страдать мои близкие, моя жена и дети.

— **Извини, отец, но мне кажется, что ты живёшь далеко не хуже всех — на машине разъезжаешь. Недешёвое удовольствие.**

— Верно. Мне всегда помогал деньгами отец. Давал и на бензин, понимал, что моих детей нужно отвести в школу, да и я служу очень далеко от дома, и если стану ездить туда-сюда на своих двоих, то вообще семью видеть не буду. Но для мужчины, в том числе и для меня, всегда было унизибельно жить за счёт родителей. Кстати, после рукоположения в сан с нас берут расписку, что мы, священнослужители, обязаны быть довольны своей зарплатой. Трудновато это... Но тем, как сложилась моя жизнь в целом, я вполне доволен.

— **Вот ты сказал, что тебя наказать могут за это интервью. А что, разве Церковь с её проблемами должна быть закрыта для общества?**

— Я-то как раз так не считаю. Ну ты сам посуди. Журналисты раскопали, что некий архиепiscop нечист на руку. Подняли скандал в прессе. Причём доказательства — железные. А церковные иерархи его покрывали. Зачем? Ведь у людей может сложиться мнение: раз покрываете, значит, сами такие. Это бросает тень на всю церковную иерархию. Почему обличение преступных священнослужителей идёт извне, из среды мирян? И ведь это происходит не без Божьего промысла! Вспомним Евангелие: фарисеи просили Христа, чтобы Он запретил Своим ученикам славить Его как Сына Божия. Христос ответил: «Если они умолкнут, то камни возопиют». Так и здесь. Врать людям нельзя, это грех. Обличение недостойных священников должно идти не извне, а изнутри самой Церкви. И это будет ей только на пользу. Церкви дано великое оружие — покаяние. Оно в глазах народа ссылавает все грехи. Тем более что не Церковь грешна, а конкретные люди. Один Христос безгрешен.

Беседовал Александр АННИН

ОТРАЖЕНИЯ

Какое ваше дело?

Так получилось, что статью «Павел 183» («ЛГ», 2013, № 32), о Павле Пухове я написала в августе прошлого года к несостоявшемуся (Паша не дождал до дня своего рождения четыре месяца) тридцатилетия художника.

Эту пишу к годовщине смерти. Но здесь вовсе не приверженность к датам.

Год назад было ошеломление от таланта, желание рассказать о нём людям, боль от потери. Тогда я писала: «Паша больше нет. С этим ничего не поделаешь. Но осталось множество его работ. И здесь можно сделать многое».

«Многое», хотя далеко не всё, сделано в этом году: 5 марта в Московском музее современного искусства открылась первая персональная и, как это, к сожалению, часто бывает, посмертная выставка художника. Она заняла весь второй этаж площадки музея на Гоголевском бульваре. Это и граффити, бережно перенесённые на музейные стены командой «Зачем», и фото, и видеосъёмка (ролики, клипы, фильм), и подземный лайт-арт, и холсты в технике многослойного трафарета, и стрим-арт проекты.

Я пришла на выставку не одна, а, как водится, с молодым человеком — учениками, сыном, его друзьями. Я спросила: «Ну как?» Подруга моего сына, искусствовед по образованию, сказала: «Поражает послы...» Точно сказала.

Это ведь как в поэзии. Пишут многие, а есть что сказать единицам.

Паша был первоклассным художником. Но этого мало. У него был «посыл».

Какой? Попробуюсь сформулировать. Может быть, такой: «Вообще я всю жизнь ненавижу деньги. Вот если бы был коммунизм, при котором бы мне давали карточку на еду, мне этого было бы вполне достаточно».

Но скорее другой. «Наше дело подвиг» — так простенько (и, конечно, без тире между подлежащим и сказуемым, которому у его учителя) называется одна из работ, давшая название всей выставке.

Наше дело — подвиг. Ни больше ни меньше. Вот он посыл. Проповедь, явленная в цвете и свете.

Визитная карточка Паши, его мадонна — «Алёнка». Вроде бы та самая, с шоколадки нашего советского детства. Та, да не та.

Его «Алёнка» — это крик о ребёнке в современном буржуазном мире, где всё стало предметом купли-продажи. А может — через «Алёнушку» Васнецова — крик о самой России, мучительно выживающей в этом мире.

Его «Маруся, не верь сатане» — плач о женщине, а «Крылатый божж» — о маленьком человеке. Человеке в нашем — уже успевшем показать себя! — бесчеловечном веке.

В афишке, напечатанной ко дню открытия выставки, сказано: «Паша 183 стал известен всему миру в 2012 году благодаря публикациям в ряде зарубежных изданий». «Всему миру» — это громко сказано, скорее, некоему художественному сообществу.

«Весь мир» ещё впереди.

Да и сам Паша к 2012 году смертельно устал — об этом ясно свидетельствуют работы «Современный Дон Кихот» и «Спички кончаются».

Силы кончаются. Бродя по залам выставок, вглядываясь в холсты и граффити, я ловила себя на мысли: здорово, талантливо, с «посылом», но зачем умирать-то было?

Работа «Поджигатели мостов» дала мне ответ. На ней изображён граффитишник (конечно, во многом сам Павел), сжигающий мост. Но не за собой, а впереди себя. Сжигающий свою — будущую — жизнь.

Смерть входила в этот «посыл». Как смерть Христа в его проповедь.

На выставку не смогли попасть Пашины декорации к рок-музыке «TODD» (Tod — по-немецки «смерть»). Они, как мне объяснили, представляют собой сложную сборно-неделимую конструкцию. Но «TODD», который вообще-то идёт пару раз в год, как будто подверстался к нынешней выставке, — 15 марта в КЦ «Москвич» состоялся спектакль, на который я, разумеется, прорвалась.

Вообще-то я не люблю музыки. Но малому известной «TODD» оказался на порядок выше своих проприетарных собратьев по жанру. Недаром Паша откликнулся на приглашение постановщиков: он чувствовал настоящее.

И, надо сказать, без его монументальных декораций — «Стена пороков» и «Стена правосудия» — не получилось бы жуткой и одновременно стильной атмосферы спектакля.

Пресс-секретарём «TODD» была Лия Галимова, работавшая под псевдонимом Регина. Паша и Регина были сотрудниками, единомышленниками, друзьями, и, наверное, больше.

Регина посвятила ему стихи, где есть такие строки:

*Столичный джедай, последний герой, покажи,
Как бетонные реки впадают в твои миражи...
Дай разряд электронному сердцу —
И неотложки сирена
Доставит сигнал в магнитную вену.
Путь от комы до космоса только один:
Этот мир совершенен, запомни его таким.*

Регина умерла через три месяца после Паши. Ей было 25 лет.

Дети, дети, услышит ли наш безумный мир ваши «посылы»? Во всяком случае, вы сделали ваше дело. Ваше дело — подвиг, которому всегда есть место в жизни.

К сожалению. К счастью.

ИННА КАБЫШ

ПОЧТА «ЛГ»

Чужу пашню пашет, а своя в залежи

Большинство жителей Владимирской области, конечно же, счастливы от того, что Крым вернулся домой. И бесспорно, Россия должна оказать ему большую помощь, чтобы люди сразу почувствовали заботу и не испытывали бед. Однако тут есть одно «но»: в государственной поддержке остро нуждаются сегодня и другие регионы РФ.

Делегация руководства Владимирской области во главе с губернатором С. Орловой поспешила в Крым сразу же после объявления им декларации о независимости, чтобы выразить поддержку его населению. Поддержка моральную и материальную, которая оказалась самой щедрой (даже намного щедрее, чем богатой Москвой), — 50 миллионов рублей Крыму и 25 миллионов Севастополю.

60 миллионов пожертвовали за счёт экономии затрат на обслуживание государственного долга области, а ещё по 5 миллионов дали города Владимир, Ковров и Муром. Причём сделано это было по решению губернатора ещё до утверждения выделения денег областным парламентом.

Организован также сбор добровольных пожертвований в пользу соотечественников, живущих в Республике Крым и Севастополе. Хотя пока нам неизвестно, кто там нуждается в гуманитарной помощи. А вот в нашей области нуждающиеся в ней есть точно.

Так, месяц назад 6-й областной телеканал сообщил о многодетной семье погорельцев из Петушинского района. После пожара восемь человек уже год ютятся в «однушке» у бабушки во Владимире на 15 кв. метрах. Чиновники оказали «большую» помощь, дав семье аж 5 тысяч рублей.

Теперь многодетной семье грозит новая страшная беда. Чету Исаповых вызвали на комиссию по делам несовершеннолетних и предупредили: если они срочно не улучшат жилищные условия, детей могут забрать в детский дом.

Когда ковровский горсовет принимал решение о выделении 5 миллионов рублей для Севастополя («по распоряжению губернатора»), на заседании решили и вопрос о ремонте городских дорог, которые в жутком состоянии. На них нашлось лишь 3 миллиона: 1,5 — на ямочный ремонт и 1,5 — на проектную документацию.

Щедрое меценатство областного руководства активно обсуждают граждане региона на форумах в интернете, обвиняя губернатора в пиаре за счёт населения области:

— Деньги Орлова раздаёт не из своего кармана, а из казны налогоплательщиков. Как пенсионерам пенсии повысить, дороги отремонтировать, газ проложить в деревнях, так сразу заявляют, что денег нет. А тут, пожалуйста, широкий жест.

— Сегодня побывал в муниципальной больнице № 3 Муроме, это просто издевательство над людьми: кровати старые, про постельное бельё — молчу, а деньги из бюджета уходят на сторону.

Повторю ещё раз: мы счастливы возвращением Крыма. Тамошняя «русская весна» и нас пробудила и заставила задуматься о многом. Мы поняли, что нельзя более оставаться равнодушными к последствиям того бардака, что возник в области в 90-х. Что надо немедленно засучить рукава и активно принять за ликвидацию этих последствий.

В. КУЗНЕЦОВ,

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Кандидаты в белых халатах

Столичные медики примут участие в предварительных выборах в Мосгордуму

«Большее количество кандидатов — хороших и разных!» — по мнению авторов гражданской инициативы «Моя Москва», предварительное голосование 8 июня 2014 года необходимо для того, чтобы привлечь в политику максимум неравнодушных жителей, которые не только знают проблемы своего города, но и предлагают пути их решения. Кроме того, в увеличении сроков избирательной кампании организаторы усматривают некую форму пробуждения политической активности горожан (напомним, свою кандидатуру на «отборочный тур» до 15 мая может выдвинуть любой москвич не моложе 21 года).

Возможно, сами идеологи проведения «генеральной репетиции» выборов в Москов-

скую городскую думу VI созыва не ожидали такого широкого общественного резонанса. Инициативу активистов эмоционально поддержали общественные организации; заявки на участие в предварительном голосовании регулярно поступают от будущих кандидатов в депутаты — представителей различных партий и беспартийных, муниципальных депутатов и безработных, самовыдвиженцев и представителей столичных учреждений.

Теперь к инициативе «Моя Москва» присоединились медики. Наряду с успехами городской системы здравоохранения имеется ряд проблем, требующих незамедлительного решения — как в интересах медицинского сообщества, так и в интересах населения. «В Гражданской инициативе «Моя Москва» мы увидели возможность принять участие в работе высшего законодательного органа столицы, — поясняет председа-

тель профсоюза работников здравоохранения Москвы Светлана Макаркина. — Не потому, что у нас есть какие-то претензии, а потому, что наша жизнь регламентирована законодательными актами. Мы бы хотели на предварительном этапе высказывать своё мнение, чтобы оно было учтено до принятия закона».

На сегодняшний день более 40 столичных медиков выразили желание баллотироваться. В их числе — врачи и старшие медсестры, заведующие отделениями и заместители главврачей; есть среди кандидатов в депутаты и руководители медучреждений. Все они — профессионалы своего дела.

Зарегистрировалась в качестве кандидата и Ирина Назарова — главный врач городской клинической больницы № 57, член правления региональной общественной организации по делам женщин, семьи и молодёжи «Женсо-

вет», член оргкомитета «Моя Москва». «Сейчас в городе проходит грандиозная реформа здравоохранения, в рамках которой медицинские учреждения укрупняются. Жизнь таких объединений будет зависеть не только от качества руководства, но и от обратной связи с москвичами, от законодательства. Инициатива должна исходить не столько от людей, которые сидят в чиновничьих кабинетах, сколько от тех, кто знает процессы изнутри», — убеждена Ирина Александровна.

Ранее главврач ГКБ № 57 более 10 лет руководила полемическим госпиталем Всероссийского центра медицины катастроф: она работала в «горячих точках» Чечни и Афганистана, помогала пострадавшим при землетрясениях в Турции и Колумбии, при взрывах жилых домов и захватах заложников в России. «Как специалист с большим опытом я считаю, что смогу доходчивым язы-

ком донести суть проблем и задач системы здравоохранения до тех людей, которые ответственны за принятие решений. У меня хватит сил и духа, чтобы отстоять интересы и пациентов, и медиков на любом уровне, перед любыми чиновниками», — заверила кандидат в депутаты.

Также Ирина Назарова заявила, что не намерена использовать «служебное положение», чтобы войти в состав городской счётной комиссии: «Все кандидаты должны находиться в равных условиях. То, что я являюсь одним из инициаторов праймериз, не даёт мне никаких преимуществ и льгот. Всё решают москвичи».

Все новости предвыборной кампании и сведения, необходимые для тех, кого выбирают, и тех, кто избирает, можно найти на сайте Москва2014.рф — официальной информационной площадке гражданской инициативы.

СТОЛЬНАЯ КНИГА

Издательская программа правительства Москвы

Русская земля начинается с Кремля

Автор этого чудесно изданного альбома имел немало званий. Заслуженный деятель искусств России, кандидат архитектуры, профессор МАРХИ, инженер-капитан в отставке. Георгий Георгиевич Лебедев хотя и родился в Петрограде в 1918-м, но через два года стал москвичом. И если бы существовало такое звание заслуженный москвич, он непременно должен был его получить. Ведь в столице прошли его детство, юность, учёба в Московском архитектурном институте. В 1941-м он после ускоренного его окончания добровольцем ушёл на фронт. Проектировал и строил здание Строгановского училища, был автором Южного входа ВДНХ, вместе с гжельскими мастерами работал над фарфоровыми светильниками, а с выдающимися скульпторами участвовал в создании памятников Ломоносову, академику Прянишникову, маршалу Жукову на проспекте его имени...

Георгий Лебедев. **Московский Кремль: Краткая история, акварели, рисунки.** — М.: ИПО «У Никитских ворот», 2013. — 2000 экз.

Но делом всей жизни Лебедева, главной темой его творчества был Москов-

работ уже ушедшего от нас Георгия Лебедева, как справедливо подчёркивают издатели, это не иллюстрация к учебнику по истории Кремля, не перечень достопримечательностей, а вдумчивое, трепетное прикосновение к старине, к творчеству зодчих, художников, мастеров, создававших это удивительное произведение. Здесь всё созвучно, соразмерно. От каменной брусчатки до вершин колокольни Ивана Великого. Всё очищено временем, как родниковая вода.

Г. Лебедев. Колокольня Ивана Великого, звонница

ский Кремль. Когда почти 60 лет назад его впервые открыли для публики, Лебедев стал его постоянным посетителем. И из всех московских адресов выбрал этот на все годы, стараясь в своих акварелях запечатлеть кремлёвские дворцы и соборы, все оттенки их красоты. Его глазами мы смотрим на Кремль с Каменного моста, любуемся Красной площадью, Спаской, Сенатской и Никольской башнями, видим интерьеры Успенского собора и Грановитой палаты, звонницу колокольни Ивана Великого. Есть, конечно, в его произведениях Царь-колокол и Царь-пушка, Большой Кремлёвский дворец, здание бывшей школы ВЦИК, Кремлёвский дворец съездов, храм Покрова на Рву — более известный как храм Василия Блаженного, Иверские ворота, улица Варварка и Манежная площадь.

Все работы в альбоме снабжены историческими справками, содержащими любопытные сведения. Например, многие уже не помнят, а другие и не знали, что нынешний Государственный Кремлёвский дворец был воздвигнут в 1959–1960 годах на месте Офицерского, Кухонного, Гренадерского, двух Кавалерских корпусов и здания старой Оружейной палаты. Тогда решили, что зал на шесть тысяч мест и зал приёмов на 1200 мест, гостиные и зимний сад важнее. Но серия акварельных

«Кремль и сейчас, в окружении многомилионного города, — пишет в введении автор, — возбуждает в душе ощущение праздника, зачаровывает зрителя, его волнующее своеобразие вызывает особое чувство причастности к давно прошедшим временам. Поднимающийся над зеркальной гладью Москвы-реки, причудливый, фантастический ансамбль вонзающийся в небо башен, дворцов, золотых куполов древних храмов восхищает, но не подавляет своим величием. Каким же удивительным, важным было это место для наших предков, строивших Русь, для которых «русская земля начинается с Кремля». Создавая школы ВЦИК, Кремлёвский дворец съездов, храм Покрова на Рву — более известный как храм Василия Блаженного, Иверские ворота, улица Варварка и Манежная площадь.

И теперь, собираясь с детьми и внуками на Красную площадь, обязательно захвачу книгу, изданную при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы. Путеводители путеводителями, а покажем детям, которых с трудом удалось оторвать от айпада и «Лего-Сити», сначала акварель, а потом Благовещенский собор, и никаких слов не надо.

БОРИС СЕЛЬМЕНГИН

СИСТЕМА КООРДИНАТ

Найти работу, играя

В Москве прошла ярмарка вакансий «Молодёжный день занятости — 2014. Новый формат».

Департамент труда и занятости населения впервые организовал ярмарку вакансий для молодых специалистов в режиме деловой игры, с победителями которой были заключены трудовые соглашения о приёме на работу.

Об этом рассказал первый заместитель руководителя департамента Вадим Кудряшов: «На 20 площадках Московского дворца молодёжи проходили профессиональные, интеллектуальные и психологические конкурсы на вакантные должности. Работодатели проверяли склонность соискателей к пространственному мышлению и иностранному языку; знания в области логики и продаж, химии и медицины; тестировали на лидерские качества, умение работать в команде и физическую подготовку — список испытаний был составлен в соответствии с вакансиями, предложенными работодателями».

В «Молодёжном дне занятости» были представлены 95 крупнейших компаний. Кроме них впервые участвовали представители силовых ведомств: ФСО России по

городу Москве и Управление Федеральной службы судебных приставов столицы.

Полученные результаты тестов каждый кандидат заносил в выданную ему «трудоуственную» — основной источник информации об умениях и способностях потенциальных специалистов. Пока участники составляли игровые резюме, 30 инструкторов наблюдали за их действиями, выявляя претендентов с лидерскими задатками и от-

мечаю специальными пометами, например «директор». На следующем этапе соискателям предложили в условиях конкуренции на кадровом рынке собрать команды для «организаций» разного профиля, например гостиницы или НИИ. Деловую игру продолжили испытания на прочность вновь созданных коллективов. Моделировались трудовые будни — от «бухгалтерии» до «ребринга», от «утреннего лифта» до «деловых переговоров».

Работодатели и участники могли наблюдать друг за другом и обмениваться метками: «Перспективный кадр» и «Хочу здесь работать». Из почти тысячи соискателей было отобрано около 300 человек, а всего в молодёжной ярмарке вакансий нового формата приняли участие пять тысяч молодых специалистов.

Тел. горячей линии движения 8(495) 695-3737.

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Победным строем во все времена

Гражданская акция «Бессмертный полк — Москва» пройдёт в столице 9 мая. Около 150 тысяч горожан — детей, внуков, правнуков солдат Великой Отечественной войны — встанут в колонны «Бессмертного полка» с портретами своих родственников-ветеранов.

«Участников шествия ждут 9 мая в 15.00 на Поклонной горе, — приглашает руководитель движения Николай Земцов. — В этом году парад «Бессмертного полка» пройдёт в более чем 350 населённых пунктах России, а также в шести зарубежных странах. Жители более 200 городов России уже приняли участие в акции. Предполагается, что подобные шествия станут традиционными для столицы нашей страны, особенно в преддверии празднования 70-летия Победы в 2015 году». (Подробнее мы писали об этом в «ЛГ», № 10.)

На сайте parad-msk.ru продолжается регистрация участников парада и волонтеров. Там же можно выложить фотографии

своих предков-фронтовиков; узнать, где и как заказать транспаранты героев; уточнить время проведения акции и число её участников.

«Время бессильно перед памятью того поколения, которое отстояло свободу нашей страны и сохранило её жизнь. «Бессмертный полк» — самый верный способ сохранить память. Нам нужен патриотизм! Важно сохранить память — в каждой семье, в каждом доме. Люди должны знать поколение, которое отдало свою жизнь!» — убежден председатель попечительского совета гражданской инициативы «Бессмертный полк — Москва», народный артист СССР Василий Лановой.

«Пасха в Москве»

Одноимённый фестиваль пройдёт в столице с 19 по 27 апреля. «У нас впервые проводится такой фестиваль, — отметил Сергей Собянин. — Очень интересное мероприятие, сопоставимое с рождественским фестива-

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Майские каникулы

Городские власти подготовили для жителей и гостей столицы обширную развлекательную программу на праздничные дни.

По итогам подготовки к майским праздникам Москомтуризм поставил столице пять символических звёзд в следующих номинациях: комфортно, выгодно, удобно, красиво, интересно. Глава ведомства Сергей Шпилько развеял миф о Москве как одном из самых дорогих для туристов городов мира и презентовал календарь грядущих событий.

«Погода «шепчет», природа пробуждается, пробок на дорогах нет (большинство жителей уезжают на дачи и курорты), открывается сезон фонтанов, начинается навигация по Москве-реке. Город соблазняет туристов праздничным оформлением и множеством мероприятий, а майские цены на гостиничный сервис традиционно падают до минимального уровня. По данным международных систем бронирования, стоимость суточного проживания в хостелах Москвы начинается от 400 рублей, в гостиницах 2 и 3 звезды — соответственно от 750 и 890 рублей, 4 и 5 звёзд — от 1,5 и 2,5 тысячи рублей за одного человека», — назвал цифры председатель столичного Комитета по туризму и гостиничному хозяйству. Майский турпакет на три дня (две ночи) с завтраками и двумя экскурсиями можно приобрести за 4095 рублей; среди туристов из ближних регионов растёт спрос на комплексное экскурсионное обслуживание в течение дня (без ночёвки) стоимостью от 1500 рублей. Всё больше экономичных предложений появляется и для иностранцев: удобную и дешёвую авиаперевозку в российский столицу и обратно обеспечивают 12 бюджетных авиакомпаний из девяти европейских стран, а «Интурист» при их участии запустил успешную продажу туров выходного дня с экскурсионной программой.

По данным статистики, две трети гостей столицы — россияне. Однако начиная с Нового года и рождественских праздников заметно увеличение потока из дальнего зарубежья. Кстати, в прошлом году в Москве побывало рекордное число жителей Китая, которые вытеснили с «пьедестала почёта» туристов из Германии — лидеров последних лет. Москомтуризм прогнозирует, что в период с 1 по 11 мая 2014 года общее число путешественников, бронирующих

отели, составит около 140 тысяч человек, а с учётом тех, кто остановится у родственников и друзей, может увеличиться ещё в два раза. «В рейтингах безопасности гостей Москва вышла на лидирующие позиции в Европе, — подчеркнул С. Шпилько. — За весь 2013 год в городе было зарегистрировано всего 32 преступления в отношении иностранных туристов — не думаю, что другие мегаполисы могут похвастать такими показателями».

В первую декаду мая в столичных парках пройдут конкурсы, концерты и спортивные мероприятия; заработают лекционные проекты и танцплощадки; откроются роллердромы, конно-спортивные клубы, аквапарки, пункты проката роликов, велосипедов, автомобилей. К весеннему сезону в городе обустроено 146 км велосипедных дорожек, 79 станций проката, 1189 велопарковочных мест. Новинкой весеннего сезона для туристов и москвичей станет двухдневный комби-билет на экскурсионные маршруты по городу на двухэтажных автобусах и прогулочных теплоходах.

Серебряный век и НЭП, индустриализация и Великая Отечественная война, «оттепель», развитый социализм и перестройка — «Гвоздём программы» майских праздников станет фестиваль «Московская весна», посвящённый шести периодам российской истории. «Подготовлена богатая выставочная программа, достойная любой культурной столицы мира. Не хочу сказать, что мы встречаем туристов лучше, чем в Риме или Париже, но убеждён, что не хуже», — заметил С. Шпилько. Парад Победы и салют 9 Мая; музейные выставки на любой вкус; экспозиция Московского планетария; масштабный показ коллекции бывшего Центрального музея В.И. Ленина, посвящённый вождям Советского государства; насыщенная театральная программа, включающая Московский пасхальный фестиваль под руководством Валерия Гергиева и «Пасхальный перезвон» в Царицыне, — всего не перечислить. Не стоит забывать и о памятных местах Подмосковья: Коломна, Новый Иерусалим, ЦУП в Королёве, музей «Русский Парнас» в Остафьево, танковый музей в Кубинке, литературный посёлок Перedelкино и многие другие.

Московский туристический портал <http://www.travel2moscow.com/> поможет путешественникам не заблудиться в маршрутах, достопримечательностях и праздничных событиях.

Мелодии и ритмы Садового кольца

20 апреля все троллейбусы маршрута «Б», следующие по внешней стороне Садового кольца, станут экскурсионными. По информации Комитета по туризму и гостиничному хозяйству столицы, в рамках проекта «Гранд Бухашка» будут проводиться троллейбусные туры по музыкальной Москве.

Обозревая панораму Садового кольца, пассажиры «Бухашек» услышат мелодии, которые создавались в этих местах, и узнают, как они были написаны. Например, в усадьбе Саввы Мамонтова на Садово-Спаской обдумывались постановки опер Римского-Корсакова; в ресторане «София» на Триумфальной Геннадий Шпалковский писал слова песни «Я шагаю по Москве», а в доме на Каретном Ряду зародилась группа «Звуки Му». Экскурсию лучше всего начинать от остановки «Курский вокзал», хотя войти в троллейбус можно на любой точке маршрута по обычному билету. Первый «музыкальный» троллейбус отправится от метро «Курская» в полдень; акция продлится до 18.00.

День космонавтики – 12 апреля – сначала стал привычным праздником, а потом как-то отошёл на второй план за проблемами и заботами. Но разве мы забыли всенародное ликование после запуска первого искусственного спутника Земли, а вскоре – и первый человек на околоземной орбите? Разве разлюбили нашего Гагарина! Да, космос давно стал повседневной работой. Но русские писатели и учёные мечтали о его освоении веками. Эта великая мечта создала полнокровный литературный жанр – научную фантастику.

Наталья ГОЛУБЕНКО

ствия. Серебряную тропу начали творить воображением. На Луну отправлялись с ураганом и испаряющейся на солнце росой, в упряжке из птиц и на воздушном шаре, в снаряде из пушки и с привязанными за спиной крыльями.

Классическим примером устремлённого в полёт к другим мирам человека стала древняя легенда о Дедале и Икаре, крылья которых, как известно, растаяли под горячими лучами солнца. Однако Луна находилась значительно ближе и поэтому привлекала сильнее.

Мысли народной становятся тесно, воображение и мастерство зывали к действию разума и мощной фантазии. Однако небесные явления ещё продолжали вызывать у суеверных тревоги и опасения за судьбу человечества, как, например, о том свидетельствовал массовый страх столкновения Земли с кометой Галлея. И это хорошо отражается в событиях рассказа В.

размеры залов, а затем – расстояние до Марса, скорость ракеты, сроки полёта. Сравнивая полёт своего воображения с реальностью открывающихся возможностей, писатель вновь задумался о будущем и его уже не фантастическом приближении. Может, именно поэтому В. Брюсов и стал пионером нашей научной поэзии. Божественные заклинания, философско-романтические идиллии о небе и звёздах, наивные мечты – всё отступало перед научным прозрением, осмыслением социальной сущности происходящего.

Довольно успешные попытки такого осмысления можно проследить в первом в полном смысле этого слова научно-фантастическом романе «Красная звезда». Его автор – А. Богданов – учёный и исследователь. Не пренебрегая романтическими наивностями, автор намеренно противопоставляет им точные научные знания, основанные на данных астрономии, теории и техники воздухоплавания. Отправившись с Земли на далёкую звезду красноватого цвета – Марс – астронавты пролетают теперь уже «мёртвую Луну», как установлено, ближайшую к нам «теллурическую планету». У них в руках географическая карта лунной поверхности, отдельные детали которой уточняются. Одновременно члены экипажа изучают даже гораз-

Богданов сумел свою утопию написать так, что она представила будущую жизнь человечества с точки зрения научного социализма. В романе решение научных проблем ставится в зависимость от характера человеческих отношений, в том числе и межпланетных. Неслучайно именно поэтому «Красная звезда» стала основой для всей советской научной фантастики. Социальная направленность была переиначена условием сюжета о необыкновенных выдумках и открытиях.

В отличие от Нарсима из романа В. Лёвшина герои романа А. Беляева «Звезда КЭЦ» отправляются на Луну в «настоящем» корабле – ракетном, космическом. Но при этом они размышляют об изучении не только «ночной красавицы» Луны. Это как бы пройденный этап. Ведь уже создана руками умельцев и сверкает новая звезда – КЭЦ. Что же она собой представляет? Вернувшись с неба «межпланетные путешественники», приняв сердечно пожелания землян: «Будьте здоровы!» – после посадки отвечают просто и буднично: «Искусственный спутник Земли. Наземная станция – лаборатория и ракетодом для ракет дальнего межпланетного сообщения».

А. Беляев пишет о счастье космосе. Его герои – убеждённые романтики. Однако овладев современной техникой, поставить науку на службу злу могут другие люди, тоже живущие в этом мире и тоже весьма своеобразные романтики, но «золотого телца», наживы и чистогана. Об этом напоминает нам А.Н. Толстой в рассказе «Союз пяти», стремясь не допустить тёмного пятна на прекрасном лике земной спутницы.

Автор беспокоится за судьбу научных открытий, которыми могут воспользоваться бесчестные люди в целях личного обогащения за счёт других. Мечтающие посеять страх, создать ха-

в очень далёкие времена «небесного зверя или человека». Повесть И. Ефремова даёт нам такую редкую возможность.

В XX веке, к счастью, пробивались в большую литературу лишь те, кто впоследствии стал «живым классиком» (И. Ефремов, братья Стругацкие, С. Гансовский, В. Михайлов, Е. Войцукский и И. Лукодянов). Писали о всемогуществе науки, воспевали мечту, ставили во главу угла борьбу за свободу и счастье, шутили и смеялись. Но все вместе рассуждали о мире, о взаимоотношении человека и природы, о нас самих – таких агрессивных и таких ранимых. Фантастика должна подчинять себе пространство и время прежде всего ради размышлений о внутреннем мире человека, ради его духовного возрождения.

В последние годы можно только с ностальгией вспоминать о Большой Фантастической Литературе. Ушли классики, держатели языка, хранители культуры, их место постепенно заняли торопыги, пишущие неряшливо, зло, агрессивно, грубо, маргинально.

Уже очевидно, что фантастика потеряла своё прежнее научно-популярное и прогнозистическое влияние. Процессы, происходящие в глобальном масштабе и в нашем обществе, настолько сложны, многообразны и непредсказуемы, что любые прогнозы, в том числе научные, то ли не сбываются в силу ряда причин, то ли вообще противоречат законам социума. Из литературы научного моделирования и предвидения – чем отличалась фантастическая проза середины XX века – фантастика в конце столетия превратилась в литературу предупреждения грядущих бед, катаклизмов, способных зачеркнуть завтрашний день мира, в истинно художественное явление, не уступающее по влиянию на души людей так называемой серьёзной прозе. Никакого кризиса жанра не было, прекрасные творения писателей-фантастов как были штучным товаром, так и остались, отражая суть изменений общества.

И вот наступил XXI век! И все увидели, что писатели-фантасты перестали быть исследователями внутренних человеческих миров. Фантастика стала излишне боевой, драчливой, жестокой, меркантильной, сексуальной, призывающей не думать, а – убивать, пить кровь, издеваться над жертвами! Писатели прекратили искать свежие идеи, они используют старые либо становятся на плечи гигантов и пишут продолжения их произведений, что в условиях безудержного пиара и рекламы намного увеличивает тиражи.

Какая фантастика нам теперь нужна? Человечество – только составная часть, элемент структуры Вселенной, а не царь, не вершина и не венец Природы, Космоса. Людскому сообществу необходимо пересмотреть своё отношение к окружающему нас миру: флоре, фауне и вообще к нашему родному дому – планете Земля. Необходимо создавать сюжеты с постановкой ряда общечеловеческих проблем, решение которых актуально для населения земного шара.

Ещё так и не решён вопрос о «братьях по разуму». Конечно, о контактах написано много, но в основном пишут об агрессивных пришельцах, стремящихся уничтожить человеческую цивилизацию. Но стоит ли так настраивать людей на встречу с инопланетным разумом? Ведь всё может оказаться настолько непредсказуемым, что не исключены тяжкие последствия для всего человечества. Сейчас очень популярны обсуждения всевозможных способов достижения бессмертия. Эта тема заслуживает не меньшего внимания, чем космос или наука. Человечество идёт по запутанному лабиринту. Впереди его ждёт неизвестное. Тупик или выход? Можно ли сейчас понять, куда мы идём? Ведь выход один, а тупиков великое множество! Мы существуем в Великой Самоорганизующейся Системе, именуемой Космосом. «Космос» в переводе означает «порядок». Но порядок не создается сразу. Он возникает из хаоса, и, раз он существует, следовательно, он развивается. Кто мы в этой огромной системе? Если мы сможем когда-нибудь ответить на этот вопрос, то ответим и на вопрос, целесообразно ли будет наше бессмертие.

Пуль науки всё отчетливее ощущался в нашей литературе и в полную силу дал о себе знать в творчестве замечательного советского писателя И. Ефремова. Повесть «Звёздные корабли» открыла первую страницу в истории советской космической фантастики. Наивно-романтические представления о звёздах и планетах, далёких галактиках, обожествление загадочных небесных явлений навсегда ушли в прошлое. Их сменила ещё более привлекательная романтика научного поиска и открытий. И, конечно же, нельзя не затронуть дыхания перед «фантастическим» доказательством пребывания на Земле

Арифметика войны

Николай ПАНЧЕНКО (1924–2005)

БОМБЁЖКА

Вздут танки – снова пробка.
Над шоссе – неравный бой:
лёгких «чаек» рокот робкий,
«мессеримиттов» властный вой.
Где-то лопаются шины –
в небе белые клубки.
Кувьркаются машины,
как от спичек коробки.
Я лежу в канавке мелкой.
Поле выжжено дотла.
Я цепляю полной меркой
из солдатского котла.
Не война – цыганский табор,
баба воет на возу.
Я лежу и грязный сахар
не от голода грызу.

1941

Мы свалились под крайними хатами –
малюетки, с пушком над губой,
нас колхозные бабы расхватывали
и кормили как на убой,

Отдирали рубахи потные,
тёрли спины – нехай блестит!
Искусали под утро, подлые,
усмехаясь: «Господь простит...»

1941, 1943

Соломой покalyвает бока.
Сдохмелья раскalyвается башка.
Не спят и ребята.
Как вши, их грызут
тревоги – да что за чёрт?
Сырую натягиваю кирзу,
гляжу в пистолетный зрачок.

1941, 1943

Воины арифметика очень проста.
Иду. И в шагах четырем от куста
к забору столбом незаметно встаю,
как взводный, когда – в строю.

Мир залит луной.
Удивительно пуст.
Озноб до зубов берёт.
Но вот разгибается чёрный куст
и делает шаг вперёд.

Идёт, как к барьеру, минует стога,
открыт в напряженье рот,
но – вольтовая вспышка дуга! –
лишь эхом ответили берега.
Храпит за стеною взвод.

стихи Николая Васильевича Панченко, которому исполнилось бы 90 лет, к сожалению, не так хорошо известны читателю, как других поэтов фронтового поколения. Даже всеведущий Евг. Евтушенко, публикуя подборку поэта в знаменитой антологии «Строфы века», признавался, что «проморгал» Панченко.

Он родился в Калуге, там же окончил учительский институт. А потом была война... Военная биография поэта проста и драматична. С 1942 г. младший авиационный техник в составе 242-го авиаполка 321-й авиадивизии на Воронежском, 1-м и 4-м Украинских фронтах. Дважды контужен и тяжело ранен. Член ВКП(б) с 1944 г., Панченко считал, что «нет биографии отдельно от истории». И отвечал за свои слова всей жизнью и каждой строчкой.

Мой враг на сапог мой упал головой.
Спрутся луна из рта.
Войны арифметика очень проста:
из двух – один,
не один – из ста
с войны не придёт домой...

1945

Мы кол с дощечкой в землю забивали
И дальше шли на риск и напролом;
Мы жили оттого, что забывали
Оставленных навечно под колом,
И в новые вступали города.
И снова – залп,
И два стакана водки,
И где-нибудь на склоне – незабудки:
Они-то не забудут никогда.

И водка разливалась, как вода.
И мальчики сухие не пьели.
И только очи серые – синели:
Им было – до любви,
Не до стыда.
Мы жили оттого, что иногда...

1961

О боже, было ли оно –
Спасение на русских печках,
Купанье в подмосковных речках
И деньги – только на вино...
Не деньги, господи, гроши.
Всё остальное от природы,
От чуть подпорченной породы
Мы были зверски хороши.
Смертельны, как змеи укусы,
И так – на миг – необходимы.
И губ твоих древесный вкус
Мою прекрасным
Находили.

Когда закат, когда – дергач,
И всё насквозь в росе вечерней
На узкой ленточке ничейной
Вдоль ограждений важных дач.

1986

Весной подтоплены мосты,
К теплу раскаркались вороны,
Бегут по насыпи вагоны
Зелёные,
Свистят кусты
Ещё без листьев –
Свист их тонок,
И, розовый разинув рот,
Зеленоглазый знычет кот
Капризным басом, как ребёнок.

Грёзы о земле и небе

Счастливым космос советской фантастики

Как возникла фантастика?

Глядя с плодородных пашен, бурных морей и горных вершин на Солнце, Луну, Марс, Венеру, Млечный Путь, кометы и звёзды, люди со свойственной им лобознательностью пытались понять диковинное устройство такого многообразия чудес. Родившись на Земле, они, казалось, вопреки здравому смыслу в своих мыслях устремлялись в глубины прекрасного, но неведомого пространства. Их раздумья, чувства и мечты отразились в истории, в замечательных творениях культуры, искусства и, конечно же, литературы.

Тогда-то и привлекли внимание чудесные превращения лунного диска. Он сверкал подобно яркому волшебному шару и через некоторое время превращался в узкий серп, а затем вновь возрождался и наполнял чёрное небо голубым сиянием. Прошли тысячелетия, прежде чем стала понятной закономерность новолуний и от краткой меры времени – дня – был сделан шаг к более продолжительной – месяцу. Поняв периодичность смены лунных фаз, люди получили возможность измерить ход самого времени, считавшегося неуловимым и непостижимым, но дарившего жизнь, любовь, детей всему живущему на Земле. Возникшая догадка о начале и конце жизни, её продолжении в другой, о бренности и вечности существования подтверждалась природой. Именно Луна и приучила людей знать и понимать, ценить время.

В этом и состоял секрет изначального поклонения людей красавице Луне, а не Солнцу или другой планете либо звезде. На основе лунной меры времени появился лунный год у народов Латинской Америки. Лунным календарём пользовались народы Древней Месопотамии и Средиземноморья, Арабского Востока и Индии. Многие народные обычаи и нравы были связаны с движением Луны по небосводу.

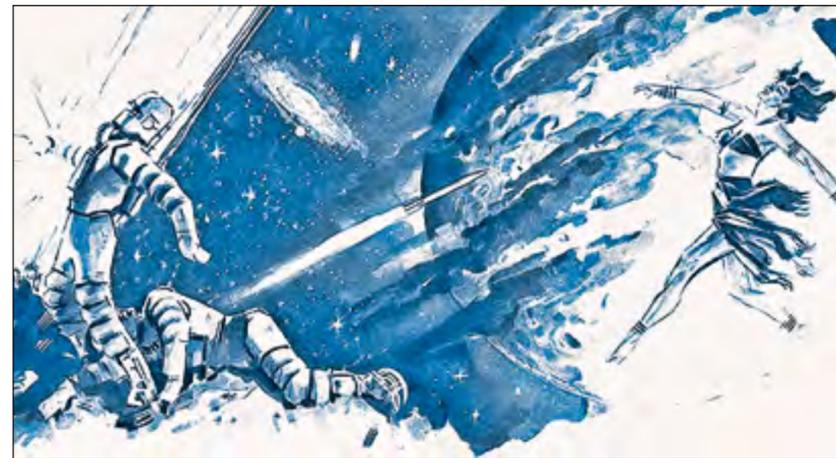
История свидетельствует, что герой поэмы Гомера «Одиссея» во время своих скитаний попадает на Луну. Пожалуй, это первое в мировой литературе описание межпланетного путеше-

Одоевского «Два дни в жизни земного шара». Но неуёмное стремление лететь вослед мысли оказалось сильнее. Желание опережать события стремительно нарастало. И вот мы уже видим смелого Нарсима – героя романа В. Лёвшина «Новейшее путешествие, сочинённое в городе Белёве» на самой Луне. Лёвшин создал свой роман в конце XVIII века.

Далее следует обратить внимание на «Путешествие в космическое пространство» Н. Морозова. Это тесное переплетение фантазии с попытками конкретного изучения неведомого и прогнозирования. Как известно, герои летят на корабле в «бездонную эфирную глубину небесного океана», «падают» на Луну у горы Коперника, обнаруживают «низко лежащую» атмосферу, животных и даже «продукт водного разложения» – глину и песок, наконец, любуются даже цирком Платона. Но одновременно с наивными представлениями героя высказывают гипотезу о происхождении лунных кратеров, возникших, по их мнению, от ударов метеоритов... И немалую роль при этом наверняка сыграли «лунные сны» наподобие тех, которые видят герои повестей К. Циолковского «На Луне» и «Грёзы о земле и небе». Они – своеобразные модели планеты, вполне реальная программа для космонавтов после прилунения. Между прочим, автор, считая вопрос о путешествии по Луне делом ближайшего будущего, предлагал построить и запустить «для удобства» искусственный спутник Земли «вроде Луны».

«Грёзы» К. Циолковского простирались неизмеримо далеко. Луна светила лишь ярким налёком на лучиком в открывающихся лабиринтах межзвёздного пространства. Поистине фантастические дали открывались основоположнику современной космонавтики. Примечательно, что почти одновременно с К. Циолковским над темой своеобразного «космического братства», продолжая традиции русской литературы, работал его современник В. Брюсов. Почти четыре года он трудился над сравнительно небольшим произведением – романом «Гора Звезды».

Брюсов не только интересовался работами Циолковского, он знал о них, ещё будучи студентом, но и размышлял об их практическом применении. Возможно, при этом он брал свой потрёпанный дневник времени написания «Горы Звезды», на одной из страниц которого тогда молодой поэт нарисовал конус фантастической горы, вычислил её объём, высоту ярусов,

Иллюстрация к научно-фантастическому роману И. Ефремова «Туманность Андромеды»
Художник А. Побединский

до более мелких планеты, такие, например, как Эрот, фотографируют «рой метеоритов», пишут «историю Марса», сравнивая её с историей происхождения Земли, Венеры и других планет.

Долгий путь по «океану Неосвязаемого» приводит к тому, что «новый мир стал близок и, казалось, вполне понятен, хотя «холод эфирных пустынь» таит в себе немало загадочного и далеко не все опыты на борту корабля-этеронефа оказываются удачными, а некоторые даже трагичными – погибает астронавт Летти, спасая товарищей. Но именно благодаря полученным знаниям и приобретённому опыту герой романа Ленни становится «полезным работником марсианского общества».

Роман не лишён и социально-политической остроты, ибо «марсианское общество», созданное автором, отражает суть воззрений Богданова на общество будущего и пути его построения. Есть в романе и привлекательные технические идеи. Например, о возможности синтеза белка и создания синтетических материалов, о прочном соединении между собой химически активных веществ, об использовании энергии атома в двигателях космических кораблей.

Окончила Кемеровское училище культуры и Кемеровскую государственную академию культуры и искусств. Работает библиотекарем в Кузбасском государственном техническом университете. Серьёзно увлекается литературой, пишет фантастические рассказы.

ВЗАТРАВДУ!

В БОЙ ИДУТ
ОДНИ КОВБОИ

Сегодня у меня появилось желание: взять в руки транспарант и встать с ним на улице возле входа в...

Вот только не могу пока соорудить, где мне нужно устроить пикет. Кто всё-таки способен повлиять на то, чтобы моё скромное требование было удовлетворено? Тем более что требование я ещё чётко не сформулировал. Понимаю, что оно должно быть коротким и запоминающимся. И таким, чтобы вокруг меня собрались единомышленники. Их, судя по всему, может оказаться немало.

Началось же всё с того, что на ночь глядя переключаю телевизионные каналы, я наткнулся на церемонию вручения кинопремии «Ника». Полюбовался на актёров, на наряды актрис, на концертные номера и смекнул: оказывается, на белом свете есть не только зарубежные фильмы. Существуют и отечественные! Если уж так красиво и с помпой их награждают, значит, кино хорошее. А хорошее кино надо смотреть! Опять же на глаза то и дело попадает расхожий слоган о поддержке отечественного производителя!

Даже в зоне шаговой доступности у меня имеются несколько кинотеатров, нужно только разобраться с их репертуаром.

Ближе всех расположился торгово-развлекательный центр, где есть кинокомплекс с пятью залами. Я отправился туда. Но на текущий месяц планировались показы только американских фильмов — среди них и «оскарские» призы, и фильмы более простые, и совсем уж тупые детективы и комедии. И ни одного нашего фильма!

Так же бесславно закончился мой вояж и по другим близлежащим кинотеатрам. В отчаянии я залез в интернет. Везде одна и та же картина — если изредка попадают наши фильмы, то обязательно за тридевять земель (в кинотеатре «Пять звёзд» на Новокузнецкой) и один сеанс в день на ночь

глядя, типа 22.30. Как потом домой добираться?!

Интересно, что делается в других городах? Что смотрят мои родичи в Воронеже? Интернет ответил, что из двенадцати фильмов, идущих на этой неделе, нет ни одного отечественного. Похожая картина наблюдалась в Рязани, Липецке, Владимире, Курске... Мелтеором мелькнёт в репертуаре «Небо павших» или загадочный «Стартап», в основном же японские мультфильмы да американские боевики. В результате российским зрителям от лично знакомы быт и нравы ковбоев, но совершенно неизвестна жизнь наших трактористов. Нашего зрителя среди ночи разбудит, он миглом расскажет о работе американских шерифов. А спроси его про распоряжение дня нашего начальника полиции, он будет молчать, как партизан. Нам досконально знакомы привычки торговцев оружием. А продащица овощного ларька — для нас terra incognita...

А ведь я ещё помню старые советские фильмы — без спецэффектов и всяких 3D, скромные, но близкие зрителям по духу, событиям и настроениям. Мы подражали персонажам, повторяли их афоризмы, напевали песни, пришедшие с экранов. Теперь же мой сын, школьник, про агента 007 знает такие подробности, от которых кровь стынет в жилах, а про наших разведчиков — ничего. И не потому что те умело скрываются, а потому что их скрывают прокатчики.

Вот тут-то я сумел сформулировать своё требование, как хотел, коротко и ясно. На листе ватмана вывел крупными буквами: «Даёшь российское кино!» Уверен, это не будет одиночный пикет. У меня найдётся много единомышленников. Только непонятно, куда нам идти, к кому обращаться. Будем ждать дельных советов — все, в том числе и я —

ЗАХАР
ГУСТОМЫСЛОВ

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

КАРА

Нескладно всё на свете этом,
да и на том жизнь непрестно.
Особо туго там поэтам,
писавшим для посылы текста.

Всех за грехи нас ждёт расплата,
но тем — особенный «почёт»:
их лично сам Владыка ада
при жизни ставит на учёт.

А как представляется, он цап их —
и в ад (по-древнему, в аид),
где серы смрад, дров чадных запах,
где стон, и плач, и вой стоит.

Но не для них смола и сера,
и адский огонь, и смрадный дым;
ужасней наказания мера,
предутовленная им.

Заранее трепещут души,
кляня злощастный жребий свой;
терзать им вечно будут уши
попой, попой, попой, попой.

«Родите нас обратно, мамы!!!» —
ревут поэтов голоса.
Но тщетно. Пять минут рекламы —
и вновь попка, попка, попка...

Аз грешен есмь. Я чужд народу.
Сердца глагол мой слабо жгёт.
Но не писал посылы я сроду —
глядяшь, зачтёт мне это Бог.

СЕРГЕЙ САТИН

ДЕТСКАЯ КОМНАТА

ИЗ ИСТОРИИ
КОСМОНАВТИКИ

Вы не поверите, но в старину
Люди уже посещали Луну.
Делали это они в выходной:
Встанут на кончик доски подкидной,
А по команде с другой стороны
Прыгают сверху на доску слоны.
Пары слонов им хватало вполне,
Чтоб оказаться верхом на Луне.
Если — четыре слона, то, к примеру,
Люди могли улететь на Венеру.
Так и летали прапрадеды смело.
«Ну а потом что?»
«Слонам надоело!
Всё, — говорят, — из-за ваших затей
Мы в выходные не видим детей!
Если хотите, летайте по будням!»
Люди сказали: «По будням не будем:
Мы пополняем запасы еды
И оставляем потомкам следы!»
Вот и пришлось через тысячи лет
Нам перейти на полёты ракет, —
Это, конечно, гораздо сложнее,
Но ведь и люди-то стали умнее —
Не прибрегать же к доске подкидной?!
Думаю, вы согласитесь со мной!
Да и капризные эти слоны
Для космонавтики нам не нужны!

ЛЕОНИД ЧЕРНАКОВ

ЭКОЛОГИЯ

Школьные друзья — Серёжка и Ленка Ромашковы — пригласили Тютюхина к себе на выходные, чтобы отметить загородное новоселье в коттеджном посёлке. Пока на участке разжигали мангал, Тютюхин, опершись локтями на ограду, осматривался и дышал свежестью.

— Что ты, Ромка! Приволье! — то и дело подбегая к гостю, комментировал Серёга. — Воздух тут такой, что хоть ломтями его режь и на тарелку вместо дыни складывай! Говорят, ещё два года назад здесь поля и леса были!

Тютюхин отвлёкся от разговора и вытянул шею: в

конце улочки, зажатой рядами одинаковых розовых домиков, послышался шум. Потом мимо на бешеной скорости стрекнул заяц, а за ним — сосредоточенная борзая с высунутым языком.

— Ни фига себе!
Серёга опять подошёл и встал рядом, также облокотившись на изгородь.

— Говорю ж тебе, леса и поля. Теперь ведь на сто вёрст от города всё свели и застроили. А люди тут охотиться привыкли. Да и зверушкам надо ж где-то бегать. Я полагаю, они очень даже довольные — по асфальту-то им сподручнее, чем в поле по мокрой грязи!

Пробежавшим зайцем заинтересовался и сосед Ромашковых — похожий на бизнесмена господин в надетых на пальцы и на колотых там же перстнях, мывший свой «лексус». Он поставил ведро и долго задумчиво глядел вслед представителю животного мира.

Вдалеке послышался звук охотничьего рожка, приближающийся лай. Господин отступил за свою машину — по улице пробежал волк, а за ним — буйная свора собак.

Едва эти скрылись, с противоположной стороны по сёлку, сотрясая асфальтовое покрытие и ломая на ходу

хлипкие ограды, возник мамонт. Он мощно бежал, поднимая хобот и тревожно трубя. За ним мчалась толпа волов, одетых в шкуры людей с дубинками.

— Я же говорил, говорил! — захлебываясь от гордости, пробормотал Серёжка. После этого он схватил бушлат и бухнулся прямо на землю, чтобы натянуть охотничьи сапоги. — Помоги, Ромка! Счас мы их...

Но сосед, похожий на бизнесмена, Серёгу опередил. Он вырвал из забора увесистую жердь и с утробным рыком понёсся за добычей.

Евгений ОБУХОВ

СЕРВИС «КЛУБА ДС»

ФРАЗЫ

у Моя зарплата — разочарование карманника.

у После введения цензуры любовный роман стал похож на учебник анатомии.

у Я вам не вру — я вас ввожу в заблуждение.

ЕЛЕНА ЧАПЛЕНКО

у Выше уровень недостижимых благ для народа!

у Рациональные зёрна кое-где ещё разбрасывают, но почву уже не обрабатывают.

у Вешая лапшу на уши, не жалуйся, что тебя плохо слышат.

у У хорошего мужа и жена — человек.

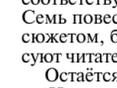
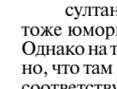
ВЛАДИМИР ЛЕБЕДЕВ,
НИЖНИЙ НОВГОРОД

ЧИТАЛКА

ЛОЖКА
К ОБЕДУ

Представители разных специальностей по-своему отмечают 70-летние юбилеи. Географы стремятся к этой дате обнаружить какой-нибудь новый остров. Искусствоведы пытаются найти на чердаке заброшенного дома подлинник неизвестного ранее полотна известного художника. Олигархи стремятся заработать очередной миллион.

Писатели обычно стараются приурочить к этой дате выход двухтомника избранных произведений. Именно так поступил постоянный автор 16-й полосы, лауреат премии «Золотой телёнок» сатирик Николай Сулим.

Двухтомник Николая Илларионовича только что выпустило московское издательство «Вече». Один том называется «Острота зрения», в нём собраны юмористические рассказы, которые были обильно рассыпаны по страницам периодических изданий. На обложке другого, «Подарок султана», написано, что там тоже юмористические рассказы. Однако на титульном листе указано, что там повести, и это больше соответствует действительности. Семь повестей с увлекательным сюжетом, безусловно, заинтересуют читателей.

Остаётся добавить, что 9 апреля Николаю Сулиму исполнилось 70 лет. «Клуб 12 стульев» категорически поздравляет своего автора. С вас причитается, дорогой товарищ!

ШТРИХ-КОД

«Магистраль».
40 лет спустя

В апреле 1974 года на съезде ВЛКСМ БАМ был объявлен всесоюзной ударной комсомольской стройкой и первый отряд комсомольцев-добровольцев прямо со съезда отправился на строительство Байкало-Амурской магистрали. Этой эпохальной стройкой когда-то жила страна: о ней писали газеты, слагались песни, молодёжь мечтала попасть в ударный комсомольский отряд.

Истории строительства магистрали выставка уделяет большое внимание: старые фотографии, информационные сводки и картографические материалы составляют историческую часть экспозиции. Но главная её тема — тема покoreния пространства, до-

рожной романтики и индустриального пейзажа — объединяет в рамках этого арт-проекта художников XX—XXI вв. Бескрайний простор, открытый пейзаж и дирижабля Александра Лабаса, мы видим и в пустынной индустриальной живописи Павла Отдельнова. Мощные, присыпанные дорожной пылью вагоны Семёна Агроскина концентрируются в символ в жёсткой графике Антона Чумака. Архивные киносъёмки БАМа и Транссиба сочетаются с современным видеоморфингом в фильме Товарищества «Свинец и Кобальт».

Выставка откроется 17 апреля в галерее КультПроект (2-й Обьденский пер., 12а) и продлится до конца апреля.

АННА ВЕРНИНА

БАМ. Вагончики

МОСКОВСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
И ОБЛАСТНОГО КРАСНОГО ЗАПЕВНИКА
КУДОВОЖЕСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО

ОСНОВАТЕЛИ ТЕАТРА
К. С. СВАРИСАВСКИЙ
И В. И. НЕЛЛЮВИЧ-ДАНЧЕНКО

ГИБЕРСКОЙ БУЛЬВАР, 22

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ
С.С. Говорулин, Ю.Л. Поляков
КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ
22 АПРЕЛЯ

16+

Режиссер-постановщик — народный артист РФ, заслуженная деятельница искусства
Украинской ССР, делегат Госдумы С.С. ГОВОРУЛИН
С ПОБЕДОЙ!
МХАТ им. М. ГОРЬКОГО ПОБЕДИВШЕМУ КРЫМУ.
художественный руководитель театра — народная артистка СССР
М.В. ДОРНИНА

Штабской бульвар, 22 (п. "Ленинская", "Лазарская", "Челюсская"), www.mhat-theatre.ru
Касса: ежедневно с 12 до 19 ч. (перерыв с 15 до 16 ч.). (495) 697-87-75, 629-81-65, 697-92-27

Все средства от продажи билетов будут перечислены в фонд поддержки жителей Крыма и Севастополя.

27 АПРЕЛЯ 19:00 CROCUS CITY HALL

ПРАЗДНИЧНЫЙ
КОНЦЕРТ

ХОР

СРЕТЕНСКОГО
МОНАСТЫРЯ

0+

(499) 55 000 55 | www.crocus-hall.ru

93 777 37 Ticketland.ru

Porter.ru 258 0000

Билеты: 9720-720-0-0 KASSIR.RU

665 9999

СЕРВИС КОНЦЕРТОВ 644 2222

Арапат

Егише ЧАРЕНЦ

*Я солнцем вскормленный язык моей Армении люблю,
Старинный саз, надрывный лад и горький плач его люблю.
Люблю цветов горячий плеск, пьяняще-тонкий запах роз,
И наярнок чуткий стан в обряде танца я люблю.*

*Люблю пронзительность небес, прозрачность слёзную озёр,
И солнце лета, и буря, ревущий лютым зверем с гор,
Огни задымленных лагун и неприютность этих нор,
Тысячелетних городов заветный камень я люблю.*

*И где бы ни был — не забыть! — ни наших песен скорбный глас,
Ни древнего письма чекан, молитвой ставшего для нас.
Мне раны родины, как нож, терзают сердце — и не раз, —
Свой сиротливый Айастан я в горниле бед люблю.*

*Для сердца, знавшего тоску, других легенд и сказок нет!
Умов, светлее, чем Кучак, Нарекаци, — для сердца нет!
Таких вершин, как Арапат, мир обойди, на свете нет!
Как недоступный славы путь я своей родной Масис люблю.*

Перевод Лиота САГРЯТЯНА

ПЕРСОНА

Наука в стихах

Рафаил Зинуров изложил трёхтысячелетний путь Армении в четверостишиях

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Зинуров Рафаил Нариманович родился в 1953 г. в деревне Нижние Лемезы Иглинского района Башкирской АССР. Окончил Башкирский государственный университет им. 40-летия Октября, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РБ. Автор 12 книг и более 90 научных и литературных публикаций по юриспруденции, истории, этнографии. Член Совета Федерации Федерального Собрания РФ от Республики Башкортостан с октября 2013 г. Член Комитета СФ по международным делам.

Не будет преувеличением сказать, что почти все армяне очень хорошо знают историю своего народа. Однако интерес к ней, полной великих свершений и трагических событий, проявляют и представители других национальностей. Один из них — башкирский политический деятель, член Совета Федерации РФ от Республики Башкортостан Рафаил Зинуров. Результат этого интереса — книга «Армения — путь тысячелетий», подписанная литературным псевдонимом Зинур Уфаеци. Чем его заинтересовала история чужого народа и что он хотел сказать своим читателям — об этом наша беседа с автором.

— Рафаил Нариманович, мы беседуем в очень знаменательный день: сегодня Совет Федерации РФ ратифицировал договор о вхождении Крыма в состав России...

— Безусловно, это историческое событие, и в политическом плане очень важный день для нашей страны, для будущего России, народов Крыма, а также Украины. Постепенно меняются геополитическое пространство: Россия на международной арене действует твёрдо и уверенно. Пример тому — ситуация с Сирией, где Россия сыграла очень важную роль, урегулирование отношений с Ираном. И в дальнейшем она не должна сходить с этого пути.

— Как армянка не могу не задать вопрос, который меня очень беспокоит. Как вы рассматриваете ситуацию вокруг Карабаха в контексте этих изменений?

— Это застарелая проблема, и появилась она задолго до постсоветского периода. Ленин и его соратники совершили ошибку, повлекшую за собой негативные последствия. Карабах — республика, непризнанная мировым сообществом, тем не менее народ свой выбор сделал. Я думаю, обратного пути нет ни для Карабаха, ни для Армении. Народ один — и все его части хотят быть вместе. Это воля народа. Ситуация с Карабахом очень похожа на ту, что сложилась сегодня с Крымом. В Крыму живут в основном русские, и они хотят сохраниться как народ. Есть такое понятие — инстинкт самосохранения народов; об этом писал Лев Гумилёв, инстинкт выживания. Армянская нация очень древняя, и за многие тысячелетия она, наверное, утратила свою энергичность, пассионарность, и ей труднее, чем другим народам. А молодым народам присущи активность, энергичность, даже агрессивность, что мы и наблюдаем сегодня. Это характерная особенность всех молодых наций.

— Поговорим о вашей книге. Что побудило вас так глубоко выныкнуть в историю чужого народа?

— Всё началось с того, что когда в 1988 году произошли карабахские события, то возникло желание просто написать статью. Занялся этим делом, увлёкся и решил написать книгу. Долгие годы собирал материалы, ещё несколько лет ушло на анализ и обработку. Цель — привлечь внимание к истории Армении. Ведь все мы знаем, что так называемый армянский вопрос до сих пор стоит остро, многие страны не признали геноцид армян в Османской империи. Есть ещё одна особенность армянского народа — дисперсность, то есть рассеянность по всему миру. Армянская история уникальна, она пережила 17 империй, каждая из которых стремилась если не уничтожить Армению, то хотя бы растворить её. Но не получилось: армяне выжили, сохранили свой язык, культуру. Как им это удалось — разговор особый. В первую очередь благодаря Армянской апостольской церкви. Очень важную роль сыграли и исторически сложившийся армянский дух, национальный характер, в силу которого приспособляемость и выживаемость армян всегда были выше, чем у других народов. Конечно, есть и иные аспекты, такие как уникальность, общность армянского языка, что является предметом гордости армян.

— Меня поразила богатый перечень использованной вами литературы. Зная труды армянских хронистов, представляю, какую огромную работу вам пришлось проделать. Наверное, читали в русском переводе, трудно пришлось?

— Некоторые источники читал и на армянском; читать-писать на армянском умею. Действительно было трудно, потому что слог сложный. Кроме того, ваши историки, хронисты — очень разные. Некоторые из них, например Захария Канакерци, Киракос Гандзакечи, писали по памяти, иногда путая даты и допуская анахронизмы. Знаменитый Мовсес Хоренаци тоже где-то грешит анахронизмами. Тем не менее их труды как первоисточники — самые ценные, я опирался на описанные в них события. Я вашу историю изучал и анализировал очень глубоко.

— Мы, армяне, в основном знаем свою историю и сохраняем её. Ваш взгляд на нашу историю — это взгляд со стороны. Совпадает ли ваша оценка с нашим восприятием и есть ли эпизоды или явления, которые вас особенно волнуют?

— Сохранение традиций, знание истории — это своего рода идеология армян. По многим вопросам мне близко мировоззрение армян, но есть некоторые моменты, на которые я смотрю шире, в контексте мировых ситуаций. Например, я сравниваю холокост и геноцид армян: немцы показались, они сейчас стыдятся слова «фашизм», а турки не хотят признать очевидные факты. Для меня это очень досадно. Не могу оставаться равнодушным и по отношению к территориальному вопросу Армении: некогда Великая Армения — Мец Айк теперь одно из самых маленьких государств в мире. Виной тому — советская власть, которая, следуя по пути мифической мировой революции, делала большие уступки Атаатюрку за счёт западноармянских земель.

— Явлением, похожим на вулкан в армянской истории, я считаю Месропа Маштоца, создавшего армянский алфавит. Народности, которые создали свой алфавит, можно пересчитать по пальцам. В основе большинства языков лежит арабский алфавит или латиница. А армянский язык стоит особняком.

— Вернёмся к вашей книге. Два объёмистых тома, 300 и 390 страниц в формате А5, огромный промежуток времени — с IX века вплоть до наших дней, и всё это в стихах! Почему в стихах?

— Решил написать стихами, чтобы привлечь внимание к истории Армении. Про историю пишут многие, но мало кто вне профессионального круга её читает. История в стихах — дело необычное, и я действительно привлёк к ней внимание. Выбрал восточный стиль, так писали и армянские авторы в Средние века, и Омар Хайям — четверостишиями, где рифмуются первая, вторая и третья строки, но при этом в каждой строке у меня двенадцать ударений. Добиться этого было очень трудно. И в то же время книга моя — своего рода научная работа, потому что используются ссылки на источники, рассматриваются разные точки зрения, наблюдается чёткая хронология. Вот такая получилась наука в стихах...

Беседовала Лия ИВАНЯН

РУКА ОБ РУКУ

Мечта Егише Чаренца

Зорий БАЛЯН

Мне предложили написать приветственное слово к выходу первого номера приложения, посвящённого армянской культуре, — «Страна Наири». Я с радостью принял это предложение, решив, что, пользуясь случаем, раскрою наконец тайну о том, что со мной сделала «Литературная газета».

Это было на Камчатке в начале января 1967 года. Трудно сказать, в какой конкретно день после выхода в свет это было, ибо центральные газеты доставлялись нам на дом на третий, а то и на седьмой день. Погода. Точнее, нелётная погода. Почта приходила к нам только по воздуху. В тот день мы держали в руках какую-то непривычную для наших глаз газету. Трудно было назвать её цветной, но всё же на той или другой странице было некое многоцветье, особенно на первой полосе. Однако самым важным было другое. Новая «Литературка» оказалась больше и толще, чем сама «Правда», которая выходила все без исключения семь дней недели (кажется, единственная в мире), иногда на шести и даже восьми полосах. И вдруг — целых шестнадцать полос в двух, как мы называли, тетрадках. Первая — это литература и литературная жизнь, вторая — всё остальное. Правда, чуть ли не каждая страница имела свою, так сказать, тематику, как, например, существующая поньше легендарная «Клуб 12 стульев».

Это было удивительное новшество. Не знаю, как на материке, но у

нас на далёком полуострове только и знали, что днём и ночью страстно делились впечатлениями о новой «Литературке», видя в ней нечто необычно живое, смелое. И это притом что тогда подписчиков было мало. Выяснилось, что почти никто не обращал внимания на то, что в прошлом году четырёхполосная «ЛГ» очень серьёзно рекламировала и толково объясняла (тогда в обиходе не было слова «реклама») суть и смысл необычного для советского читателя издания. Помнится, газета «Камчатский комсомолец» в начале следующего 1968 года выдала интересную информацию о том, что число подписчиков на «Литературную газету» выросло по сравнению с прошлым годом в пятнадцать раз.

К тому времени я уже печатался в «Известиях», «Комсомольской правде», «Советском спорте», «Медицинской газете», многих дальневосточных изданиях. Однако с января 1967 года я уже мечтал о «Литературной газете». И рискнул. Отправил на Цветной бульвар (там до 1982 года была редакция «Литературной газеты») первый материал. Жанр — нечто из «страниц

дневника», или «записок врача». Сопроводил своими камчатскими рисунками. Никогда не забуду тот день: 8 октября 1968 года. Получил телеграмму от заведующего отделом писем Залмана Афраимовича Румера: «Ваш материал висит на доске лучших. Поздравляю». Меня удивило то, что телеграмму получил во вторник. Я знал, что газета выходит в среду. Оказывается, в редакцию доставляли целую охапку свежих газет на день раньше. С тех пор, сорок шесть лет назад, круто изменилась моя судьба. «Крутизна» эта до того оказалась действенной и ощутимой, что я вскоре вынужден был оставить практическую медицину. И, как говорится, на всю оставшуюся жизнь посвятил себя «Литературной газете».

Должен признаться, что задолго до августа 1991 года, то есть до путча, ставшего катализатором ускорения распада СССР, мы уже видели, как всё идёт к концу. Нетрудно было предвидеть многие потери. И среди них для меня была личная драма — «Литературная газета». Я знал, что хорошо знакомые мне литгазетовская особая острота, строгость, исследовательность, сатиричность, чувство такта не смогут выдержать конкуренцию с «горбачёвской гласностью», «свободой слова», которые с самого начала воспринимались как пошлость и вседозволенность. И в результате — если в 1989 году тираж газеты превышал шесть миллионов (по данным социологов, каждый номер читали четыре-пять человек), то в последующие годы это число уменьшилось в разы. Правда, так сказать, бывшая

«Литературка» упорно держалась, продолжала выходить небольшими тиражами, имея в народе своих вечных читателей. Время от времени я публиковал уже не «те» материалы. «Те» выглядели бы слишком наивно и... не впадал с а-ля демократией. Печтал много книг и в них часто подчёркнуто вспоминал алма-матер, всегда называя её «родной газетой».

Уже в XXI веке, совершая путешествие по белу свету, в том числе и плавание на яхте «Киликия» по семи морям вокруг Европы и кругосветку на «Армении», регулярно печатал репортажи всё в той же «Литературке», которая, как и полвека назад, отличается своей принципиальностью. Так вот, худо-бедно, с божьей помощью, часто находясь вдали от дома, сохранял связи и контакты с дорогой моему сердцу газетой, где я долгие годы, кроме всего прочего, воспеваю мою Армению.

И вот в Ереване из уст главного редактора «Литературной газеты» узнаю, что уже решено: регулярно будет выходить четырёхполосное приложение с гордым названием «Страна Наири» (так называлась книга гениального Егише Чаренца).

Не без радости и гордости хочу отметить, что армянские полосы в легендарной газете позволяют после долгого перерыва открывать для многих тысяч русских и русскоязычных читателей новые армянские имена в литературе, а также узнавать новости о жизни и культуре Страны Наири. Я уверен, именно об этом мечтал незабвенный Чаренц.

КНИГА НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Документальное издание представляет обобщённые сведения об истории армянских апостольских церквей двух епархий — Астраханской и Новонахичевано-Бессарабской, впоследствии — Ново-Нахичеванской и Российской.

История армянских церквей на российской земле начинается с 1717 года, когда Католикос всех армян Аствацатур I Амананди (1715–1725) учредил в России епархию Армянской Апостольской церкви с центром в Астрахани, поэтому она и называлась Астраханской. В 1780 году епархия переименовалась в Ново-Нахичеванскую, а в 1830-м была реорганизована Николаем I, учредившим «новую армянскую епархию под наименованием Нахичеванской и Бессарабской, включая в оную все церкви и исповедания, находящиеся в С.-Петербурге, Москве, в губерниях Новороссийских и в области

Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской Апостольской церкви. Исторический путь. Руководитель проекта — епископ Езрас Нерсисян, редакция — А. Вирабян, С. Мирзоян, В. Крбекян, Г. Авакян. — Москва: Издательство Чеховский печатный двор, 2013. — 480 с. — Тираж не указан.

Бессарабской». В 1895 году центр епархии был перенесён в город Новый Нахичеван — один из важных армянских центров в России. Ныне центр епархии находится в Москве.

Весьма интересен тот факт, что ныне в каноническом подчинении епархии находятся армянские церковные общины почти по всей России (за исключением вошедших в состав епархии юга России) — от Калининграда до

Владивостока, а также в странах — бывших советских республиках — Латвии, Литве, Эстонии, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане, Киргизии, Казахстане, Белоруссии и Молдавии. Книга состоит из трёх частей — «Дореволюционный период», «Советское время» и «Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской Апостольской церкви», в каждой из которых в алфавитном порядке (по месту нахождения) представлены все церкви, молитвенные дома и монастыри — с историей учреждения, числом прихожан, имущественным состоянием, именами священников... Дополнительные информация дают и многочисленные документы, фотографии церквей и знаменитых прихожан.

Книга оформлена в стиле и традициях древнеармянских рукописей, страницы которых использованы в качестве иллюстраций.

ПОРТРЕТ ТЕАТРА

Созвездие ярких имён

Портал театра. Скульптор Ара Арутюнян

Главный театр Армении — Национальный академический театр имени Габриела Сундукяна — всегда гордился плеядой замечательных артистов, имена которых отчеканены в истории культуры армянского народа. Недавно театр отметил свой 90-летний путь. А всё началось 16 августа 1921 года, когда был провозглашён правительственный указ о создании первого в Армении государственного театра. На должность художественного руководителя был утверждён тогда уже имевший немалую известность постановщик Левон Калантар.

Создание первого государственного театра стало большим событием для Армении, и зритель с нетерпением ждал, когда откроется занавес. В репертуар театра были включены произведения Шекспира, Мольера, Островского, Бомарше, О'Нила и Шиллера, Сундукяна и Ширванзаде, Демирчяна и Пароняна... Такой репертуар дал возможность вернуться в Армению и работать на родной сцене таким великим актёрам, как Ваграм Папазян, Оганес Абялян, Грачья Нерсисян, Ольга Гулазян, Асмик, Авет Аветисян, Гурген Джанибекян, Вагарш Вагаршян, Талевос Сарьян, Давид Малян, жившим и творившим до того за пределами своей родины.

Занавес первого государственного театра впервые был поднят 25 января 1922 года — на премьерные пьесы армянского классика Габриела Сундукяна «Пепо».

В 30–50-е годы прошлого столетия постановщики Армен Гулабян и Аршак Бурджалян положили начало новым постановочным традициям, которые с успехом продолжил приглашённый из Ленинакана Вардан Ачмян. В 1937 году первый государственный театр был назван именем Габриела Сундукяна. В 50-х годах XX столетия в театр пришло новое поколение актёров: Бабкен Нерсисян, Хорен Абрамян, Мгер Мкртчян, Сос Саргсян, Эгине Оганесян, Владимир Абаджян и многие другие. Наряду с известным уже актёром Ваграмом Папазяном русскому зрителю полюбился также выдающийся актёр театра и кино Мгер Мкртчян. В 50–70-е

годы, когда художественным руководителем театра был Вардан Ачмян, театр им. Сундукяна стал одним из самых значительных театров Советского Союза и в 1960 году, благодаря огромным творческим успехам, был удостоен звания академического театра. Достойным продолжением лучших ачмяновских постановок стали спектакли, поставленные Грачья Каплянцян и Хореном Абрамяном, лучшими из которых были «Ацаван» Наири Заряна и шекспировский «Кориолан», удостоенный Государственной премии СССР. Кстати, учитывая большую успех шекспировских постановок армянского театра, ещё в 1944 году Всесоюзная шекспировская конференция была организована в Ереване.

Постановки по пьесам Шекспира и сегодня играют важную роль в репертуарной стратегии театра. Доказательство тому — представленная в 2013 году на Лондонском фестивале шекспировских пьес трагедия «Король Джон» в постановке главного режиссёра театра, заслуженного деятеля Армении Тиграна Гаспаряна.

Премьера спектакля состоялась не в Ереване, а на сцене лондонского театра «Глобус». Зрители тепло приняли постановку, в английской прессе прозвучали положительные отзывы. Высоко оценена была, в частности, безупречная актёрская работа заслуженного артиста Армении Армена Марутяна, сыгравшего роль короля Джона.

Премьера очередной постановки, продолжающей армянские шекспировские традиции, состоялась совсем недавно — 3 апреля этого года. На суд зрителя была представлена трагедия Шекспира «Ричард III». Постановщик спектакля — Артур Саакян, художник — Ваагн Теванян.

В роли Ричарда — заслуженный артист Армении Тигран Нерсисян. Спектакль вызывает большой интерес, и зритель с воодушевлением обсуждает совершенно новую трактовку сложного образа короля Ричарда. Обсуждается также и художественное оформление постановки, которое тоже весьма неожиданно...

ГЕВОРК САРКИСЯН

КЛАССИКИ ЗАПАДНОАРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Родник, поющий во дворе

Даниел ВАРУЖАН

Поэт и общественный деятель. Родился в 1884 г. в с. Брник (Западная Армения). Образование получил в армянских учебных заведениях Константинополя, в школе мхитаристов в Венеции и в Гентском университете (Бельгия).

В 1909–1915 гг. занимался преподавательской деятельностью. Литературную деятельность начал с 1904 г. Автор сборников стихов «Содрогания» (1906), «Сердце нации» (1909) и «Языческие песни» (1912). Поэтические переживания Варужана вбирают в себя воспоминания о кровавых событиях 1894–1896 гг., трагичности положения беззащитного народа, оказавшегося лицом к лицу с турецкими погромщиками. Зверски убит в 1915 году.

Там случай зыблет его
И друг приходит кормить.

Но там, под сенью тех бус,
Герой, быть может, сокрыт,
Как в яслях спал Иисус,
Освободитель там спит!

Перевод Валерия БРЮСОВА/
Подстрочник Ваана ТЕРЬЯНА

СТАРАЯ ЛЮБОВЬ

Старик и с ним старуха — пришли и в тень
Рядком уселись под густой абрикос,
Чей цвет убором была в счастливые их день
Смоляных старухных кос.

Дрожат, как будто вновь они влюблены,
Как бы друг друга повстречали впервой.
А рядом их клоки перекрещены,
Лежат, прикрыты травой.

Пожар уже не вспыхнет в дряхлой крови,
Песь поцелует их душе не слышна,
Уже в их дряблых чреслах — лилий любви
Не расцветут семена.

В глазах старухи канул взор старика.
Но миг — и меркнет, к сердцу теряет путь.
И ласка солнца стала не так жарка,
Не согревается грудь.

А коль сомкнут объятия, страсть разделя —
Дар жертвенный пьянящей душу весне —
Падут сердца осколками хрусталя,
Расползаясь на огне.

Завяли розы, пламя померкло ищёк,
Любовной искре долго не жить в золе,
Зажжётся память, но уж огонь поплёк,
Мгновенье гаснет во мгле.

И ныне в этот тихий вечер весны,
Когда с горы свой запах льёт киннамон,
Одним былём два старика пленены, —
Молитва это иль сон?

Под абрикосом им припомнился миг,
Когда слилась в горячей ласке чета,
И поцелуй, и первый бабушки вскрик, —
И улыбнулись уста.

Перевод Сергея ШЕРВИНСКОГО

КОЛЫБЕЛЬ АРМЯН

Есть хата; в ней — колыбель;
Из кипариса она.
Вокруг дико воет метель
И сов насмешка слышна.

Со сводов виснет седых
Бус синих, синих овал.
То слёзы неба, но их
Жестоким холод сковал.

Там копоть, сырость капель...
И там безмолвно в тиши
Качается колыбель,
Как месь в клубнах души.

То — место, где армянин
Мятежных кормит детей,
Где цвет лобзаний — один:
Кровавой розы алей.

Там нежных слов не слышат,
Под песь любви не уснуты
И мгла там — строга мать,
И молний вспышка там — грудь.

В слезах, лишённый всего,
Ребёнок должен там жить;

Художник Асмик Аветисян

СИАМАНТО

Поэт и публицист. Родился в 1878 г. в Акне (Западная Армения). Образование получил в армянских учебных заведениях Константинополя. С 1897 г. учился в Женеве, был вольнослушателем Сорбоннского университета. В 1902 г. опубликовал сборник стихов «Богатырское», а в 1905, 1906, 1908 годах — три поэтических цикла, объединённых общей рубрикой «Дети армян». В 1907 г. Сиаманто издаёт сборник «Факелы агонии и надежды». В 1909 г. — поэтический цикл «Родина приглашает» и «Кровавые вести от друга». Поэзия Сиаманто полна тревоги за судьбу армянского народа. «О, справедливость человеческая, разреши плюнуть тебе в лоб» — эти слова были произнесены Сиаманто в одной из его статей, когда трагедия армянской резни ещё только разворачивалась. Зверски убит в 1915 году.

Теперь спалённая там комната была
Вся голубая. В ней я ползал на ковре,
Там детство проводил в веселье и в игре, —
И за спиной росли два радостных крыла.

Увы, то зеркало разбито, чей кристалл,
Сиявший золотом, в своих лучах таил
Мои мечты, любовь, и чаянья, и пыл,
Где воля красная, где разум мой блистал.

Ах, умер ли родник, поющий во дворе?
Ах, ива сломлена ль и мой зелёный тут?
И под деревьями ужели не текут
Прозрачные струи, стекая по горе?

И клетку помню я, и куропатку в ней...
Напротив — роз кусты... Когда горел восток,
На утренней заре звенящий голосок
Дремлету с глаз сгонял мне песенкой своей.

О, дом мой! Верь, едва засну я вечным сном,
Душа свободная к развалинам родным,
Как голубь, прилетит, чтоб волю дать своим
И песням, и слезам. О, верь, родимый дом!

Но кто, когда умру, кто принесёт с собой
Святого пепла горсть от пепелищ твоих
И бросит на парчу покровов гробовых
И с ним смешает прах певца земли родной?

Горсть пепла, отчий дом! Горсть с пеплом дорогим...
Горсть пепла из невои развалины твоей,
Из прошлых дней твоих, прах горя и скорбей...
Горсть пепла, — чтоб мой осыпал сердце им!..

Переводы Сергея ШЕРВИНСКОГО / Подстрочники Ваана ТЕРЬЯНА

Рубен СЕВАК

Писатель. Родился в 1885 г. в Силиври (Турция). Окончил медицинский факультет Лозаннского университета, был врачом в швейцарских больницах.

Автор «Красной книги» (1910), посвящённой национальным бедствиям армян (поэмы «Безумие погромов», «Турчанка») и социально-философским проблемам (поэма «Песня о человеке»).

В периодической печати были опубликованы отдельные стихи из оставшихся в рукописях сборников «Книга любви», «Последние армяне», «Хаос».

Автор цикла рассказов «Страницы, вырванные из дневника врача» (1913–1914).

В 1914 г. вернулся в Турцию. Зверски убит в 1915 году.

КОЛОКОЛА

Проснитесь, добрые колокола!
Кто вырвал языки вам из гортаней?
Кровь просит слова, а не бормотанья.
Довольно вам молчать, колокола!

С какой поры ваш медный звон покрыт
Молитвами, как кожурою пыльной,
И дышит гарью ладан ваш могильный,
Не в силах горя высказать навзрыд?

Или устала вековая медь?
Но если зло творит расправу
С добром, то, значит, онеметь пора вам —
Не веря в Бога, смирно онеметь!

Вы увидели с вышки в эту ночь,
Как сотни тысяч христиан во храме
Повержены дубём и топорами
Иль в ужасе шарахаются прочь.

Вы увидели весь простор земной,
Который пламенем костров увенчан,
Сожжены стариков, детей и женщин
И божий трон, засыпанный золой.

Смотрите же! Вот трупиная гряда
Упёрлась в тучи, страшно вырастая.
Заражена гангреной вся святая
Рать ангелов, ленивая орда.

Где обещанье, что давал наш крест?
Где братство? Где порука круговая?
Земля блюёт, в пожарах изнывая,
Разбухли реки трупами окрест.
Все, кто страшится, на землю ложись!
Меч, а не крест владеет правдой ныне.
Кто храбр, тот и лжует. Прочь унынье!
И он у ближнего отнимет жизнь.

Да, ибо дни ины далеки,
Когда янёнок с волком подружится.
Янёнку надо в сталь вооружиться.
И напоить с младенчества клыки.

Я раскачал бы вас! Я бы хотел
В металл ваши впитать пальцами своими
Во имя всех, что пали, и во имя
Непогребённых сотен, тысяч тел.

Иль в вас оглох души моей свинец?
Гуди и вой, и с бешеной отрадой
Сорвись с железных гнёзд, и падай, падай!
От века вы оплакивали падаль.

Раззванивайте! Бога нет. Конец.

Перевод Павла АНТОКОЛЬСКОГО

АРМЕНИЯ

Кто это плачет под дверью в мороз?
— Странник, сестра, отвори...

Уж не скелет ли там, хриплый от слёз?
— Голод, сестра, отвори...

В щепы топор мои двери разнёс.
— Это резня, отвори...

Перевод Георгия КУБАТЬЯНА

РОДНОЙ ИСТОЧНИК

То были дни моей зари, когда я жил с тобой,
О, сладостный, прохладный ключ,
источник мой родной!

И голос твой ещё со мной, как прежде, говорит,
Усталый, безнадежный мозг ещё тебя хранит.
Алмазный, чистый твой поток, поток обильных вод
В развалинах души моей и по сей день течёт.
Со мной он память о былом оплакивать привык.
Тебя ль забыть мне, дальней мой,
о братский мой родник!

Я помню, как тайне струй твоих, сверкающих светлом,
Я — мальчик — приходил смочить счастливое чело.
И ты, о ласковая мысль о воле дорогой,
Мне услуждала жизнь и мир, витая надо мной.
Тогда ещё о злой утёс не поломал я крыла,
Тогда не раз глаза свои от радости закрыл.

Мечталось о победах мне, и счастлив был мой вздох.
Тебя я полною, о ручей, твой золотистый мох,
Что летит по теченью журчанья твоего,
И брёл младенческой стопой я по ковру его,
Я брёл, мечтами озябённый, по мишисто му пути,
Как те, которые хотят желанное найти...
Ещё струишься ль ты, ручей, отрадой говоря,
Ты, чистый, как минувших дней весенняя зоря?
Всё так же ль, как в былые дни, прозрачен ты, родник?
И песня ль всё звучит из воли иль мести грозный крик?
Не замутились ли в твоей прозрачной синеве
От крови, мною пролитой, невинных капли две?
Не стал ли горек вкус твоей сверкающей струи?
В потоках крови, в страшных днях все помыслы мои
Безумны стали... Навсегда... О, горе, горе!..

Художник Николь Агабабян

ГОРСТЬ ПЕПЛА — РОДНОЙ ДОМ

Увы! Ты, как дворец, велик был и богат.
И с плоской высоты твоих белёных крыш,
Когда в сиянии звёзд струится ночи тишь,
Внимал я, как внизу шумя бежит Евфрат...

Я плакал, плакала я, узнав, что ныне ты —
Развалина, лежат обломки лишь одни...
То был день ужаса и крови, и резни...
А около тебя цвели в саду цветы...

ЧЕРЕДА ПОКОЛЕНИЙ

Судьба одной рукописи

Одной из самых важных ценностей армянского народа считается древняя рукопись. Они вместе с народом пережили всю его трагическую историю. Рукопись всегда почиталась как святыня, её берегли, спасали от захватчиков, выкупали, и во многих записях о рукописях говорилось как о чём-то живом, как об одушевленном существе. До нас дошло множество историй о том, как простые армяне в роковых ситуациях ценой жизни спасали не личное имущество, а рукописи — национальное достояние. Яркий пример — история спасения самой большой армянской рукописи «Мшо Чартир» («Мушский изборник»).

Рукопись создавалась три года, с 1200 по 1202, в монастыре Аваг города Ерзнка. Писалась она на пергаменте, состоит из 604 листов, 1208 страниц, и каждый лист сделан из шкуры месячного телёнка. Размеры листа рукописи 55,5х70 см. Весит около 28 кг. Заказчиком рукописи был некто по имени Аствацатур. В 1203 г. во время монголо-татарских нашествий Аствацатур был убит, а всё его имущество конфисковано. Турецкий судья

города Хлате, под предлогом того, что Аствацатур был его должником, присвоил рукопись себе. В 1206 году священники монастыря Св. Аркаелоц города Муш, узнав, что судья продаёт рукопись, после долгих переговоров, длившихся около года, за 4000 баратов (серебряные монеты) выкупили её. В 1915 году, во время геноцида армян в Османской империи, две простые женщины находят в разрушенном монастыре рукопись и, чтобы спасти её, делят на две части. По одной берёт себе каждая из женщин. Направляются они в Восточную Армению. Одна доходит до Св. Эчмиадзина, духовного и административного центра Армянской апостольской церкви и сдаёт рукопись монастырю, а вторая погибает по дороге. Перед смертью она закапывает свою половину рукописи во дворе монастыря города Эрзрум. Рукопись впоследствии находит русский офицер, который забирает её с собой в Тифлис и дарит армянской общине. В 20-х годах XX века рукопись привозят в Армению, и теперь обе её части хранятся в Матенадаране.

церкви и сдаёт рукопись монастырю, а вторая погибает по дороге. Перед смертью она закапывает свою половину рукописи во дворе монастыря города Эрзрум. Рукопись впоследствии находит русский офицер, который забирает её с собой в Тифлис и дарит армянской общине. В 20-х годах XX века рукопись привозят в Армению, и теперь обе её части хранятся в Матенадаране.

Повесть о Книге из Муша • Отрывки

Антония АРСЛАН

Итальянская писательница армянского происхождения. Родилась в 1938 г. в Падуе. Учёный, магистр этнографии, профессор современной итальянской литературы университета Падуи. Лауреат нескольких литературных премий. Знаковая книга — «Усадьба жаворонков», по мотивам которой братьями Тавиани был снят фильм «Гнездо жаворонка» (2007). Тема трагической истории армян продолжена автором в книге «Путь в Смирну» (2009) и в «Повести о Книге из Муша» (2012), рассказывающей о спасении древней армянской рукописи. Книга уже переиздана в Италии три раза.

• Глава десятая

Потом наступает момент, когда надо принимать решение. Две молодые женщины хотят идти на восток, добраться до линии фронта, каким-то образом перейти её: по ту сторону русские, там спасение... Двое греков хотят добраться до своих соотечественников с Ионического побережья — *румов*, значит, им нужно идти на запад.

Малыш Овсеп в разговоре не участвует, он только крепко держится за юбку Ануш. Но вот ему надоедает сидеть просто так, и он убегает в сторону птичника, уже опустевшего. Убив монахов, годовые солдаты, прежде чем поджечь монастырь, расправились с курами и цыплятами, но петух не пострадал, и вот выхаживает по двору всё так же гордо, как будто до сих пор командует несколькими десятками кур. Ребёнок, увлечённый, следует за ним по пятам и заходит в маленький чулан, где валяются продрывленные корзины, а к стене небрежно прислонены грабли, которые вот-вот упадут, — и исчезает из поля зрения.

Элени видит, что он ушёл куда-то и долго не появляется, поэтому, пока другие продолжают разговаривать, не приходит ни к какому соглашению, она встаёт, обеспокоенная, и тоже направляется к дальнему чулану.

Там, в глубине, сидит на яйцах наседка, безмятежная и гордая, а Овсеп стоит перед ней, как заворожённый. Элени очень рада этой находке, её как-то успокаивает, что жизнь рождается и на пожарище, среди руин, — но глаза её замечают что-то поблещивающее в глубине помещения, в самом тёмном его углу.

Медленно, боясь испугать наседку, Элени подходит ближе, чтобы посмотреть. И правда, на земле что-то лежит, прямоугольное и большое, вроде плоское, с яркими цветовыми пятнами, блестящими, как драгоценные камни. Сверху набросано немного сена: видимо, в спешке и закончить не успели. Кажется, Элени понимает, почему грабли прислонены так странно: тело старого монаха — отца Татеоса — нашли здесь. Наверное, он пытался отвлечь внимание убийц от того, что прятал в углу.

Она начинает судорожно высвобождать из-под сена загадочный предмет. И появилась картинка: сцена в ярких праздничных красках — это цвета неба и солнца Анатолии, её летней травы. На заднем плане — город, с деревьями и с фигурами: Иисус на осле въезжает в Иерусалим. Это, несомненно, миниатюра, а сама книга — просто огромная. Наверное, она раскрылась, когда упала на землю: бедный Татеос, отбегая, не успел закрыть её, потому что она очень тяжёлая. Ему ничего другого не оставалось, как хоть как-то прикрыть её сеном и закрыть вход в чулан своим телом.

Он умер, но сокровище, о котором радел, осталось нетронутым. Элени кладёт свои натруженные

руки на пергаментную страницу и медленно гладит её. Она уже поняла, что перед ней: это главное сокровище монастыря Святых Апостолов, знаменитая Мшо Чартир, «книга проповедей» из Муша — древнейшая, украшенная миниатюрами рукописная книга и, как считают все армяне, самая большая в мире, поскольку в ширину она полметра, в длину метр, а весит двадцать восемь килограммов. Все знают это и повторяют с гордым восхищением и ещё верят, что книга наделена чудотворной силой. Аббат и двое его монахов торжественно, обильно кады ладаном, приносили её к больным.

Элени немного знает о рукописных книгах, хотя учитель Мануэль, который гордился своим необычным именем, как-то рассказывал ей во время послеполуденной воскресной прогулки в саду о мужественных монахах-затворниках, которые у себя в монастырях высоко в горах переписывали книги отцов церкви, оставляя на их широких полях ещё и собственные записи

Скульптор Эрикназ Галстян

си — тексты, в которых сообщали о событиях своего времени: писали про царей и князей, про жизнь народа, про войны и набеги, разорившие страну. Убористое написанные мелким изящным почерком, эти заметки, говорил учитель, были живой историей народа. «Война за войной, одно нападение, за ним и другое, — говорил он увлечённо, — а эти монахи, мудрые и смиренные, записали все события истории нашего народа, всегда жившего под властью других держав, но сохранявшего свой язык и верность кресту».

Элени аккуратно вытирает страницы полوى своего фартука, и краски сияют и переливаются. Элени так хорошо, будто она получает благословение, она счастлива, рассматривая нарисованные, но столь полные жизни фигуры, пышные инициалы в цветочных узорах и украшающие поля страниц нежные плетения, извивающиеся точно дикивинные змеи, и буквы армянского письма, которые выстраиваются друг за дружкой, как вышитый загадочный узор.

Она довольно хорошо освоила этот гортанный и плавный язык, но буквы, конечно, не знает — они не были ей нужны. И вот она смотрит на них, как на нотную запись, таинственные буквы бегают, то под-

нимаясь за строкой, то опускаясь, и ей слышится торжественное богослужебное пение, густые низкие голоса, которые зывают Бога о милости.

• Глава одиннадцатая

В этот момент сзади слышится шуршание. Это Овсеп очнулся и осторожно наклоняется к курице, которая шумно волнуется. Всё ясно: он хочет взять яйцо — что ему до того, что это уже почти цыплёнок, он хочет есть, а это еда, и она здесь.

Элени взяла было его руку, но остановилась. Если нет фартука и не на что налечь в этой стране даже им с Макариосом — чужестранцам грекам, что ожидает ребёнка, дитя несчастной нации? Как он выживет один-одинёшенек? Ему отовсюду грозит смерть — что с того, что он возьмёт яйцо и помешает высиживать цыплят? Наверное, он слышал, что нельзя мешать матерям — короле с телёнком, козе с козлёнком, наседке, — но его мир рухнул, мать не сумела его защитить, оставила одного без всякого напутствия, а сама захлебнулась в крови. Она ушла, покинула его, ему пришлось прятаться в темноте: теперь он думает, что это неправда, будто родители защищают детей, — его сестра умерла, а он спасся сам. И впрямь ему приходится заботиться о себе самостоятельно, и цель у него будет одна — беречь Ануш, которая ещё беспомощней его и готова брести куда поало, даже не заботясь о том, что нужно дышать. Он станет ей отцом и матерью, будет заботиться и охранять, поддерживать в ней жизнь, только чтоб не быть одному в ночи, видеть, как она спит и чувствовать рядом материнское тепло.

рения, которые так легко угадать. Но Книгу из Муша не спрячешь, она слишком большая! Тем не менее все почувствовали, что эта находка — знак Божий. И Гоар говорит взволнованно: «Книга спасёт нас. Мы возьмём её с собой». «Глупая женщина, о чём ты говоришь!» — раздражённо отвечает ей Макариос, уставший от разговоров, которые задерживают его здесь. Он уже принял некое решение, ему неохота бежать вместе с этими армянами не от мира сего...

Но Элени держит обеими руками обёрнутую фартуком тяжесть, как бы защищая её. Она убеждена почти неосознанно, что Книга обережёт их всех и им нужно держаться вместе. Несмотря она попала к ним в руки: ангелы, охраняющие святыню, решили вручить её не мудрым монахам, которые прикасались к ней своими «непорочными руками», как говорится в литургии, а именно им — маленькому войску из трёх женщин, одного мужчины и одного ребёнка, во время бегства в горы случайно оказавшихся вместе здесь, в разорённом монастыре.

И все соглашаются с ней. «Книга будет с нами, понесём её по очереди, — заключает Гоар. — Но сначала давайте поклонься, что будем защищать её ценой жизни от всех опасностей и не допустим, чтоб её осквернили».

• Глава тринадцатая

Наступил вечер. Люди немного поели. Но очень важный вопрос ещё не обсуждался. Все в глубине души думали об этом, и женщины надеялись, что Макариос, хитроумный грек, сам предложит решение. Так как же нести Книгу? В монастыре нет больше вьючных животных: смирная кобылка аббата Иованнеса исчезла без следа, как и два крепких мула.

Что же нести если не один на плечах? Сколько будет длиться тот путь, в котором им придётся убеждать и прятаться, — неизвестно. Как сделать так, чтобы Книгу никто не узнал и не украл? У Гоар мелькает мысль: можно попробовать сделать нечто вроде санок, дрова тут есть — но на это нужно время, да и кто потащит такие санки? И они стоят, бессильные, перед этим дивным наследием прошлого и ничего не могут сделать для него...

Пока все смотрят друг на друга и не знают, что сказать, Овсеп вдруг предлагает: «А давайте её разделим на части. Она такая большая. А если будет несколько частей, то каждый понесёт свою».

Это нелепо и ненормально — но вполне реально. Более того: это единственное, что они могут сделать. И Элени добавляет серьёзно, что, даже если кого-то из них поймают и убьют, всю Книгу не уничтожат. Но тут Гоар предлагает свой вариант: «Книга Муша слишком большая ценность, её нельзя делить на столько частей: могут пострадать многие страницы — от солнца, от пота или от дождя. Разделим её на две части, одну понесу я, а другую Ануш».

...Вот так пятеро обездоленных белгелов нашли способ осуществить уму непостижимое спасение Книги.

...Ануш и Гоар готовятся к пути. На спину, под деревянную стойку с ношей, подкладывается кусок одеяла, для каждой находится по толстой гладкой палке. Теперь они готовы и осматриваются напоследок вокруг почти с вызовом. Овсеп тоже находит себе палку, самую большую, какую только может поднять, и пристраивается за ними. Последними пойдут Элени и Макариос, нагруженные своим скарбом. Вот так, звёздной ночью, под бледным светом луны, пускаются они в путь — и каждый думает о прошлом и страшится будущего.

Перевод с итальянского ВАРДУИ ХАЛПАХЧЬЯН

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Армянская Жанна д'Арк

Русский след в одиссее голливудской актрисы Авроры Мартиканян

Эпопея Аршалуйс (Авроры) Мартиканян — молодой девушки родом из армянского села Чмшкацаг Западной Армении, пережившей ужасы геноцида, совершенного против армянского народа, — одна из многочисленных историй, посредством которых можно рассказать практически всю историю геноцида армян.

Депортация, убийство на её глазах всех членов семьи, пленение, продажа в качестве рабыни на рынке, где за неё заплатили меньше доллара, — всего лишь часть пережитого. Турки сохранили жизнь Аршалуйс Мартиканян и многих других армянских девушек только для того, чтобы передать их сексуальным утех немецким офицерам, служившим во время Первой мировой войны на территории Османской империи. После многократного изнасилования девушек часть из них была убита немецкими офицерами, а другая часть, в том числе Аршалуйс, взята в гаремы.

Аршалуйс Мартиканян в своих воспоминаниях описывает также бесчеловечные пытки и истребление русских пленных солдат турками, свидетелем которых стала она сама возле города Харберд.

В начале 1917 года ей удалось убежать из гарема и с группой армян после долгих странствий приблизиться к фронтовой линии. В то время после удачного наступления русские войска взяли город Ерзнка, неподалёку от которого казаки нашли Аршалуйс и семью армянского священника. Вот как она описывает этот момент в одном из своих интервью:

«Нас заметили казаки, которые, приблизившись к нам, спросили, кто мы такие. В это время жена священника трижды крестилась и казаки разузнали, что мы армяне. Они нас угостили конфетами и горячим чаем, а потом проводили до комендатур». Через некоторое время Аршалуйс оказывается в Эрзеруме, где располагается штаб Кавказского фронта. Именно здесь состоялась судьбоносная встреча Аршалуйс с генералом Андриаником и великим князем Николаем Николаевичем. Выслушав историю пятнадцатилетней армянской девушки, великий князь решил отправить её за границу, чтобы весь мир узнал о её истории и о злодеяниях, совершённых против армян.

Из интервью Аршалуйс: «Николай Николаевич был очень высоким мужчиной. Он и Андрианик сказали, что мою историю надо рассказать всему миру, и решили отправить меня в Америку. На вокзале Николай Николаевич даже снял с себя папачу и надел на меня, и я стала похожа на казака. Было очень смешно. Именно так мне удалось ускользнуть от военной полиции, которая тщательно проверяла вагоны...»

Осенью 1917 г. Аршалуйс Мартиканян в сопровождении канадского миссионера Фредерика Маккалума через Тифлис едет в Петроград, чтобы оттуда ехать в США. Но в Петрограде её застала большевистская революция, и она чудом спаслась от уличных боёв, скрывшись в одной из церквей города, где провела несколько голодных дней. Из слов Аршалуйс: «Мы тогда думали, Божье ты мой, мы спаслись от турецких солдат, а теперь должны погибнуть в этом городе, где царила полная смута».

Наконец она оказывается в Осло, а оттуда в декабре прибывает в Нью-Йорк.

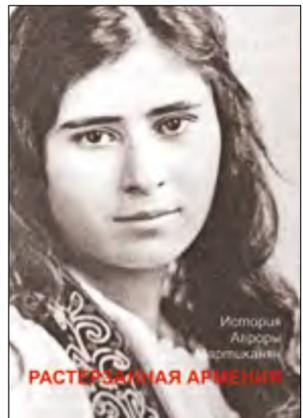
Здесь её приютила армянская семья, и после одного из интервью в нью-йоркской газете историей Аршалуйс заинтересовался Американский комитет помощи на Ближнем Востоке. Уже в середине 1918 г. в Нью-Йорке выходит её книга «Растерзанная Армения». Воспоминания А. Мартиканян — одно из первых опубликованных документальных свидетельств очевидцев геноцида армян. В нём она подробно рассказывает об ужасах геноцида, через которые ей пришлось пройти. Позже её прозвали армянской Жанной д'Арк.

Перенесённые страдания не сломили Аршалуйс Мартиканян: она знала, что у неё есть важная миссия — донести до мира известие о преступлениях, совершаемых по отношению к армянам в Турции.

После публикации книги «Растерзанная Армения» в том же году в Голливуде был снят немой фильм «Растерзанная Армения, или Аукцион душ», который стал первым в истории художественным фильмом о геноциде армян. В этом фильме Авроре было суждено сыграть саму себя и стать главным консультантом фильма. Весь доход

от показов фильма — 30 млн. долларов — был направлен на оказание помощи 60 000 армянских сирот, оказавшихся на Ближнем Востоке. В целях безопасности поменяли её имя: Аршалуйс Мартиканян стала Авророй Мартиканян: она долго сопротивлялась и не хотела менять имя, но ей объяснили, что после показа фильма по всему миру турки могут причинить вред её родственникам, которые, возможно, каким-то чудом спаслись.

Режиссёр фильма Оскар Апфель придавал фильму огромное политическое значение, а также с большим уважением относился к миссии Мартиканян, именно поэтому он выбрал её для исполнения главной роли. Апфель был убеждён, что через участие в фильме Аршалуйс Мартиканян обратится не только к одной нации, но и ко всему человечеству.

В больших городах — Нью-Йорке, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе — после каждой премьеры фильма устраивались встречи Аршалуйс Мартиканян с представителями местной элиты, на которых она рассказывала о жестокости турецких властей. Оскар Апфель на одной из встреч со зрителями сказал, что «Аукцион душ» — это роковое послание Армении американскому народу и что к стёмкам каждого события, описанного в картине, он подходил с крайней осмотрительностью и с позиции абсолютной истины. Режиссёр также признался, что из фильма был удалён ряд сцен, способных слишком сильно подействовать на психику зрителя. В одном из таких ужасающих эпизодов были показаны пытки пожилого священника, которому пинопетом вырывали ногти. Апфель был против удаления подобных сцен из фильма, так как искажение истины, на его взгляд, является намного большим злом, чем показанные в них страшные подробности пыток.

Фильм демонстрировался в крупных городах 23 штатов Северной Америки, а также в нескольких странах Латинской Америки, включая Мексику и Кубу. Успешно прошли также показы фильма в Австралии и в Европе. Фильм картина имела невиданный успех и оценивалась как «эпохальная» и «беспрецедентная».

«Аукцион душ» попал в Великобританию в декабре 1919 года и был подвергнут жёсткой цензуре. После долгих переговоров фильм был показан в королевском Альберт-холле и продолжал демонстрироваться в течение трёх недель, после чего киноленту подвергли повторной цензуре, в результате которой она «потеряла» ещё четыре эпизода. На некоторое время показ отредактированного варианта фильма возобновился, но в итоге всё же был окончательно прекращён, а картину вовсе исключили из проката. Мотивация была такова: показ ужасных сцен с участием турок может вызвать брожение в мусульманских колониях.

В течение более чем восьмидесяти лет истории и энтузиасты пытаются найти полную версию фильма «Аукцион душ», но пока тщетно. Уникальные плёнки, изготовленные на нитратной основе, утрачены. Полная версия фильма продолжительностью 85 минут, к сожалению, не сохранилась. Лишь одна копия хранится в Национальном архиве Армении и несколько версий сценария к фильму — в Библиотеке Маргарет Херрик (Киноакадемия, Калифорния).

Аршалуйс Мартиканян скончалась 6 февраля 1994 года в возрасте 92 лет. Русский перевод книги «Растерзанная Армения» вышел в свет в 2013 г. в Ереване благодаря усилиям Музея-института геноцида армян.

Гайк ДЕМОЯН, директор Музея-института геноцида армян

ПОКА ПАМЯТЬ ЖИВА

Быть и остаться армянином

Исторически сложилось так, что армяне рассеяны по всему миру; почти нет на нашей планете государства, где не найти армянина, – будь то маленькая группа соплеменников или же большая община. У каждого своя судьба, свои достижения и приоритеты, но в целом большинство из них не потеряли свою национальную самоидентичность в чужой среде, сохраняли и пере-

давали из поколения в поколение армянство крови и гена.

В этой рубрике представлены ответы на три вопроса армянам, которые родились и выросли вдали от исторической родины и достигли определённых успехов во благо второй родины – страны, где проживают, при этом не теряя душевной связи с настоящей родиной – Арменией.

1. Какие обстоятельства стали причиной того, что вы родились и выросли вдали от исторической родины?
2. Как ваше происхождение соотносится с гражданством? Такая вынужденная двойственность обедняет или обогащает?
3. Какие ассоциации вызывает у вас выражение «свой среди чужих, чужой среди своих»?

Варужан ВОСКАНЯН

Известный румынский политический деятель, доктор экономических наук.

Окончил факультет коммерции Академии экономических исследований в Бухаресте, а также математический факультет Бухарестского университета.

В 1990 г. стал членом Временного совета национального союза (СРУН). В том же году основал Союз армян Румынии, председателем которого является по настоящее время.

Был сенатором в 1996–2000 гг. по списку Румынской демократической конвенции.

С 12 декабря 2006 г. Восканян – министр экономики и торговли в правительстве Тэричану. В 2007–2013 гг. – министр экономики и финансов.

Автор романа «Книга шёпотов» о геноциде армян, признанного лучшим литературным произведением года.

1. Я родился 25 июля 1958 года в городе Крайова Румынии, а детство прошло в городе Фокшаны. Мои предки и со стороны матери, и со стороны отца с разных местностей Западной Армении, в годы геноцида они были вынуждены покинуть свою родную колыбель, чтобы спастись от смерти. По стечению обстоятельств обосновались в Румынии, и я до сих пор помню, как армяне собирались во дворе и обсуждали любой вопрос, связанный с армянским народом (об этом я подробно рассказываю в моей «Книге шёпотов»). Я вырос полностью в армянской атмосфере, и поэтому владею языком и знаю национальные обычаи.

2. Я нашёл для себя способ соотношения происхождения с гражданством. Конечно, повлияло и то, что в Румынии испокон веков хорошо относились к армянам. Вообще в Румынии быть армянином – особая гордость. И это, естественно, даёт некоторое преимущество. Вырастая и проживая в какой-то стране, ты становишься носителем культуры не только своего народа, но также и данной страны, соотносишь культуру этой страны со своей культурой. Получается, что ты одновременно и армянин, и румын. Лично для меня, независимо от того, кто я – президент, сенатор или просто представитель общины, всегда большая честь отметить своё происхождение.

3. Скажу так: я, председательствуя в Союзе армян Румынии и являясь политиком около 25 лет, стал своего рода «послом» раскиданных по всему миру армян перед румынским народом. Для меня и армянин, и румын – свои. Моя кровь чисто армянская, и многое связывает меня с армянством, родиной, а Румыния – та страна, где я вырос, получил образование, состоялся как политический и культурный деятель и где проходила вся моя жизнь. Наверное, самая большая боль – это ассимиляция армян с местными жителями, которая не только в Румынии, но и во всех других странах является угрозой для сохранения национальной самоидентичности армян.

Хачик ТЕР-ГУКАСЯН

Родился в Бейруте (Ливан) в 1961 г. Там же окончил школу и университет Айказян. Был сотрудником армянской газеты «Аздак». В 1987 г. переехал в Аргентину, где до 1997 г. возглавлял редакцию газеты «Армения» в Буэнос-Айресе. Имеет степень доктора в сфере международных отношений. С 2004 г. преподаёт в аргентинском университете Сан Антрэ. Является приглашённым лектором в Американском университете Армении.

1. Со стороны отца мы из Армаша, со стороны матери – из деревни Хтрпек Муса Дага. Оба моих деда вынуждены были покинуть свою родину из-за Первой мировой войны и геноцида. Дед по отцу после того, как пришёл к власти Кемаль, и особенно в то время, когда после резни в Измире начались гонения на армян и греков, обосновался в Галамате (Греция), где и родился мой отец. Дед по матери был добровольцем во французском легионе, участвовал в битве при Арара, затем, когда французы покинули Муса Дага, обосновался в Бейруте, где и родилась моя мать. Туда же переехала и семья отца, чтобы обеспечить воспитание своих детей в армянском духе в то время, что открывшейся Общенациональной семинарии. К сожалению, глава семьи умер рано, и все материальные тяготы упали на плечи моего отца. Он вынужден был бросить образование и начать работать. Моя мать посещала школу св. Рипсима. Я, моя сестра и мой брат родились в Бейруте, и все мы окончили школу Ншана Паланчяна Общенациональной семинарии, как и мечтал мой отец. В 1987 году я, на тот момент редактор журнала «Армения», обосновался в Аргентине. Там же

и создал семью. На сегодняшний день продолжаю жить в Аргентине, преподаю в университете.

2. Ливанская политическая система весьма своеобразна, построена она на взаимосогласии религиозных общин. Седьмая из этих общин – армянская община. То есть в процессе организации и развития диаспоры, в частности в 1940–1980 годы, Ливан создал наиболее благоприятные условия для сохранения армянства. Широкая свобода и самоуправление внутри общин, представительство общин в парламенте – всё это позволяло сохранять армянский дух, давало возможность говорить на армянском языке. Примерно так же обстояло и обстояло по сей день дело во всех странах Ближнего Востока, в Каире, Александрии, но особенно в Алеппо. Не будем забывать и Персию. Главное, что во всех этих странах имеются те же обстоятельства для сохранения армянской самоидентичности.

В Ливане перед нами не стоял вопрос – возможно ли остаться армянином? Это было естественно – быть армянином и иметь ливанское гражданство. Более того, во время ливанской гражданской войны позиция «положительного нейтралитета» армянской общины показала, какую важную роль играли армяне в деле сохранения самобытности Ливана. Таким образом, когда я обосновался в Аргентине, факт моего армянства, в смысле самоидентичности, не ставился под вопрос. Сегодня также подобный вопрос не стоит. В смысле гражданских прав я ничем не обделён Аргентиной, наоборот, я чувствую себя обязанным по отношению к этой гостеприимной стране.

3. Это судьба диаспоры, наверное. Чувство «свой среди чужих, чужой среди своих» хотя бы для моего поколения актуально. Словами невозможно передать, но, каждый раз бывая в Армении и уезжая оттуда, я переживаю это чувство. Осознание самого себя армянином в Армении или за её пределами – одно и то же. Надеюсь, что у следующих поколений не будет такой печали. По крайней мере желающих приобрести армянское гражданство становится всё больше по сравнению с прежними годами, и здесь очень многое зависит от Министерства диаспоры Армении.

Каринэ ГЕВОРГЯН

Российский политолог, востоковед. Родилась в 1956 г. в Москве. В 1980 г. окончила Институт стран Азии и Африки при МГУ.

Работала редактором в Главной редакции восточной литературы издательства «Наука», в отделе СНГ Института востоковедения РАН.

С 1993 г. – эксперт Верховного Совета, с 1994-го – эксперт Комитета по делам СНГ Государственной Думы России.

С 2007 по 2013 г. заведовала отделом политологии журнала «Восток» (Oriens) Академиздатцентра «Наука» РАН.

Основные темы: конфликты на Кавказе, коммуникационные и энергетические проекты, перспективы развития Каспийского региона, страны СНГ в формате международного сотрудничества, страны СНГ и Средний Восток, «политический» ислам, политика и вопросы безопасности (Кавказ, Средний Восток, Центральная Азия), элитогенез и пр.

1. Мой отец был художником-оформителем, говоря современным языком – дизайнером, и его откомандировали из Еревана оформлять павильон «Армения» на

ВДНХ. Маминой семье пришлось немало покататься. Её раннее детство прошло в Москве, где дед преподавал в Институте красной профессуры. Затем его направили на работу в Грузию, где он был арестован в 37-м и расстрелян. В 38-м бабушка, опасаясь ареста, бросила всё и уехала в Москву, там тогда уже жили две её сестры, художница и актриса. Как-то папа работал в павильоне, куда с инспекцией зашёл один из маминых родственников. Залюбовался папиной работой, пригласил на премьеру в Большой театр – там-то они с мамой и познакомились.

Я выросла в Москве в одном из переулков Арбата. Наша семья из пяти человек занимала одну комнату в коммуналке. «Звездой» нашего квартирного сообщества была Елизавета Константиновна Сон, преподававшая художественное слово студентам театральных вузов. К большим датам она организовывала литературные вечера. Когда выехала наша семья, Е.К. разыскала известную «Антологию армянской поэзии» под редакцией В. Брюсова и устроила вечер армянской поэзии.

Я росла в обстановке, которая вызывает у ребёнка доверие к миру. О том, что люди бывают разными, принадлежит разным этносам, мне было известно с малых лет, и это поощряло любознательность.

В нашем дворе жила большая татарская семья. Старший сын всегда становился арбитром в детских спорах. До сих пор считаю, что у татар – обострённое чувство справедливости. Мамин пациент дядя Паша, деревенский русский человек, строил нам дом на даче. В перерывах он делал для меня игрушки, учил вырезать по дереву, брал меня на прогулки в лес, рассказывая о его тайнах. Русскому человеку присуща особая душевность. Когда я заболела, родные призывали соседку Раису Абрамовну. Этой пожилой еврейской женщине шутокми-прибаутками удавалось уговорить меня потерпеть лечебные экзекуции. Так и осталось в памяти: еврей особенно любит детей. Ольга Дмитриевна была украинкой. Она привила мне любовь к животным, научила петь «Ничь яка місячна».

2. Мои предки с XVIII века ориентировались на Россию, считая, что только это государство способно обеспечить армянскому народу свободу и развитие. Большой вклад в дело сближения с Россией внёс один из предков нашей семьи архиепископ Иосиф Аргутинский-Долгорукий. С начала XIX века семья получила титул князей всероссийских и верно служила своему большому Отечеству. Мы можем сказать словами поэта: «И здесь, в глухом чаду пожара, остаток юности губя, мы ни единого удара не отклонили от себя» (А. Ахматова). И так – более двухсот лет. Папа был солдатом Великой Отечественной. Мама всю войну вязала носки и варежки для бойцов на фронте, рыла окопы под Москвой, дежурила на крыше, после уроков работала санитаркой в госпитале, летом трудилась в колхозе. Жизнь так устроена, что люди любят то, во что вложили свои силы. Потери, выпавшие на долю моей семьи, обернулись обретениями: дружбой с «детьми разных народов». Мне хорошо в этой поведенческой модели. Независимая Армения сохраняет свою глубокую и нетривиальную связь с русской цивилизацией, в основе которой лежит уважительная человечность, а не снохоидный антропологизм, проявляющийся нередко в западных культурах. Каждому народу досталась какая-то часть общей тайны. Меня увлекает всякое новое знание о нашем всемирном разнообразии. Оно дополняет моё понимание Человека. Так что противоречий между происхождением и гражданством в моей душе нет, и «вынужденная двойственность» лишь обогащает меня как личность.

3. Это выражение – credo разведчика-нелегала. Мне, к счастью, не довелось жить в таких условиях. И даже в трудных обстоятельствах в самых разных странах на моём пути всегда появлялись прекрасные «добрые самаритяне».

ПАМЯТНИКИ ЕРЕВАНА

Художник познаёт себя в борьбе

Монумент «Мать-Армения» (1967) стал символом Армении. Его доминантная и градообразующая роль в архитектурном ансамбле Еревана неоспорима

Под такой рубрикой в этом номере представляем работы Ара Арутюняна (1928–1999) – скульптора-монументалиста, члена-корреспондента Академии художеств СССР, РФ, народного художника Армянской ССР, профессора. Арутюняном пройден колоссальный творческий путь. Неслучайно своим девизом он считал слова Александра Блока:

*О, я хочу безумно жить:
Всё сущее – увековечить,
Безличное – вочеловечить,
Несбывшееся – воплотить!*

Значение и масштаб творческого наследия мастера трудно переоценить. Он является автором более 40 памятников, монументов и скульптурно-архитектурных ансамблей, которые украшают улицы, площади, парки городов Армении, Франции, Италии, Украины и других стран мира. В своих произведениях Арутюнян воплотил эстетические и гражданские идеалы своего времени.

А. Арутюнян считал, что «творчество – это революционный процесс. Художник

познаёт себя в борьбе. И в поражении может быть победа».

Работы Арутюняна представлены в собраниях многих художественных музеев мира: Государственной Третьяковской галереи (Москва) и Русском музее (Санкт-Петербург), Музее искусства народов Востока (Москва), Национальной картинной галереи Армении и Музее изобразительного искусства Ваназора.

Ара Арутюнян говорил: «Главный источник моего творчества – это фантазия. Это мир образов, символов, ассоциаций, связанных с природой. В обращении к природе лежит постижение художником формы...»

Когда Арутюняна попросили рассказать о его творческих планах, он сказал: «В человеке всегда живёт внутренняя потребность создавать, у художника не планы – у него мечты, которые он стремится осуществить. Я думаю, что художник, творец никогда не стареет, так же как и сущность большого искусства – вечно живущая правда».

СУСАННА АРУТЮНЯН,
кандидат исторических наук, востоковед

Навсегда вписался в облик города памятник великому ашугу Саят-Нова в Ереване – самый любимый и узнаваемый горожанами памятник-родник

Выдающийся мастер-монументалист является также родоначальником и основоположником архитектурно-скульптурных ансамблей в Армении. В их числе – самый масштабный комплекс, посвящённый Сардарпатской битве

Памятник композитору Комитасу. Ереванская государственная консерватория имени Комитаса